

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 05 (61) 2018

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

05 (61)

2018

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder : **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (65)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 3 (8)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Reseacher	Rohit Kumar Verma	India	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

The scientific Journal is published monthly 30 number.

Each issue, the scientific journal, with articles in the shortest time (for 1 day) is placed on the Internet site:

<http://T-Science.org>

Each author will receive your own copy of a scientific journal to published article, as well as the certificate.

The information in the journal can be used by scientists, graduate students and students in research, teaching and practical work.

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 446.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

9 772308 494188

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

SECTION 6. Metallurgy and energy.

Denis Chemezov

M.Sc.Eng., Corresponding Member of International Academy of Theoretical and Applied Sciences, Lecturer of Vladimir Industrial College, Russian Federation
chemezov-da@yandex.ru

Timur Osipov

Student of Vladimir Industrial College,
Russian Federation

Andrey Pesenko

Student of Vladimir Industrial College,
Russian Federation

Tatyana Komarova

Lecturer of Vladimir Industrial College,
Russian Federation

Irina Aronova

Studies Office Secretary of Vladimir Industrial College,
Russian Federation

Tatyana Lukyanova

Lecturer of Vladimir Industrial College,
Russian Federation

HARDNESS DETERMINATION OF A CAST IRON PISTON AFTER METAL MOLD CASTING

Abstract: Value assessment of Brinell hardness of a cast iron piston after metal mold casting is given in the article. It is determined that material hardness of the piston after cooling is changed in the range of 200 – 250 HB.

Key words: hardness, a casting, a metal mold, melt, grey cast iron.

Language: English

Citation: Chemezov D, Osipov T, Pesenko A, Komarova T, Aronova I, Lukyanova T (2018) HARDNESS DETERMINATION OF A CAST IRON PISTON AFTER METAL MOLD CASTING. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 201-203.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-31> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.31>

Introduction

Metal mold casting [1] is characterized by feature of metal melt cooling into a special mold in a short period of time. Analysis of a cooling process of cast iron and aluminium pistons into the cast iron mold is presented in the articles [2 – 4]. Melt of gray cast iron does not fill cavities of the mold in full due to high castability. The crystallization process occurs when the metal mold filling by melt of gray cast iron. Thus, structure of material in whole volume will be different after cooling of a casting [5 – 7].

The cast iron piston is exposed by mechanical processing and heat treatment after metal mold casting for giving a part of final dimensions, required surfaces roughness and hardness, respectively. It is possible to know of structural characteristics of the piston casting by changing of hardness of casting material before heat treatment. The method application of computer simulation of metal mold casting of the automobile piston allows to determine

mechanical properties and structure of gray cast iron after crystallization.

Materials and methods

The complete process of the casting piston into the metal mold (filling and cooling of melt) is simulated into the computer program LVMFlow [8].

The casting process of the automobile piston was carried out into the metal mold which had been made of gray cast iron. The mold was heated up to 200 °C for additional maintenance of required temperature of melt. The automobile piston was made of grey cast iron EN-GJL-300. Filling of the mold was performed at melt temperature of grey cast iron of 1290 °C. The following casting properties were adopted for melt: compressibility is 30 1/Mbar, CLF up is 50%, CLF down is 30%, CLFpres. is 24% and CLF Niyama is 3%. A vent was provided in a gating system of the metal mold for determination of calculated values of temperature changes which will

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

be as close as possible to the production process of casting by this method. The mold filling by melt of gray cast iron was carried out through a slot gate.

Results and discussion

Hardness values (by Brinell) of the cast iron piston after cooling into the metal mold are presented in the Fig. 1.

A three-dimensional solid model of the cooled piston was cut on several fragments by thickness of 5

mm. The fragments of the casting were placed at the same distance from each other. To the left of the solid model of the casting is presented the color scale on which it is determined unit of material hardness by Brinell. The first fragment of the casting (near the scale) was turned to the gating system. Errors of color reproduction and location of contours on the fragments of the piston model were not more than 1%.

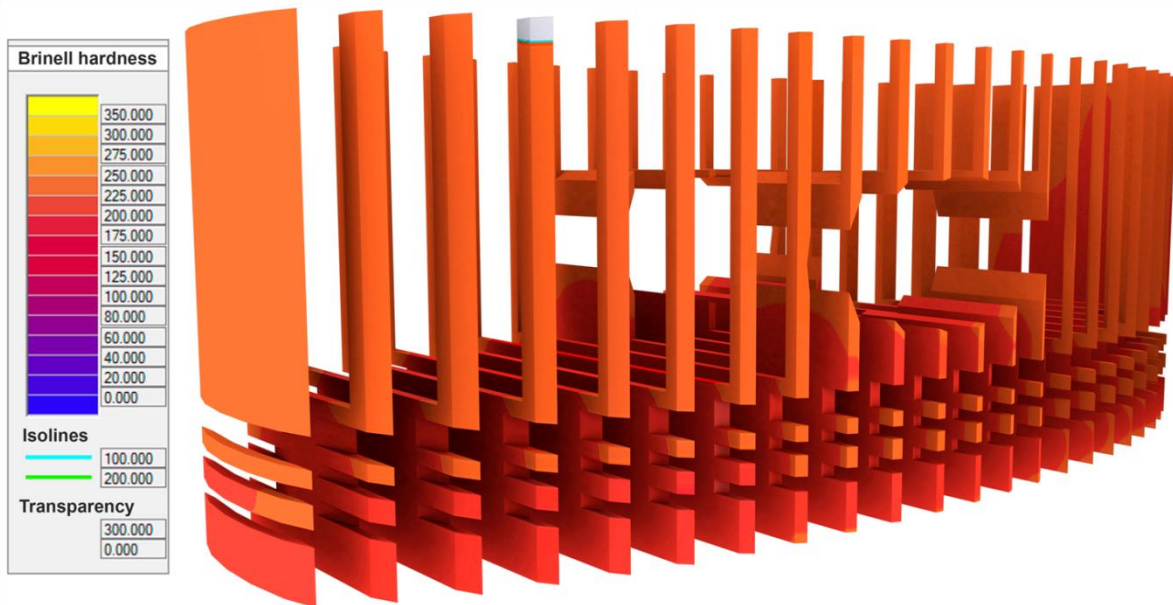

Figure 1 – Brinell hardness of the fragments of the cast iron piston after metal mold casting in a three-dimensional format.

The head of the automobile piston after cooling of the casting is oriented in the lower part of the metal mold. The piston skirt in the upper part of the metal mold will be primarily cooled at this location of the casting. Material hardness in area of the piston head is about 200 HB according to the color contours on the casting model. This is 50 units less than material hardness in area of the piston skirt. This is due to maximum cooling rate of material (approximately 30 °C/s) into a core of the piston head. Hardness reduction of material is observed on surface layers of the casting, located close to a feeder. The ratio of solidification time of the piston head to solidification time of the piston skirt is 5. Tensile strength of the casting material after cooling (crystallization) into the metal mold is changed slightly. The unfilled area into the fourth fragment of

the piston model (highlighted by the isoline) is incomplete filling of melt of grey cast iron into the metal mold due to premature cooling.

Conclusion

Thus, based on the performed analysis of the results of computer calculation of the casting process of the cast iron piston, the following conclusions can be drawn:

1. Hardness of the cast iron piston after cooling into the metal mold is 200 – 250 HB. Herewith, the casting elements of small thickness are cooled quickly and have large hardness than the massive elements (for example, the piston head).

2. Tensile strength of the cast iron piston after cooling into the metal mold and before heat treatment is 209 – 217 MPa.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. (2018) Chill (casting). Available: [https://en.wikipedia.org/wiki/Chill_\(casting\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Chill_(casting)) (Accessed: 25.05.2018).
2. Chemezov D, Smirnova L, Bogomolova E (2018) Metal mold casting of cast iron and aluminium pistons. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61).
3. Nadella R, Eskin DG, Du Q, Katgerman L (2008) Macrosegregation in direct-chill casting of aluminium alloys. Progress in Materials Science, 53(3): 421-480.
4. Sadokha MA (2011) Investigation of technical parameters of chills for production of piston castings. Foundry production and metallurgy, 3(62): 58-60.
5. Stefanescu DM (2004) Solidification Structure of Steel and Cast Iron. ASM Handbook vol. 9 – Metallography and Microstructures Chapter: Solidification Structure of Steel and Cast Iron. Publisher: ASM International. 11 p.
6. Moore JC (1973) Metallography, Structures and Phase Diagrams. Vol. 8, 8th ed., Metals Handbook, American Society for Metals, 1973. 93 p.
7. Bandyopadhyay DK, Stefanescu DM, Minkoff I, Biswal SK (1989) Physical Metallurgy of Cast Iron IV. Materials Research Society. 27 p.
8. Sushko TI, Novikov RO, Pashneva TV, Rudneva IG (2012) The application of computer simulation LVM Flow to search for the best options for production of casting in the casting mold. Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University, №2. Pp. 26-28.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

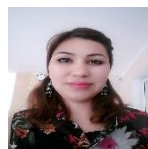
SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Aziza Yunusovna Parmonova

Engineer of 1-st category on
personnel administration of
regional gas branch of the
Samarkand area

parmonovaaziza@gmail.com

Dilnora Umirzakovna Ganiyeva

Samarkand state architectural-building
Institute Trainee the teacher
ganiyevadilnora@gmail.com

SECTION 23. Agriculture. Agronomy. The
technique.

CALCULATION DEBIT OF THE ARTESIAN WELLS

Abstract: In this article productivity of a wells is spoken about debit, or. Calculation debit is necessary as at arrangement household water supplying chinks. This concept mean that quantity of water which the wells can give for a time unit. Definitions static and dynamic water levels.

Key words: Drilling, static, dynamic, debit, a water level, drawoff, wells.

Language: English

Citation: Parmonova AY, Ganiyeva DU (2018) CALCULATION DEBIT OF THE ARTESIAN WELLS. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 204-207.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-32> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.32>

Introduction

Problems with uninterrupted water delivery frequently are a headache of gardeners, summer residents and other land owners. Many try to solve them once and for all, having drilled on the site a deep wells and by that, having provided themselves clean artesian water for long years. Meanwhile pretty often it is possible to meet insufficiently serious relation to this work. It results in a result in misoperation water mined systems, and even necessities of its full reorganization.

At drilling and the subsequent equipment of wells characteristic mistakes which correction at times costs rather considerable money are usually supposed. To avoid it, we shall consider debit wells [1, p. 400].

The design of any wells is very simple. Actually it is the usual metal or plastic pipe introduced up to a level burial of artesian waters. It concerns and to long since used well which can be presented as the same pipe, but the greater diameter.

Materials and Methods

Actually all not so is simple. Those who has seriously decided to drill a wells on the site, at once have set of questions. What optimal diameter of a pipe? What should be depth of a wells that reception of clean water did not appear the expensive? What debit a wells? How to achieve absence in water of extraneous impurity? To answer these and other questions, all over again it is necessary to know calculation debit an artesian wells [2, p. 68]. Debit, or productivity of a wells - the key characteristic of

any wells. This concept mean that quantity of water which the wells can give for a time unit provided that the dynamic level does not vary. Debit it is measured at one o'clock, let/sek., let/minutes, let/day, etc [3, p. 64]. It first of all defines an opportunity of use by you of pumps with those or other characteristics and ability of a wells to generate water.

Calculation debit is necessary both at arrangement household water supplying wells, and in gas and a petroleum industry. If to know debit a wells it is easy to pick up the optimum pump equipment as capacity of the pump should correspond to efficiency of a source precisely without problems [4, p. 256]. Proceeding from parameters debit, classification of wells on three groups is carried out: Low debits (it is less than 20 m³/day); average debits (from 20 up to 85 m³/day); high debits (over 85 m³/day). In the gas and oil-extracting industry operation littledebits wells is unprofitable. Therefore preliminary their forecasting debit is the key factor which defines, whether drilling new water wells in developed territory will be carried out.

For performance of calculations it is necessary to learn two parameters of a source - static and dynamic water levels. For this purpose it is required to us rope, with volumetric loaded on the end (such that at a contact to a water table splash was distinctly audible) [5, p. 218].

To measure parameters it is possible on the expiration of one day after the termination of arrangement of a wells. To wait day after end of drilling and washing the quantity of a liquid in a

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

wells is necessary for that was stabilized. To do gauging it is not recommended earlier - the result can be inexact as in the first day there is a constant increase in a maximum level of water. On the expiration of necessary time it is possible to stand. To do it it is necessary on depth planting columns - to define, what length the part of a pipe in which there is no water has. If the wells is made according to all technology requirements the static water level in it will be always higher, than the top point of a filtering site. The dynamic level is a changeable parameter which will vary depending on conditions of operation of a wells. When the fence of water from a source is carried out, its quantity in planting to a column constantly decreases. In a case when intensity of a fence of water does not exceed efficiency of a source after any time water is stabilized at the certain level.

Proceeding from this, a dynamic level of a liquid in a wells is the parameter of height of a water column which will keep at a constant fence of a liquid with the set intensity [6, p. 76]. At use submersible pumps of different capacity the dynamic water level in a wells will differ. Both these of a parameter are measured in «meters from a surface», that is the below actual height of a water column in an obsidional column, the smaller will be a dynamic level. In practice calculation of a dynamic water level helps to find out, on what maximal depth can be lowered submersible the pump. Calculation of a dynamic water level is carried out in two stages - it is necessary to execute an average and intensive water-fence. To make it is possible after the pump has continuously worked one hour. Having defined both factors, we can already receive the rough information on debit a source - the less difference between a static and dynamic level, the big is debit wells. At a good artesian wells these parameters will be identical, and average on productivity the source has 1-2 meters of a difference.

Calculation debit wells can be made in several ways. For definition debit wells use or the pump of the big productivity, adjusting a water-fence the crane on a surface, or make a water-fence in two various ways - the pump and erlift [7, p. 116].

Evidently it is explained a principle of calculation debit on a concrete example. We shall assume, we have a wells depth in 50 meters, the filter zone (a zone of a fence of water with water supplying horizon) in this wells begins on depth of 45 meters, and the static water level (after a sediment) is fixed on depth of 30 meters. Thus, the general height of a water column in an operational pipe makes $50 - 30 = 20$ meters.

Further, suppose, that from our wells for 1 hour have pumped out 2 cubic metre of water then have measured a water level in an operational pipe and have defined, that in comparison with static it during pumping out has decreased on 4 meters and thus, the

dynamic level has made 34 meters. In this case, 34 meters are a dynamic water level at debit 2 cube. m/h.

Many borers already proceeding from these figures define debit wells and bring it in the passport. And define thus:

$$Dt = \frac{V}{H_{din} - H_{stat}} * H_w$$

Where: Dt – debit wells (m^3/h); V - intensity откачки waters at gauging (m^3/h); H_{din} - a dynamic water level (measured right after or even in process pumpdown at productivity of the pump equal V); H_{stat} - the static water level measured after «sediment» of a wells in current of day (it is possible less, but will suffer accuracy); H_w - height of a water column in a wells (a difference between depth of a wells and a static water level in it).

In a considered case, value debit will make $(2 / 4) * 20 = 10 m^3/h$.

It is important to understand, that in such calculation there is one very serious error. Having counted, that at productivity откачки waters of $2 m^3/h$ the water level in a wells falls on 4 meters, at such calculation we is compelled we assume, that if we begin to extort not two, and we shall tell 4 cubic metre of water at one o'clock the water level will fall too twice more and a difference between static and dynamic water levels will make any more 4, and 8 meters. That is, it is supposed, that at increase in productivity of a water-fence, the dynamic water level in a wells will increase in direct ratio, that actually does not correspond to the validity.

Actually, at increase in intensity of a water-fence falling of a water level in a wells occurs faster, that is real (actual) debit wells will be below counted above, and on how many - directly depends on set of factors and is a specific feature of each concrete wells.

Therefore, more exact picture will be given with measurement specific debit, and the second water-fence is already necessary for this purpose with other intensity, and, accordingly, new gauging of a dynamic water level after that fence.

So, after the first selection of water the wells again needs to give to be defended so that the water level in an operational pipe has reached a static level then we pump out water already with other intensity, say, $3 m^3$ of water for 1 hour. And again we measure a dynamic level. We shall assume, in our case the dynamic water level after the second gauging has made 38 meters. That is, at selection of water with intensity of $3 m^3/h$, a water level in a pipe has fallen to 8 meters.

Having the data of both gaugings, we count specific debit:

$$Du = \frac{V_2 - V_1}{h_2 - h_1}$$

Where: Du - specific debit (m^3/h); V_2 - the big intensity of selection of water from two gaugings (in

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

our case is 3 m³/h); V₁ - smaller intensity of selection of water from two gaugings (in our case is 2 m³/h); h₂ - falling of a water level at a water-fence of the greater intensity, is calculated as a difference between dynamic and static water levels. In our case, it is 38 - 30 = 8 meters. h₁ - falling of a water level at a water-fence of smaller intensity. In our case, it is 34 - 30 = 4 meters.

Thus, specific debit our wells will make: (3 - 2) / (8 - 4) = 1/4, or 0,25 m³/h. About what it speaks us? It means, that the increase in a dynamic water level at one meter gives a gain debit on 0,25 m³/h. Provided that the pump will be lowered not below the beginning of a filter zone, real debit such wells will make:

$$Dt = (H_{\text{filter}} - H_{\text{stat}}) * Du$$

Where: Dt - debit wells; H_{filter} - depth of the top point of a filter zone (in our case - 45 meters); H_{stat} - a static water level (in our case - 30 meters); Du - specific debit wells (0,25 m³/h).

Thus, debit wells makes: Dt = (45 - 30) * 0,25 = 3,75 m³/h. It is a high level debit for an artesian wells (classification highly debit sources begins about 85 m³/day, at our wells it makes 3,7 * 24 = 94 m³) As you see, the error of precomputation, in comparison with final result, has made about 60 %.

To define parameters of a wells uneasy at presence of a ruler, a motor-pump and the elementary adaptation for the measurement of depth made of a thin cord and metal small weight. Measurements are better for making at the end of a summer in droughty weather when the level of subsoil waters is minimal. Measure by a ruler diameter, and a self-made level gauge - depth of a wells. The wet part of a cord will show you height of a water column in a wells, and dry - a static level [8, p. 118].

To define a dynamic level and debit, we use the pump. The soaking up hose is necessary for lowering on the bottom of a wells.

If there is no the big capacity with labels on a level of volume where it is possible to merge water at measurement of a dynamic level, debit it is possible to count up, using the formula for scoping the cylinder [9, p. 200]:

$$V = 3,14 * R^2 * H$$

In our case: V - volume of the pumped out water; 3,14 - number «π»; R² - a square of internal radius planting pipes; H - a difference of the measured static and dynamic level.

Having calculated volume give vent waters, it is easy to count up debit Q:

Q = V/t, where t - time pumping-out (in our case of 30 minutes).

If (the difference between a static and dynamic level) makes downturn no more than 1 m., about debit in general to think it is not necessary - any household pump or pump station will approach. In

our example an ideal wells with high efficiency which always will give so much some water, how many it is necessary. If downturn from 2 m. and is more, to reduce revolutions of the engine and make measurement still some times - until downturn does not become close to 1 m. If is not present sharpened (marked on levels of various volumes) capacities, at the given operating mode it is possible to define productivity of the pump approximately on position of the handle of an accelerator (on a maximum - 8 cub.m/h., the handle is against the stop revolved to the right, on a minimum - the handle of 2-5 degrees from extreme left position, approximately 1 cub.m/h.). It is necessary to learn, what productivity of the pump most approaches for this wells.

Conclusion

That further there were no problems with shortage of water, the pump which you plan to use, should have productivity on 15-20 % below debit wells. In general, superficial wells «on sand» at correct operation can serve for 20-30 years without change of parameters. But measurements time in 3 - nevertheless is better to carry out 5 years. It will help to trace infringements of work of a wells at an early stage. Below in possible infringements of work, and the reason by which they can be caused are resulted.

Parameters of an operating mode of wells:

Dynamic water level:

- Increase;
- Gradual downturn;
- Periodic downturn;
- Progressing downturn;
- A level on depth of loading of the pump.

Debit wells:

- Reduction;
- Without change;
- Without change;
- Reduction;
- Reduction, suckdown air.

The possible reasons of change of an operating mode of wells:

- The faulty pump;
- Increase funnel depressions (strong downturn, an exhaustion of a level of subsoil waters водоносного a layer in area of a wells);
- Influence of work of the next wells or influence of seasonal factors;
- Malfunction of the filter, silting-up wells;
- Water-selection exceeds opportunities of wells, strong silting-up, malfunction of the filter [10, p. 245].

The above water permeability, the it is better than a condition of inflow of water to rammer wells and, hence, more than it debit, and at the greater debit wells more favorable economic parameters are provided.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Neskoromnix V.V. (2014) Bureniye skvajin. Uchebnoye posobiye. - Krasnoyarsk: Sibirskiy federalniy universitet, 2014. - p. 400.
2. Ayrapetyan G.E. (1957) Opit bureniya skvajin na vodu. M.: Gosgeoltexizdat, 1957. – p. 68.
3. Babes M.A. (2015) Burovie raboti. Uchebnoye posobiye (kurs leksiy). - Minsk: BNTU, 2015. – p. 64.
4. Belitskiy A.S., Dubrovskiy V.V. (1974) Proyektirovaniye razvedochno-ekspluatatsionnix skvajin dlya vodosnabjeniya. M.: Nedra, 1974. – p. 256.
5. Gandjumyan R.A. (1990) Matematicheskaya statistika v razvedochnom bureanii. Spravochnoye posobiye. - M.: Nedra, 1990. – p. 218.
6. Boll Piter. (2001) Bureniye skvajin na vodu (Perevod). Rukovodstvo. - SKAT, 2001. – p. 76.
7. Boyarko Yu.L., Samoxvalov M.A. (2012) Uchebnaya burovaya praktika. Uchebnoye posobiye - Tomsk: Izd-vo Tomskogo politexnicheskogo universiteta, 2012. – p. 116.
8. Broun S.I. (1975) Osnovnie problemi ergonomiki v bureanii skvajin. M.: Nedra, 1975. – p. 118.
9. Eygeles R.M., Strekalova R.V. (1977) Raschet i optimizatsiya protsessov bureniya skvajin. M.: Nedra, 1977. – p. 200.
10. Kvashnin G.P. (1984) Organizatsiya proizvodstva i ekonomika bureniya vodozabornix skvajin. M.: Nedra, 1984. – p. 245.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Janara Tologonovna Musaeva

Investigator of the Sverdlovsk District Administration of
Police Department,
Bishkek city, Kyrgyz Republic

Aibek Nasyrovich Adilov

Head of the faculty for the training
of scientific and scientific-pedagogical personnel
of Academy of Ministry of the Interior Affairs of the
Kyrgyz Republic
doctor of juridical sciences, professor, colonel

SECTION 32. Jurisprudence.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THEFT FROM THE HOME BY MINORITIES

Abstract: The article examines the forensic characteristics of the thefts committed from residential premises committed by minors. In the article, data on the place and time of theft, on the methods of concealing thefts, on the methods of committing thefts, and many other data that form the basis of the forensic characteristics of the thefts committed from residential premises by minors are examined.

Key words: theft from the home; minors; Living spaces; forensic characteristics.

Language: Russian

Citation: Musaeva JT, Adilov AN (2018) CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THEFT FROM THE HOME BY MINORITIES. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 208-212.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-33> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.33>

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация: В статье рассматривается криминалистическая характеристика краж, совершаемых из жилых помещений несовершеннолетними. В статье рассмотрены данные о месте и времени совершения кражи, о приемах сокрытия краж, о способах совершения краж и многие другие данные, составляющие основу криминалистической характеристики краж совершаемых из жилых помещений несовершеннолетними.

Ключевые слова: кражи из жилища; несовершеннолетние; жилые помещения; криминалистическая характеристика.

Introduction

На современном этапе политического, экономического и социального развития Кыргызской Республики, когда многие кризисные явления, возникающие в связи с рыночными отношениями, не устранены и продолжают усложняться, а также в связи с изменениями, произошедшими в практике расследования преступлений, в свете принятия нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства, внесенными изменениями, перед учеными встали новые масштабные задачи, связанные с совершенствованием имеющихся и разработкой новых научно-обоснованных рекомендаций по расследованию данного вида преступлений. Принятие новых норм УПК Кыргызской Республики обусловило также необходимость проработки многих вопросов тактики производства отдельных следственных действий и взаимодействия следователей и

оперативных работников при расследовании квартирных краж.

Materials and Methods

Становление и развитие криминалистики как науки, на протяжении многих десятилетий уделяла разработкам конкретных технико-криминалистических средств и методов собирания и исследования вещественных доказательств в ущерб вопросам их внедрения в процесс раскрытия конкретных видов преступлений. Вследствии этого, как отмечают некоторые криминалисты, стал ощущаться «вредный» разрыв между криминалистической теорией и практикой, между техникой с одной стороны, тактикой и методикой расследования отдельных видов преступлений – с другой [1, с. 86].

Криминалистическая характеристика преступления представляет собой абстрактное

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

научное понятие, и именно в этом качестве она фигурирует в криминалистической науке. Р.С. Белкин, говоря о сущности криминалистической характеристики, приходит к выводу, «что рассуждения о существовании криминалистической характеристики конкретного преступления ошибочны, и эта ошибочность коренится в самой концепции...» [2, с. 46].

Следуя логике вышесказанного, А. Н. Адилов приходит к выводу, что «в природе не существует криминалистической характеристики конкретного преступления, как не существует двух идентичных преступлений, как и двух идентичных отпечатков пальцев рук. «След», оставленный от совершенного преступления будет рассматриваться как содержание механизма преступления [3, с. 127], то есть в следах отражается механизм преступления, взаимодействующий с элементами криминалистической характеристики и присущий только конкретному преступлению, обуславливающий возникновение источника криминалистической информации. Речь в данном случае может идти о криминалистической характеристике, как элемента криминалистической методики» [4, с. 79].

Так, Р. С. Белкин включает в структуру криминалистической характеристики исходные данные о преступном событии отмечает их непосредственное значение для выдвижения версий, определения направления расследования, круга и последовательности проведения первоначальных следственных действий [2, с. 204]. На наш взгляд, исходные данные о расследуемом событии являются элементами не криминалистической характеристики, а следственной ситуации.

По мнению автора для криминалистической характеристики краж, совершаемых из жилых помещений несовершеннолетними наиболее существенной является:

- информация о месте и времени совершения кражи;
- информация о способах совершения краж;
- информация о приемах сокрытия краж;
- информация о местах сбыта похищенного;
- информация о предмете преступного посягательства;
- информация о следах краж;
- информация о лицах, совершивших кражи.

Роль этой информации состоит в том, что они позволяют увидеть связи между различными обстоятельствами совершения преступления и в условиях недостатка исходной информации выдвинуть обоснованные версии, выбрать оптимальный путь по установлению лиц,

совершивших кражу, установить местонахождение похищенного имущества и др. Например, анализируя способ совершения конкретной кражи и располагая данными о типичных способах совершения таких преступлений, можно выдвинуть обоснованную версию о личности преступника; имея сведения о предмете преступного посягательства, можно установить, через кого и где может быть реализовано похищенное имущество и т.д.

Информация о месте и времени совершения кражи. С криминалистической точки зрения время и место совершения преступления обусловлено, «...необходимостью определения пространственных пределов места происшествия [5, с. 38]. Сведения об обстановке преступления позволяют выдвигать обоснованные версии, эффективно планировать и организовывать расследование.

Элементом криминалистической характеристики посягательств на собственности граждан, наиболее тесно и органично связанным со способом совершения преступления, является обстановка, в которой оно произошло, поскольку она не только детерминирует выбор того или иного способа действий преступника, но и сама может видоизменяться в зависимости от примененного способа и особенностей механизма преступного события, деятельности субъекта преступления, создающего или использующего те или иные условия внешней сферы.

Криминалистическое значение места и времени совершения преступления обусловлено, прежде всего, необходимостью определения пространственных пределов места происшествия. Сведения об обстановке преступления практически всегда имеют существенное значение для первичного криминалистического анализа сущности события и его обстоятельств, позволяет выдвигать обоснованные версии, эффективно планировать и организовать расследование.

Существующая взаимосвязь обстановки преступления с личностью преступника проявляется, в частности, в зависимости места проживания предполагаемого преступника с местом совершения посягательства. По мнению отдельных авторов от 46,6 до 72% взрослых преступников по делам о квартирных кражах совершают преступления неподалеку от места своего жительства, у *несовершеннолетних* – подобная взаимосвязь еще выше и составляет от 64,3% до 86% [6, с. 142].

Анализ практики расследования данных преступлений показывает, что наиболее «пораженными» ими являются дома частной застройки, расположенные в местах новостроек и традиционно, квартиры коммунального сектора.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

При этом согласно данным полученным в ходе изучения судебной и следственной практики квартирные воров «работают» в крупных городах, таких как Бишкек, Ош, Джалал-Абад и др. с населением от 700 тыс. до 1000000 млн. человек и выше – в 63,6% случаях, а в 27,8% случаях – в городах с населением менее 100 тыс. человек (города Токмак, Нарын, Талас и др.) и 8,6 составляют села с населением от 3-6 до 15-20 тыс. человек.

Информация о способах совершения краж включают в себя сведения о путях и способах проникновения в жилище преступников на место совершения преступления, способах завладения имуществом.

Способы совершения квартирных краж целесообразно объединить в две основных группы: связанные и несвязанные с незаконным проникновением в жилище. В условиях дефицита времени, согласно изученной судебной и следственной практики одним из распространенных способов проникновения в жилое помещение является взлом входного замка двери (примерно каждое третье преступление), также проникновение в квартиру осуществляется путем взлома двери, если дверь деревянная, применения физической силы, (10%), с использованием специальных приспособлений, отмычек (около 25 %), при этом преступники использовали инструменты и предметы обычного бытового обихода, заранее заготовленные для совершения преступления в 60% случаях, в 5-10% случаях инструменты, предметы были подобраны на месте совершения преступления, в 30 % случаях инструменты и предметы были специально изготовлены и приспособлены для проникновения в помещение, около 35% краж совершается путем свободного проникновения в помещение (через открытые форточки, окна, путем завладения ключами и т.д.).

Способы совершения краж зависят от предмета посягательства (характера имущества), места и условий его хранения, навыков преступника, возможностей беспрепятственного доступа к имуществу, наличия у преступника сообщников, в том числе лиц, сбывающих краденное, транспортных средств, мест укрытия похищенного.

Информация о приемах сокрытия краж. По словам С.И. Цветкова и Н.Г. Шурухнова, «изучение способов совершения преступлений показывают, что в половине случаев действия преступников по сокрытию преступлений входят в содержание способа их совершения. Так, нередко действия, направленные на сокрытие преступления, начинались с момента возникновения преступного замысла [7, с. 12].

Все способы сокрытия преступления, за исключением лишь пассивных способов

утаивания, требуют затраты определенного времени. Между тем во многих случаях преступник осуществляет сокрытие преступления уже после его совершения, испытывая естественный дефицит времени. Это отражается на выборе способа сокрытия, неполноте или небрежности инсценировок, вынужденном расчете во времени, что требует сложной и изощренной маскировки этой связи [8, с. 209].

Информация о местах сбыта похищенного. Сбыт похищенных ценностей – важная составная часть сокрытия совершенного преступления. В связи с этим одним из условий борьбы с кражами является хорошее знание и надежное перекрытие мест и каналов сбыта похищенного, что позволяет правильно организовать работу по их раскрытию.

Известно, что сбыт похищенного имущества иногда является более сложным процессом, чем сама кража. Преступники, зная о том, что в случае задержания с этим имуществом они могут быть разоблачены, стараются сбыть его как можно скорее. Реализация похищенного является одним из уязвимых мест способа преступления, поскольку возрастает опасность быть задержанным при его сбыте. Поэтому преступники стараются избавиться от похищенного как можно быстрее в среднем от 1 до 3 дней. Распространенным путем сбыта похищенного является продажа его преступниками непосредственно после совершения преступлений на рынках, коммерческим структурам, работникам магазинов, ломбардов.

Установление мест сбыта позволяет, как правило, вскрыть всю систему преступной деятельности; выявить организаторов и пособников совершения преступления; лиц, осуществляющих скупку и перепродажу похищенного профессионально, в виде промысла; обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений и т.д.

Информация о предмете преступного посягательства. Предмет посягательства выступает в качестве объекта изучения различных правовых наук, прежде всего, уголовного права и криминалистики. При этом каждая из них рассматривает это явление со своих позиций, под своим углом зрения и в том объеме, который обусловлен предметом дисциплины. Предметом посягательства, с точки зрения криминалистики является установление его признаков и свойств с учетом выявления, раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Предметом преступного посягательства направленного на завладение имущества граждан являются различные материальные ценности, служащие для удовлетворения тех или иных

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

потребностей человека. Данные вещи обладают определенные свойствами и признаками. Рассмотрение предмета преступного посягательства с криминалистических позиций позволяет изучить всё многообразие признаков данного элемента криминалистической характеристики, благодаря которым обеспечивается реализация его познавательно-поисковой функции.

Отмеченная функция носит сложный и многосторонний характер и, в первую очередь, представляет интерес с точки зрения выявления и изобличения преступника, совершившего хищение, а также установление способа посягательства, времени, места и других обстоятельств, совершенного деяния.

Круг предметов преступного посягательства весьма разнообразен. Это зависит от жизненного уровня граждан, их платежеспособности, спроса на определенные предметы.

Предметом преступного посягательства при совершении имущественных преступлений реже стали изделия из хрусталя, носимые вещи. Это можно объяснить тем, что на характер предмета преступного посягательства влияет не столько номинальная цена изделия, сколько его ценность, размеры (габариты) и возможность последующего сбыта.

Информация о следах краж. На месте кражи нередко остаются материальные следы, раскрывающие характер деятельности преступников по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Так на подготовку к совершению квартирной кражи могут указывать спички, кусочки проволоки, ветки дерева. Эти предметы вставляются между дверью и дверной коробкой, после чего преступники звонят в дверь квартиры, а сами удаляются с лестничной площадки. Вернувшись через промежуток времени к квартире и обнаружив предмет на прежнем месте (делают вывод, что дверь не открывалась, а значит, в ней нет жильцов) принимают решение о проникновении.

На кнопках звонков, лифта остаются следы пальцев рук, частицы пластилина, следы губной помады. Так, обвиняемая В. в процессе подготовки к совершению квартирных краж обзванивала все квартиры, расположенные на одной лестничной площадке. Таким образом, устанавливала те из них, где отсутствуют жильцы. После выбора объекта преступного посягательства она закрашивала губной помадой дверные глазки тех квартир, в которых находились жильцы, для того, чтобы они не могли наблюдать, что происходит на лестничной площадке. Завершив, таким образом, проведенную подготовку, она приглашала соучастников.

При проникновении в квартиру путем выдавливания двери на поверхности остаются следы орудий взлома и инструментов, обуви, наслоения различных веществ, следы пальцев и ладоней рук, перчаток, волосы, волокна, кусочки ниток и др. Значительная локализация следов в данном случае объясняется тем, что после проникновения в помещение преступники ставят дверь на место, чтобы ее отсутствие не привлекло внимание.

В самих помещениях нередко удается обнаружить следы пальцев рук, обуви, предметы и вещи, оставленные преступниками: предметы одежды, мелкие вещи, содержимое карманов (микрообъекты, обрывки бумаги), окурки, остатки пищи, слюна, пот, перхоть, другие выделения человеческого организма. Изъятие таких следов способствует раскрытию преступлений и изобличению преступника.

Информация о лицах, совершивших кражи. Личность преступника является одним из важнейших элементов в криминалистической характеристике посягательства на имущество граждан, поскольку установление лица виновного в совершении преступления является одной из основных задач уголовного судопроизводства (п.2 ст.4 УПК КР).

Изучение личности подозреваемого является составной частью предварительного расследования преступления и его обязательным элементом. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, в которых указана необходимость установления следователем и судом обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, а также сведений о личности обвиняемого. Данные, характеризующие обвиняемого, собираются так же тщательно, как и доказательства, относящиеся к факту преступления. Глубокое изучение личности подозреваемого служит одной из гарантий всестороннего, полного, объективного исследования всех обстоятельств дела, а также защиты его прав и законных интересов. Отсюда вытекает, что значение сведений о личности обвиняемого при решении общих задач уголовного судопроизводства и защите прав и законных интересов обвиняемого заключается в возможности использования их при планировании процесса доказывания; в обеспечении применения действенных тактических приемов проведения отдельных следственных действий; в установлении зависимости между свойствами личности обвиняемого и характером совершенного им преступления. Все это должно учитываться в разработке и применении частных методик расследования преступлений.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Личность преступника, как и личность любого человека, представляет собой совокупность (комплекс) социальных, психологических и физических свойств, которые в различной степени проявляются в процессе противоправной деятельности. Криминалистику интересуют, прежде всего, те из них, которые находят свое отражение в окружающей среде и в сознании людей в виде разнообразных следов - последствий, поскольку с их помощью удается установить особенности личности преступника (пол, возраст, его качества и т.д.), проанализировать механизм преступления [9, с.127].

При изучении личности субъекта кражи В.П. Борисов также относит к свойствам личности основные черты его характера, которые следовательно должен выяснить: оптимизм или

пессимизм, общительность или замкнутость, откровенность или скрытость, положительные или отрицательные его стороны (дисциплинированность, целеустремленность, самомнение, наглость, эгоизм и т.п.) [10, с. 104].

Conclusion

Таким образом, приведенная в криминалистической характеристике система данных является общей и позволяет лишь в целом определить направления расследования конкретной кражи. По-нашему мнению, следовательно при определении направления расследования кражи должен знать и опираться на систему сведений, составляющих региональную и криминалистическую характеристику рассматриваемого преступления.

References:

1. Ischenko E. P. (1981) Takticheskiy priem i mesto nauchno-tehnicheskikh sredstv v ego strukture [Tekst] // Teoreticheskie problemy kriminalisticheskoy taktiki. – Sverdlovsk, 1981.
2. Belkin R.S. (1997) Kurs kriminalistiki. T.3. – М., 1997.
3. Kustov A.M. (1997) Teoreticheskie osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o mehanizme prestupleniya. Monografiya – М.,1997.
4. Adilov A. N. (2000) Kvartirnyie krazhi. – В., 2000. – 163 p.
5. Belkin. R. S. (1997) Kurs kriminalistiki. T. 3. – М., 1997.
6. Reshetnikov V.Ya. (1995) Sledstvennyie situatsii i takticheskie operatsii po delam o zavladenii imuschestva iz zhilischa grazhdan. – Saratov, 1995.
7. Nazarov A.D. (1990) Nekotoryie problemy raskryitiya i preduprezhdeniya krazh iz kvartir // Problemyi sovershenstvovaniya rassledovaniya i profilaktiki prestupleniy na sovremennom etape. Sb. nauch. trudov. – Ufa, 1990.
8. Tsvetkov S.I., Shuruhnov N.G. (1989) Organizatsiya i kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya imuschestvennyih prestupleniy // Lektsiya. – М.,1989.
9. Adilov A. N. (1999) Metodika rassledovaniya kvartirnyih krazh: po materialam Kyrgyzskoy Respubliki i Rossiyskoy Federatsii. Diss. ... kand. yurid. nauk. – М., 1999. – 286 p.
10. Borisov V. P. (1969) Rassledovanie kvartirnyih krazh. Dissert. ...kand. yurid. nauk. – Dushanbe, 1969.
11. Rubinshteyn S. L. (1959) Printsipy i puti razvitiya psihologii. – М., 1959.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Anna Vyacheslavovna Golovko
undergraduate,

Institute of Entrepreneurship and Service
sector (branch) DSTU, g. Shakhty

Nadezhda Alekseevna Dmitrienko

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Institute of Entrepreneurship
and Service sector (branch) DSTU, g. Shakhty

UDC 335.17:519.78.

SECTION 31: Economic researches, finance,
innovations, risk management.

INFLUENCE OF ECONOMIC POLICY IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT FIRM PERFORMANCE

Abstract: The authors investigate quality management system (QMS) to improve the economic efficiency of light industry enterprises producing import-substituting products. The importance of simultaneous improvement of technological processes quality can lead to the creation of more effective production efficiency and after production cycles, causing a reduction of material resources and working capital, providing a significant improvement in technical and economic activities of enterprises.

Key words: QMS, labor productivity, material resources, working capital, profitability, profit, economic policy, the quality of products.

Language: English

Citation: Golovko AV, Dmitrienko NA (2018) INFLUENCE OF ECONOMIC POLICY IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT FIRM PERFORMANCE. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 213-215.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-34> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.34>

Introduction

In recent years the management theory has shifted from the development of coherent measures to simultaneous project working. Engineering works are executed parallel to a maximum interaction aimed at the improvement of the quality of results and reduction the time of production. It is significant that a simple modification of the relative processes is based on a system of an organizational idea that can lead to significant positive results. The significance of the simultaneous operation is stated by changes occurred in individual processes, and changes in their relationships. A significant reduction is expressed as a some design appeared in transition to market economy while the design can be achieved by modifications in the organization of the development cycles rather than by changing within the systems.

Materials and Methods

For the last few years, the TQM models have become very popular as they, originated as the premium model of quality production results and can be considered as some systemic views of the company's activities. The reason is the highest impact of the production processes leading to the need for the enterprises to move away from the "vertical" business management. But, as it often happens, a good idea can create other problems.

Since the "horizontal" management is usually based on processes it is considered to be a legal part of the system approach highlighting the interrelation divisions.

In 50-60th of the 19th century the concept of the product life cycle is appeared to determine a rational basis of quality assurance. The emphasis of the processes taken place at different phases of the product life cycle is aimed at creating a basis of the quality development production strategy. At the basis of this strategy is a holistic, systemic approach to the company's activity, its resources and processes.

It is obvious that, if we consider the company to be the object of one of the most important activity characteristics, we can point out the goal of the (subject) enterprise. To state, a variety of the concepts a lot of enterprise sources can be revealed, with the help of degrees of latitude (the concept by T. Conti).

Fig. 1 shows a scheme of the enterprise purposes to determine the essence of it. It can be seen that the main task of the company is to achieve a number of short and long-term goals related to business and care about the image (the term "image" includes in-depth outlook of the company: how it looks like and how it tends to be). The company operates through contributions of various interest groups that are expected to meet their legitimate

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

expectations. Any company or an enterprise offers various opportunities for actualization of employees' efficiency, starting with the leaders, transparent relations with business partners' concerning the environment and social development, management of the company. In addition, Fig. 1 shows that customers' satisfaction is a fundamental objective of the company to achieve their business goals and images.

Examining the behavior of the enterprise's activity is possible if various logic circuits, structures, and a separation unit are considered. The general systems theory should consider the behavior of the company to determine the effective decisions and consequences, the leadership of the enterprise, and all employees' output. Obviously, if the decisions are made by the personnel agreement, they may have no problems to be fulfilled, i.e. Enterprise Management System.

The proposed model of ISO 9000: 2015 as a process approach assumes a decisive role of activities. Starting from this premise, it is necessary to consider which methodology is the best to meet the objectives, efficiency in development and measurement of the results of production activities. Analysis of activities for continuous improvement of enterprises shows that usually companies are to be improved due to their inner resources. Although there are many programs, methods and tools that many enterprises are developing as the best means to accelerate the productive processes. To carry out research for more than half of the companies the survey was conducted to analyze the interest problems. It was pointed out that efficiency depends on 98% of timely delivered products, but three-quarters of the enterprises taken part in the survey admitted that they could not reduce the time of operations by 20% for the last five years. It is rather disturbing fact to pay attention to. About 77% of respondents pointed out that the costs of repeated processes and waste is more than 1% of products' prices. Similar data are presented in the other reviews, and pointed out some features showing the productive improvements but they are carried slowly out.

The low rates of improvement process can be explained by two reasons. The first and most common explanation is that quality improvement requires reducing the variability of processes, i.e., increase their stability. This conclusion relates to the conclusion made by Deming. He was convinced that the true essence of management is a constant maintenance of the stable processes.

The second reason is the need to improve and accelerate the process of reducing productive costs and useless time, a number of operations that do not lead to the added value results. Simultaneous efforts are aimed at improving performance in these two areas, ie, elimination of reasons decreasing

productive quality and reducing the process time thus to improve the effectiveness of the rapid processes.

Based on the cost of poor quality products (Cost Poor of Quality) the main reasons are slowly current processes, "hidden production processes". Minimizing the costs and expenses of the "hidden production" is possible if to refer to improvement the quality and production rates. Some additional advantage is that the improvement of the production processes leads to a significant increase in production revenues, as consumers like to deal with quick flexible suppliers.

The importance of simultaneous improvement in the products' quality and duration of production processes improve production system efficiency, where material resources are used only for the subsequent processes. Reducing time for consumption of material resources is possible by accelerating the production processes as the ways of preserving working capital and management techniques.

Increased productivity levels can be achieved with the help of a continuous reduction of material resources used for the production of certain products, as the way to improve the production system. Thus, the success in business is determined by three components, namely, quality, capital and time. Dealing with them it is possible to affect them to optimize the use of financial and human resources, as fixed assets.

One of the main conditions of success of achieving continuous improvement is the relationship between continuous improvement and value creation. Since the creation of value is a function of profitability and growth, NPV (Net present value - the net present value) is the most important parameter to measure process improvement. To improve the profitability and revenue, NPV should be used to identify value streams (the set of all activities to transform capabilities that provide consumers in the implementation of result from the use of raw materials to finished products) and the implementation of projects to improve the greatest extent.

Conclusion

The analysis of the production processes and activities that make up the value streams leads show that the growth of NPV causes products variability and decrease the time of production processes. Based on these factors the analyses shows that the enterprise management quality can reduce costs, improve quality and develop effective production processes. Effective production processes are elaborated by top management production culture. The standards - ISO 9001: 2015 and ISO 9004: 2010 - clearly emphasize the importance of continuous improvement of "Management responsibility".

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

- (2012) The competitive and quality control demanded materials and articles: Monograph / Yu.D.Mishin etc .; under the total. Ed. prof. VT Prokhorov. - Shakhty Publishing House SEI HPE "SRSUES", 2012. - 654 p.
- (2012) The effect of cash flow on the performance of the cluster formed on the base of the shoe enterprises SFD and North Caucasus Federal District / LG Gretskaya [et al.]; under the total. Ed. prof. VT Prokhorov. - Shakhty: VPO "SRSUES", 2012. - 354 p.
- (2012) Innovative Technologies in the light industry for the production of competitive and marketable product: monograph / VT Prokhorov, TM Aspen, L.G.Gretskaya; under the total. Ed. prof. VT Prokhorov; ISOiP (branch) DSTU. -Shakhty: (branch) DSTU 2012. – 435p.
- (2014) Quality Revolution: quality through advertising or through real quality: monograph VT Prohorov [et al.]; under obsch.red. prof. VT Prokhorov; ISOiP (branch) DSTU. - Novocherkassk: YURGPU (NPI), 2014. - 384 p. ISCIENCE.IN.UA «Recent research in the modern world" Issue 4 (36), h. 11 ISSN 2524-0986 109
- (2015) The range and assortment policy: monograph / VT Prokhorov, TM Aspen, EV Kompanchenko [et al.]; under obsch.red. Dr. tehn. Sciences, prof. VT Prokhorov; Institute of Entrepreneurship and Service sector (Phil.) Feder. state. budgets. obrazovat. postsecondary institution. prof. Education "Don State. tehn. Univ "in Shakhty s Rost.obl. (ISOiP (branch) DSTU). - Novocherkassk: YURGPU (NPI), 2015. - p. 503.
- (2018) Management of real quality products rather than advertising through behavioral motivation of the enterprise L team leaderYe with gravesoftwood industry: Monograph / OA Surovceva [et al.]; under obsch.red. Dr. tehn. Sciences, prof. VT Prokhorov; Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical universiteta.- Novocherkassk: YURGPU (NPI), 2018.- 384 p.
- (2018) The competitiveness of enterprises and the competitiveness of products - the key to a successful import of goods demanded by consumers SFD and North Caucasus Federal District regions: collective monograph / Prokhorov VT [et al.]; under obsch.red. Dr. tehn. Sciences, prof. VT Prokhorov; Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical universiteta.-: Shakhty ISOiP (branch) of Dagestan State Technical University, 2018.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Amanay Tursunbaevna Akmatova
Candidate of Law,
acting Associate Professor of
Department of theory and history
of state and law of Osh state law institute

SECTION 32. Jurisprudence.

WATER RESOURCES AND PROTECTION OF WATER RESOURCES OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: *The article deals with the problems of water resources. It is necessary to develop a draft regional Central Asian convention on the joint use and protection of water and energy resources of the Kyrgyz Republic on a fair, mutually beneficial basis, taking into account international experience and legal regulations.*

Key words: *fresh water, protection, convention, resource, contract, reserve, reservoir.*

Language: *Russian*

Citation: Akmatova AT (2018) WATER RESOURCES AND PROTECTION OF WATER RESOURCES OF THE KYRGYZ REPUBLIC. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 216-219.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-35> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.35>

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемы водных ресурсов. Необходимо разработать проект региональной Центральноазиатской конвенции по совместному использованию и охране водноэнергетических ресурсов Кыргызской Республики на справедливой, взаимовыгодной основе с учетом международного опыта и правовых нормативных актов.*

Ключевые слова: *пресная вода, охрана, конвенция, ресурс, договор, запас, водохранилище.*

Introduction

В современных условиях вода является главным устойчивым фактором, определяющей внешнюю политику. Вода испокон веков играет исключительно важную роль в Центрально азиатском регионе, определяя жизнь, благосостояние, возможность обеспечивать общество источником питания и средством к существованию.

Значительные запасы водных ресурсов Центрально азиатского региона располагаются в Кыргызской Республике.

Materials and Methods

На территории Кыргызстана формируются 2044 рек длиной более 10 км и 193 озера. Наиболее протяженными реками являются — река Нарын, Чу и Чаткал. К числу наибольших озер относятся — озеро Иссык-Куль, Сон-куль, Чатыр-куль и красивейшее озеро Сары - Челек. Кыргызстан богат также ресурсами подземных пресных вод, утвержденные запасы которых при непрерывном режиме эксплуатации составляют 9,7 млрд. куб. метров в сутки. [1, с. 23]

Ледники Кыргызстана занимают по площади 4,2 % территории. Запасы пресной воды в ледниках оцениваются в 650 млрд.куб.м. Общий сток водных источников, формирующихся на территории Кыргызстана, составляет в среднем около 51 миллиарда кубических метров в год. Из этого количества республика использует лишь около 20%, а 80% стока потребляют соседние государства — Узбекистан, Казахстан и Таджикистан.

В Кыргызстане имеется 12 искусственных водохранилищ (объемом более 10 млн м³) общей площадью 3778, 2 км и объемом воды 23,41 км³

За последние годы Кыргызская Республика для собственных нужд использует объем воды 8,0 – 9,0 км³ в год, используя для орошения, остальной сток уходит на территорию соседних государств более 30км³.

Токтогульское водохранилище — самое большое в Средней Азии, имеет следующие размеры: длина — 65 км, площадь зеркала — 284,3 км², максимальная глубина — 120 м. Полная ёмкость Токтогульского водохранилища составляет 19,5 км³, полезная — 14 км³.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Водоохранилище расположено в Джалал – Абадской области. Тип водоохранилища руслонное. Основное назначение Токтогульского водоохранилища ирригация и энергетика. Год ввода в эксплуатацию 1982 год.

Токтогульское водоохранилище было построено на реке Нарын. «Является основным гарантом многолетнего регулирования стока и водообеспеченности не только юга Кыргызстана, но и всего бассейна на р. Сырдарья, куда входят Ферганская долина Узбекистана, Ходжентская область Таджикистана, Чимкентская, Кызыл – Ординская области Казахстана».

Полная ёмкость Токтогульского водоохранилища (19, 5 куб.км.) позволяет и в маловодные годы обеспечить водой 455 тыс. га орошаемых земель, повысить обеспеченность в воде еще на 1000 тыс. га и выработать в среднем 4,0 млрд.квт час электроэнергии в год, в том числе 1,1 млрд. кВт час зимой [2].

Академик А.Н. Аскоченский один из инициаторов сооружения Токтогульского гидроузла. Александр Николаевич Аскоченский - российский гидротехник и мелиоратор, академик ВАСХНИЛ (1956) и АН Узбекской ССР (1943), Герой Социалистического Труда (1968). Труды по гидротехническому строительству и ирригации. Проектировал Ферганский, Каракумский каналы. Ленинская премия (1965).

Проектный режим работы водоохранилища характеризуется тем, что в большую часть времени года (осень, зима и весна) должно идти накопление воды в водоохранилище, пропуски в это могут осуществляться в основном только на санитарные и хозяйственно – питьевые нужды. Лишь в вегетационный летний период вода из водоохранилища должна сбрасываться для орошения «подвешенных» к ним земель.

Возведение Токтогульского гидроузла началось в 1962 году, а завершилось в 1974 году. Понадобилось лишь 4 года, чтобы полностью окупилась капложения, причем, только за счет выработки электроэнергии, влившейся в Среднеазиатскую энергосистему [4].

Пуск первых двух агрегатов Токтогульской ГЭС (по 300 тыс. кВт каждый) планировался в 1974 году. Но в 1974 году была сильная засуха. Нехватка поливной воды особенно ощущалась в Ферганской долине. Из накопленной воды 1 млрд кубов был выпущен для полива плантаций хлопчатника Узбекистана. Пуск агрегата станции был перенесен на 1975 год [5].

Проблема содержания и эксплуатации гидроэнергетических узлов на территории Кыргызской Республики с каждым годом становится очень дорогой.

Кыргызстану трудно стало на должном техническом уровне содержать и эксплуатировать межгосударственные

иригационные объекты только лишь своими материальными и финансовыми ресурсами [9].

В мировой практике вопросы межгосударственного водопользования рассматриваются и решаются только соответствующими двухсторонними договорами и соглашениями, подписанными главами государств. Вот только три примера:

1. *Договор между США и Канадой о совместной разработке межгосударственного использования водных ресурсов бассейна реки Колумбия. Договор подписан от США Д.Эйзенхауэром - президентом США, К.А. Гертером – государственным секретарем США, от Канады – премьер – министром Канады Дж.А. Дифенбакер, министром юстиции Канады Е.Д. Фултоном. Договор ратифицирован Сенатом США от 16 марта 1961 года; ратифицирован Канадой 16 сентября 1964 года. Договор вступил в силу в 1964 году.*

2. *Договор между США и Мексиканскими Соединенными Штатами об использовании водных ресурсов рек Колорадо и Тихуана, Рио – Гранде (Рио - Bravo) от Форт – Куитман, Техас, договор подписан президентом США Гарри Трумэнном; государственным секретарем Джеймсом Бирнисом 1 ноября 1945 года. Договор ратифицирован президентом Мексиканских Соединенных Штатов 16 октября 1945 года. Договор ратифицирован президентом Мексиканских Соединенных Штатов 16 октября 1945 года. Договор обеспечивает использование этими государствами водных ресурсов указанных рек на справедливой и взаимовыгодной основе.*

3. *В 1960 году между Индией и Пакистаном заключен договор об использовании вод реки Инда. Документ подписан главами этих государств.*

4. *Государство вынуждено расценивать свои водные ресурсы, как товар, имеющий экономическую ценность. Такой подход основан на международных правовых нормах. А ведь во многих зарубежных странах пресная вода давно стала товаром, продается и покупается государствами. 6 августа 1993 года был заключен договор между Турцией и Болгарией о продаже – купле оросительной воды. Основанием для подписания договора явился засушливый 1993 года в Турции. В результате уменьшения воды в реке Мерич (в турецкой части) в летнее время нависла угроза потери урожая риса. По настоянию фермеров – полеводов турецкое Правительство заключило Договор с болгарским Правительством о переброске оросительной воды на поля Турции из болгарского водоохранилища на реке Мерич. В соответствии с этим Договором Турецкое правительство должно выплатить Болгарии за 1 куб.м*

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

полученной воды заплатить предварительно 0,12 долларов США. Было получено воды общим объемом 15865000 м³ заплачено за нее 1 903 920 долларов США.

5. Во Франции стоимость воды в среднем составляет 8 франков за 1 м³.

6. Население во Франции платит 25 -42 франков в год, так как цена на воду неодинаковая.

7. В рабочем отчете Всемирного банка за август 1985 год «Политика по управлению водными ресурсами» содержатся данные, свидетельствующие о том, что цена пресной воды с каждым годом повышается.

Conclusion

По мировой практике межгосударственные водотоки используются государствами только на основе детально разработанных двухсторонних договоров или соглашений, подписанных их руководителями. Почему бы соседним Центральноазиатским государствам не следовать примеру государств дальнего зарубежья по использованию водных ресурсов Кыргызстана.

1 – 4 июля 1997 года в Иссык - Кульском районе состоялось заседание рабочих групп представителей водно – энергетических комплексов Казахстан, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана по вопросам эффективного использования водных ресурсов Нарын – Сырдарьинского каскада водохранилищ.

В работе приняли участие руководители министерств и департаментов водного хозяйства, министерств энергетики и национальных энергетических компаний, официальные представители региональных организаций Центральной Азии, а также эксперты США (6 человек), специализирующиеся по проблемам межгосударственного распределения водных ресурсов.

Участники заседания выработали основные принципы долгосрочного соглашения по использованию водных ресурсов Нарын - Сырдарьинского каскада водохранилищ. Участники договорились о подготовке межгосударственного соглашения по использованию водных ресурсов региона, прежде

всего Кыргызстана с учетом мирового опыта и международных правовых норм [10]. Протокол заседания по водно – энергетическим ресурсам был подписан 17 представителями Центрально азиатских государств [6].

Все крупные реки стран Центральной Азии являются межгосударственными, и данный статус определяет взаимоотношения сторон на международно - правовой основе применительно к конкретным условиям совместного использования водных ресурсов [8].

С 1991 года в Кыргызской Республике проводилась реформа законодательной системы для обеспечения исполнительной рыночно ориентированной юридической основы для оздоровления экологии. На сегодняшний день функционируют 150 законов и подзаконных актов, регулирующих правоотношения в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

В 1997 – 2001 гг. была разработана основная нормативно – правовая база в области охраны окружающей среды Кыргызской Республики. Концепция экологической безопасности (1997 г.), Стратегия устойчивого человеческого развития (1997 г.), приняты законы: «Об охране окружающей среды» (1999 г.), «Об экспертизе атмосферного воздуха» (1999 г.), «Об экологической экспертизе» (1999 г.), «О биосферных территориях в Кыргызской Республике» (1999 г.), «О животном мире» (1999 г.), «Об отходах производства и потребления» (2001 г.), «Об охране и использовании растительного мира» (2001 г.)

В целом, были разработаны основные нормативно – правовые основы в области охраны окружающей среды. Выработка эффективного правового механизма сотрудничества в сфере водопользования и усиление его институциональной основы [11], позволяющие проводить в регионе согласованную политику управления водными ресурсами и обеспечить равные условия для доступа к качественной воде и устойчивое водопользование, представляется региональной задачей в Центрально азиатском регионе.

References:

1. Abylgaziev B. (1975) Vodnyie resursy i Kirgizii i ih ohrana. – Frunze: Kyrrgyzstan, 1975.
2. (2018) Available: https://ru.wikipedia.org/wiki/Toktogulskaya_GEES

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- (2018) Available: https://ru.wikipedia.org/wiki/Askochenskiy,_Aleksandr_Nikolay
- (1991) Vodniy balans vodohranilisch Kirgizii. – Frunze: Kirgizgidromet, 1985-1991gg.
- (1982) Entsiklopediya Kirgizskaya Sovetskaya Sotsialisticheskaya Respublika, Frunze 1982
- (1995) Slovo Kyrgyzystana 31 oktyabrya 1 noyabrya 1995 g
- (2018) Ministerstvo yustitsii Kyrgyzyskoy Respubliki. Available: <http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/searc>
- Yakovlev C.B., Karelin Ya.A., Laskov Yu.V., Voronov Yu.V. (1990) Vodootvodyaschie sistemyi promyshlennyih predpriyatiy. -M.: Sroyizdat, 1990.-511 p.
- Sivakov D.O. (2007) 'Vodnoe pravo. Uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Yustitsinform, 2007.
- (1988) Prirodno-resursovoe pravo i pravovaya ohrana okruzhayushey sredyi. Uchebnyk / Pod red. V.V. Petrova. M., 1988
- Bogolyubov S.A. (2003) Nasha pozitsiya po prirodoohrannym i prirodoresursnyim zakonoproektam // Ekologicheskoe pravo. 2003. # 6

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Amanay Tursunbaevna Akmatova

Candidate of Law,
acting Associate Professor of Department of
theory and history
of state and law of Osh state law institute

SECTION 32. Jurisprudence.

WHERE DOES THE STATE BORDER BEGIN?

Abstract: The article reveals the history of the formation of the Kyrgyz border service. The legal bases of formation and formation of the border policy of the independent Kyrgyz Republic are considered. Protection and protection of the state border and territorial integrity are the main signs of statehood.

Key words: territory, border, sovereignty, border service, independence, protection, Constitution.

Language: Russian

Citation: Akmatova AT (2018) WHERE DOES THE STATE BORDER BEGIN? ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 220-224.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-36> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.36>

ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА?

Аннотация: В статье раскрывается история образования кыргызской пограничной службы. Рассматриваются правовые основы формирования и становления пограничной политики независимой Кыргызской Республики. Охрана и защита государственной границы и целостности территории основные признаки государственности.

Ключевые слова: территория, граница, суверенитет, пограничная служба, независимость, защита, Конституция.

Introduction

Любая граница – это слезы, пот, любого народа, который живет на этой земле. История, уходящая в славное прошлое. История боевых традиций, героизма и мужества воинов, которые не щадя своей жизни защищают рубежи своего отечества.

Государственная граница неприкосновенна и священна. В соответствии со статьей 8 Конституции Кыргызской Республики 2017 года «Территория Кыргызской Республики в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна» [1, с. 1].

Materials and Methods

История пограничной службы Кыргызской Республики начиналась в горах Тянь-Шаня. Одна из старейших пограничных застав – это застава Иркештам, названная в честь героя Андрея Бесценного. Границу с Китаем мужественно защищал Семиреченский казачий батальон. Семиреченское казачье войско было образовано 25 июля 1867 году, которое являлось одним из казачьих войск Российской империи, подчинялось Туркестанскому (1882 года)

степному, с 1899 года Туркестанскому генерал – губернатору [2, с. 1].

Пограничная застава Иркештам была построена в 1885 году на правом берегу реки Кызыл – Суу [3, с. 441]. Пограничная застава представляла собой прямоугольник, который был обнесен высокой каменной стеной с бойницами редутом в виде широкой башни. В пограничной заставе был расположен Семиреченский казачий батальон. В широкой башне располагались казармы для сменного гарнизона из взвода казаков. Иркештам запирали ущелье, по которому шёл путь из Восточного Туркестана в Фергану, имел важное экономическое значение. Укрепление прикрывало расположенный ниже таможенный пост, стража которого досматривала провозимые товары и пресекала их контрабандный провоз.

Примечателен факт, что через данную территорию проходила важная торгово – экономическая магистраль. Магистраль связывала Индию и Китай со Средней Азией. Сложная торговая магистраль связывала в единый узел в районе Иркештама у перевала Кызыл-Бель, следующий через Гульчу и Ош, а

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

затем по городам Средней Азии. Укрепление располагалось ниже таможенного поста, где проходила процедура таможенного досмотра. Именно на контрольно-пропускном пункте укрепления Иркештам в октябре 1893 года произошло трагическое происшествие с убийством таможенных стражников Алайского отряда Ферганского таможенного отдела. Последним был задержан караван невестки Курманджан датки - Асель-аим, направлявшейся из Кашгара в Гульчу и провозивший чай, кисею и кораллы. После отказа предъявить груз для осмотра, его охрана завязала потасовку, в результате чего 4 таможенника (один из них - унтер-офицер Боровков, трое - служащие из числа местных жителей) были убиты. В организации контрабанды и убийства был обвинен младший сын Алайской царицы - Камчибек, вина которого полностью так и не была доказана. Несмотря на это, 2 марта 1895 года, в Оше Камчибек Алымбеков и его помощник - Палван Пехтыбаев были повешены [4].

С 1886 года пограничная застава Иркештам стала местопребыванием алайского волостного управителя.

В 1889 году на заставе построили метеорологическую станцию.

В 1903 году стала функционировать телеграфная станция на пограничной заставе.

В ноябре 1931 года на заставу, расположенную над горной речкой Кызыл-Су напали басмачи. Пограничники во главе с Максимовым настигли басмачей на перевале Караван – Куль. Максимов командовал дозором, одновременно был также помощником начальника заставы. Андрей Бесценный был командиром пограничного отряда, секретарем партийной организации. Маленький отряд числом восемь человек бесстрашно вступил в бой с басмачами. В банде басмачей было более 70 человек, вооруженных английским оружием. Бесстрашные пограничники отважно сражались с басмачами. Пал смертью храбрых молодой Максимов. В живых осталось всего несколько человек, силы пограничников были на исходе. И тогда Андрей возглавил горстку смельчаков. В течение нескольких часов шел бой. До последнего патрона сражались пограничники, пал смертью храбрых Андрей. Героический дозор погиб, но за перевал врага не пропустил. Подоспела помощь. Банда была разгромлена. 25 февраля 1933 года имя Андрея Бесценного было присвоено заставе, где он проходил службу [5].

В октябре 1919 года было сформировано контрреволюционное Временное правительство Ферганы во главе с курбаши Мадаминбеком. Советские пограничники активно участвовали в разгроме басмаческих банд. С 1920 г по 1930 г

советские пограничники принимали активное участие в разгроме басмаческих банд формирований на территории Советской Киргизии.

В 1967 году был устроен уголок памяти Андрея Бесценного с личными вещами, здесь находится фотография, буденовка пограничника и шашка храброго командира. Приказом 6-го Ферганского пограничного отряда № 1 от 1 апреля 1924 года была образована отдельная пограничная застава Иркештам в составе Гульчинской пограничной комендатуры № 3.

Эстафету героизма и смелости в защите Отечества надо достойно передать подрастающему поколению. Так, по мнению Токомбаева Тараса Салыевича, заслуженного пограничника Кыргызской Республики «пограничные войска – это элитные войска. Это те войска, которые первые встречают врагов. Первое - беззаветная преданность своей Родине, своему народу. Второе – это постоянно чувствовать ответственность перед кыргызским народом». «Даже сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, мы болеем за службу пограничников. Служить на границе - это и гордость, и большая ответственность. Каждый ветеран-пограничник преодолел нелегкий тернистый путь службы на границе. Мы верим, что рубежи нашего государства сегодня в надежных руках», - сказал в своем выступлении ветеран-пограничник Тарас Токомбаев [6].

Бережное отношение к своей истории, сохранение боевых традиций и ритуалов является отличительной особенностью пограничных войск. Выполнение служебной боевой деятельности по охране государственной границы своей Родины является главным приоритетом для пограничника.

В связи с образованием СНГ и распадом СССР, между правительством Республики Кыргызстан и Российской Федерацией 9 октября 1992 года был подписан договор о передаче государственной границы. Осенью 1998 года пограничная застава Иркештам из ведения Погранвойск ФСБ России была переведена во ведение молодой пограничной службы Республики Кыргызстан.

28 мая 1999 года было положено начало для системы охраны и защиты государственной границы Кыргызстана.

В июле 1999 года кыргызские пограничники приступили к самостоятельной охране кыргызско - китайской участка государственной границы.

В независимом Кыргызстане День пограничника (*Кыргызстандын чегарачысынын күнү*) 28 мая был впервые установлен Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 696 от 15 декабря 1999 года, в целях формирования традиций пограничной

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

службы Кыргызской Республики, пропаганды ее значимости и обеспечения преемственности 23 мая 2003 года Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 303 празднование Дня пограничника 28 мая было отменено, и установлена новая дата 29 октября.

Отпраздновав дважды День пограничника Кыргызской Республики 29 октября, на основании Постановления Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 26 мая 2005 года № 296-III, учитывая обращение ветеранов пограничной службы Кыргызской Республики, в целях продолжения устоявшихся традиций пограничников и для дальнейшего формирования традиций пограничной службы Кыргызской Республики, Правительство приняло решение вернуть историческую дату — 28 мая.

После распада Советского Союза вопросы охраны внешних рубежей, в частности, кыргызско-китайской границы, были делегированы пограничным войскам Российской Федерации. После вывода подразделений Федеральной пограничной службы России, в целях защиты и охраны государственной границы, обеспечения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности страны, Указом Президента Кыргызской Республики УП № 131 от 28 мая 1999 года была образована национальная пограничная служба Кыргызской Республики.

Пограничная служба Кыргызской Республики — единый государственный орган в системе исполнительной власти, предназначенный для охраны и защиты государственной границы, осуществления пограничного контроля, предупреждения и пресечения нарушений режима государственной границы, посягательств на суверенитет и территориальную целостность Кыргызской Республики. Кыргызстан граничит с Китаем, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.

Тиленов Закир Керимович — экскомандующий Пограничными войсками ГКНБ Кыргызской Республики: «Сегодня на границах существует угроза проникновения международных террористов, провоз оружия, боеприпасов, наркотических средств. Одна главных существующих проблем из незавершенных законодательного закрепления прохождения линий государственной границы кыргызско - таджикском и кыргызско — узбекском участках» [6].

25 декабря 1991 года первый и единственный президент СССР М.С.Горбачев сложил полномочия Президента СССР. Произошел политический процесс распада СССР как единого государственного многонационального образования, повлекшее

появление независимых государств на территории бывшего СССР.

Провозглашение независимости в конце 1991 года потребовало от правящих элит в государствах Средней Азии проведения ряда мер по закреплению и легитимизации собственного положения, поддержанию жизнеспособности экономики и социальной системы, замены коммунистической идеологии национальной, определению своего места в мировом сообществе.

С обретением независимости Кыргызская Республика установила международные, политические, экономические и приграничные отношения с соседними государствами: Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном и Китайской Народной Республикой.

Мировой экономический и финансовый кризис, незаконная миграция, террористические акты, религиозный экстремизм стали источниками угроз для каждого государства. Государство обязано правильно оценивать вызовы и угрозы, которые влияют на демократическое развитие, безопасность государства.

Особая роль в системе сохранения территориальной целостности и независимости страны, защите прав и интересов граждан принадлежит обеспечению пограничной безопасности.

Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников Содружества Независимых Государств 15 апреля 1994 года исторический документ был написан на русском языке в одном подлинном экземпляре [7].

В настоящее время на государственной границе и в непосредственно прилегающем пограничном пространстве Кыргызской Республики сформировалась сложная система взаимоотношений с сопредельными государствами.

На сегодняшний день определяются следующие угрозы пограничной безопасности страны:

- незавершенность международно-правового оформления государственной границы;
- деятельность международной наркопреступности в Центральноазиатском регионе;
- расширение масштабов международного терроризма и религиозного экстремизма;
- обострение водно — энергетических проблем в регионе;
- снижение образовательного и культурного потенциала населения;
- напряженная демографическая ситуация;

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- недостаточный контроль за внутренней и внешней миграцией;

- уязвимость системы энергообеспечения страны;

- организованная преступность;

- коррупция и теневая экономика;

- отставание в области создания и внедрения современных информационно коммуникационных технологий и защиты информационного пространства страны;

- экологические проблемы, недостаточная эффективность существующей системы предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера;

- отсутствие современных технических средств наблюдения, контроля и связи не позволяет надлежащим образом осуществлять охрану и защиту государственной границы на труднодоступных участках;

- отток трудоспособного населения из приграничных районов вглубь и за пределы страны и, как следствие, освоение участков земли жителями сопредельных государств;

- отсутствие должного взаимодействия между участниками обеспечения пограничной безопасности, как в области обмена информацией, так и в вопросах совместных действий.

Создание нормативно - правовой базы о государственной границы и делимитации Кыргызской Республики с другими государствами стало еще одной вехой молодого государства [8]. Некогда разбросанные кыргызы были объединены в Кыргызскую горную автономную область в составе Туркестанской АССР (1922 г.), Кара - Киргизская (с 1925 г. - Киргизская) автономную область, Киргизская АССР в составе РСФСР (1927 г.) и Киргизская ССР в 1936 г. Суверенитет кыргызов был закреплен Декларацией 15 декабря 1990 г. Независимость кыргызов была закреплена 31 августа 1991г. В целом за период становления пограничной службы Кыргызской Республики было создано 69 пограничных застав и открыто 25 подразделений пограничного контроля. Был завершен процесс формирования пограничного пространства по всему периметру государственной границы. Несмотря на наличие спорных территорий, водно-земельных притязаний сторон и другие проблемы.

Проблема пограничного размежевания и поддержания мира в районе границ является актуальной ввиду того, что проблема сопровождается спорами и конфликтами.

В 1991 году на начальном этапе независимости государств бывших СССР вопрос о юридическом оформлении государственных границ не возникал: считалось, что

межреспубликанские административные границы уже являются государственными. Несмотря на новый статус союзных республик «*взаимоотношения братства и сотрудничества*» сохраняются.

В 1993 году в Бишкеке было подписано Соглашение СНГ. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе, предусматривающее взаимное признание виз, выдаваемых посольствами и консульскими учреждениями стран СНГ. Но в 1998 году Соглашение разрушилось, вследствие формирования новых подходов к проблемам сотрудничества между государствами Содружества Независимых Государств (СНГ).

10 октября 2008 года была подписана *Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ)*.

Приграничное сотрудничество – согласованные действия, направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между приграничными территориями, заключение в соответствии с законодательством Сторон соглашений между 12 государствами. Следует отметить, что «приграничное сотрудничество основывается на следующих принципах:

– взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности Сторон;

– неприкосновенность государственных границ;

– мирное разрешение пограничных споров.

В интересах развития приграничных территорий Стороны способствуют развитию следующих направлений деятельности:

– создание на приграничных территориях особых или специальных экономических зон (свободные экономические зоны);

– приграничная торговля, обеспечение ее безопасности;

– проведение компетентными органами совместных мероприятий по мониторингу в области охраны окружающей среды, включая трансграничные реки, и рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению санитарно-эпидемиологического, экологического, ветеринарно-санитарного благополучия населения, а также по охране территорий от заноса заразных болезней животных;

– разработка совместных программ по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также интеграция систем предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера приграничных территорий в целях повышения эффективности

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

реагирования на чрезвычайные ситуации, имеющие трансграничные последствия...» [8].

В 1994 года была подписана *Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств - участников Содружества Независимых Государств* [9]. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств - участников Содружества независимых Государств подписано в Москве 15 апреля 1994 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Оригинал документа хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, в случае надобности другие государства члены СНГ получают заверенную копию.

В документе было отмечено, где главы государств «... заявляют, что государства – участники Содружества Независимых Государств... обеспечивают выполнение в своих взаимоотношениях принципов суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ».

«Уважая суверенитет, а также подтверждая территориальную целостность, нерушимость границ друг друга,

отказ от противоправных территориальных приобретений и от любых действий, направленных на расчленение чужой территории» [10].

Были подписаны и двусторонние документы, где декларируются положения о признании и нерушимости границ.

Кыргызская Республика основывается на принципах демократического развития, соблюдает и поддерживает общечеловеческие права, нормы и ценности. Будучи членом мирового сообщества Кыргызская Республика выполняет международные соглашения и конвенции, декларирует ответственность за безопасность граждан других государств в период пребывания на территории страны.

Государства – участники Содружества Независимых Государств стремятся к укреплению и сохранению традиционных связей и отношений добрососедства, учитывают важность вопросов, связанных с укреплением мира и безопасности на территориях, соблюдают суверенитет и территориальную целостность, неприкосновенность границ государств – участников Содружества.

References:

1. (2017) Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki 2017 goda. Elektronnyiy resurs. Available: www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru
2. (2018) Semerechenskoe kazache voysko Elektronnyiy resurs. Available: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. (1987) Entsiklopediya Oshskaya oblast Frunze 1987 g, p. 441.
4. (2018) Available: kghistory.akipress.org/unews/un_post:1048.
5. (2018) Available: [https://www.e-reading.club/chapter.php/131374/98/Pogranichnaya_zastava_\(sbornik\).html](https://www.e-reading.club/chapter.php/131374/98/Pogranichnaya_zastava_(sbornik).html)
6. (2018) Available: https://www.vb.kg/doc/280393_tilenov_zakir_kerimovich.html
7. (1994) «Sodruzhestvo (informatsionniy vestnik SNG)» N 1, 1994 god.
8. (2018) Internet – portal SNG. Available: <http://www.e-cis.info/index.php?id=756>.
9. (1994) «Sodruzhestvo (informatsionniy vestnik SNG)» N 1, 1994 god.
10. (1994) «Sodruzhestvo (informatsionniy vestnik SNG)» N 1, 1994 god.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Aibek Kachkimbaevich Djaparov

Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs of
Kyrgyz Republic

Medet Emilbekovich Sydykov

Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs of
Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING EXPERT FORENSIC SUPPORT AT THE PRESENT STAGE

Abstract: The topical issues of improving expert-criminalistic support in criminal proceedings are considered.

Key words: expert forensic support; expert-criminalistic institutions (organizations); criminal proceedings; appointment and production of examinations.

Language: Russian

Citation: Djaparov AK, Sydykov ME (2018) PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING EXPERT FORENSIC SUPPORT AT THE PRESENT STAGE. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 225-230.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-37> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.37](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.37)

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическое обеспечение; экспертно-криминалистические учреждения (организации); уголовное судопроизводство; назначение и производство экспертиз.

Introduction

Высокий рост преступности, изменение ее качественной и демографической структуры, коррумпированность государственных и правоохранительных органов, усилением влиянием организованных групп на различные отношения в обществе, вызывают обострение социально-экономических процессов и справедливую критику к деятельности органов внутренних дел (далее - ОВД) и к правоохранительной системе в целом, в том числе к проблемам совершенствования судебно-экспертной деятельности, что, по мнению Абакирова К. К., влияет на «формирование правового государства, которое тесно, связано с расширением прав и свобод граждан, гарантиями их реализации» [1, с. 188].

Materials and Methods

Важнейшим направлением защиты прав и свобод является юридическое обслуживание организаций и населения, в том числе и производство судебных экспертиз. Большой теоретический и практический интерес представляют исследования в области

использования результатов экспертиз в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе [2, с. 3].

Для решения задач быстрого и полного раскрытия преступлений, сформулированных в ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [3, с. 23], необходимо во многом использовать специальные познаний и современные научно-технические средства. С участием специалистов и экспертов экспертно-криминалистических подразделений, например, ОВД за 2015-2017 гг. раскрывается более 60% всех совершенных преступлений по республике.

Стало очевидным, что ОВД Кыргызской Республики без достаточно организованной и эффективно действующей системы применения специальных познаний в процессе раскрытия, расследования и судебного разбирательства по уголовному судопроизводству удовлетворить предъявляемые современным обществом требования по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан не удастся.

Все это ведет к тому, что, в конечном счете, правоохранительные органы в начальный период работы по расследованию преступлений

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

теряют информацию, которая, исходя из наличия объектов исследования, могла бы способствовать раскрытию преступлений и, возможно, по горячим следам [4, с. 123-124].

В этом плане роль института судебной экспертизы в доказывании по уголовным делам становится очевидной. Как показывает практика в основном производство судебных экспертиз в странах СНГ осуществляется, как правило, через деятельность государственных судебно-экспертных учреждений (организаций). Анализ процессуального законодательства стран СНГ показывает, что допускается производство судебных экспертиз не только государственными учреждениями (организациями), но и через сеть негосударственных экспертных учреждений, которые имеют соответствующую аккредитацию на право осуществлять судебно-экспертную деятельность. Такие формы назначения и проведения судебных экспертиз создают благоприятные возможности участникам процесса и отвечают задачам установления истины и осуществления правосудия.

По нашему мнению, особого внимания заслуживают проблемы и пути совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения на современном этапе, в частности проблемы определения процессуального статуса участников судебно-экспертной деятельности, организационно-процессуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и процессуальное значение полученных результатов.

Перед судебной экспертизой как наукой стоит целый комплекс проблем, среди из которых одно из центральных мест занимает практическое развитие ее научно-технических направлений. При этом немаловажное значение придается внедрению в теорию и практику наиболее эффективных и точных методов исследования [5].

Р. С. Белкин, ссылаясь на П. В. Копнина, писал по этому поводу: «Знание, чтобы стать теорией, должно достичь в своем развитии определенной зрелости... Теория должна включать в себя не только описание известной совокупности фактов, но и объяснение их, вскрытие закономерностей, которым они подчинены... В теорию входит ряд положений, выражающих закономерные связи. Причем эти положения объединены одним общим началом, отражающим фундаментальную закономерность данного предмета (или совокупности явлений). Если нет объединяющего общего начала, то никакая, как бы велика она ни была, совокупность этих научных положений, отражающих закономерные связи, не составит научной теории» [6, с.285]. Именно в объяснении тех или иных фактов, определении

закономерностей, которым они подчинены, заложено формирование и развитие частных (и общих) теорий, развитие научных знаний. По такому принципу построены такие частные экспертные теории, как теория экспертной идентификации, экспертной диагностики, экспертной профилактики [7, с. 395].

Например, как сообщает директор ГЦСЭ Т. Бекбулатова «Ни одна организация, занимающаяся судебными экспертизами в Кыргызстане не смогла пройти аккредитацию в ISO – Международной организации по стандартизации», - об этом сообщалось на заседании парламентского комитета по законности, правопорядку и борьбе с преступностью 20.02.2013 г. По ее словам, - «Качество судебной экспертизы оставляет желать лучшего, да и вовсе не соответствует международным стандартам, качества исполнения данных работ».

На данном заседании комитета обсуждались вопросы введения института частной экспертизы, что позволит поднять качество проводимых судебных экспертиз в стране и исключить монополию в этом секторе. В заключение, проведенного совещания резюмировали, что в Российской Федерации, только недавно отдельные СЭО смогли зарегистрироваться и продемонстрировать свои лабораторные возможности и знания в области проведения независимых экспертиз по всем видам направлениям экспертной деятельности.

В настоящее время, в Кыргызской Республики действует единственное ОсОО "Негосударственный судебно-экспертный центр" (НСЭЦ), образованная в 2014 году.

Задачей организации является обеспечение условий для защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц в досудебном и судебном процессе, а также предоставить действительно независимую, объективную и квалифицированную экспертную помощь.

ОсОО «Негосударственный судебно-экспертный центр» сотрудничает с Государственными экспертными учреждениями Министерства юстиции Кыргызской Республики, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и другими экспертными организациями при проведении повторных, дополнительных и комиссионных, а также комплексных экспертиз совместно с другими экспертами и экспертными группами.

Рабочий процесс ОсОО "НСЭЦ" обеспечивают квалифицированные эксперты и специалисты, имеющие высшее техническое, экономическое и юридическое образования, квалификационные документы, а также дополнительно получившие экспертную подготовку.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

ОсОО "Негосударственный судебно-экспертный центр" (НСЭЦ) проводит следующие экспертизы:

- строительно-техническая (определение характера и объема строительных работ, установление строительных работ на соответствие проектно-сметной документации);
- судебно-землеустроительная экспертиза (установление фактической площади земельных площадей при образовании "накладок"; обновление топографических съемок в масштабах 1:500 - 1:2000 в графической и цифровой формах);
- инженерно-техническая (определение причин неисправностей, в т. ч. программного характера, установление комплектности и степени износа ПК и периферии, установление соответствия конфигурации первоначальной сборки или прилагаемой технической документации);
- финансово-экономическая (исследование признаков и способов искажения данных о финансовых показателях, установление не целевого использования кредитов, субсидий и др.);
- судебно-оценочная (определение стоимости движимого и недвижимого имущества, расчет калькуляций себестоимости товаров);
- судебно-товароведческая (наличие дефекта и его причина - производственного характера либо вследствие нарушений правил эксплуатации потребителем);
- судебно-бухгалтерская (установление правильности отражения хозяйственных операций, наличия и оценки имущества, а также обязательств в бухгалтерском учете).

На наш взгляд, образование частных СЭО составит здоровую конкуренцию государственным СЭО и позволит поднять качество предоставляемых услуг и проведения экспертиз, в частности.

Например, в Российской Федерации наряду с государственными экспертными учреждениями появились и общественные, работающие на коммерческой основе. В них выполняются экспертные исследования, именуемые также альтернативными экспертизами. Однако в соответствии с российским процессуальным правом они не имеют статуса экспертиз за исключением тех случаев, когда сотрудник такого учреждения выполняет экспертизу по постановлению следователя, решению суда. К негосударственным экспертным учреждениям, расположенным в г. Москве относятся: Институт независимых исследований, Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации, Центр независимой экспертизы, Бюро независимых экспертиз «Версия» [8, с.87].

Не маловажным является изучения за рубежного опыта и международных стандартов СЭД, проводимые мероприятия в этой сфере позволяют экспертному сообществу рассмотреть не только новое законодательство о СЭД, но и проблемы, связанные с правовыми, организационными вопросами деятельности СЭО.

В рамках международного сотрудничества, 5-6 сентября 2013 года состоялось первое совещание министров юстиции государств-членов ШОС, где была выражена договоренность об укреплении сотрудничества, в том числе и в судебно-экспертной деятельности. В данном мероприятии приняли участие страны-участницы Евр АзЭС, ШОС Посольство США (в рамках межправительственных соглашений), ООН (Проект Управления ООН по наркотикам и преступности «Укрепление потенциала ГЦСЭ при МЮКР), ОБСЕ.

В рамках Программы технического содействия Кыргызской Республике Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) 13 ноября 2014 года в Бишкеке состоялась вторая миссия по оценке деятельности Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (ГЦСЭ), укрепления потенциала ГЦСЭ в Кыргызской Республике.

В августе 2013 года международные эксперты провели комплексную оценку потребностей ГЦСЭ и разработали практические рекомендации по усовершенствованию его деятельности, включая повышение качества экспертиз. Государственный центр судебных экспертиз проводит в настоящее время 48 видов криминалистических, инженерно-технических, экономических экспертиз по запросам судебно-следственных органов при расследовании уголовных и гражданских дел. В 2013 году Государственным центром судебных экспертиз проведено 7585 экспертиз. С каждым годом количество почерковедческих, строительно-технических и экономических экспертиз увеличивается. Однако, существующая техническая база ГЦСЭ для проведения судебных экспертиз устарела и не может обеспечить в полной мере надлежащий уровень качества.

В этой связи основными задачами второй миссии были оценка выполнения рекомендаций и организация семинара для сотрудников ГЦСЭ и других экспертных служб Кыргызстана.

Программа семинара включала изучение современных методов проведения судебно-технической экспертизы документов, отпечатков пальцев и огнестрельного оружия, а также практические занятия по использованию специального оборудования для анализа наркотических веществ в соответствии с

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

международными стандартами [9]. Эксперты провели практические занятия по подготовке ГЦСЭ к международной аккредитации, которая подтверждает компетентность, беспристрастность и профессионализм лаборатории.

На наш взгляд, внедрение международных стандартов поможет:

1) Повысить достоверность судебно-экспертных заключений.

2) Сократить сроки экспертного производства и качество экспертиз, представляемых в качестве доказательств в суд.

3) Оптимизировать судебно-экспертные технологии организации и исследования вещественных доказательств, в том числе способствовать снижению сроков.

4) Обеспечить возможность использования заключений кыргызстанских экспертов в зарубежных и международных судах.

5) Аккредитации СЭО ИСО 9001 МС, которая устанавливает требования к СМК организации в целях демонстрации своей способности поставлять продукцию, отвечающую нормативным требованиям и запросам потребителей (общие требования); ИСО 17025 МС - для испытательных и калибровочных лабораторий его реализация осуществляется через введения СМК (конкретные требования).

6) Разработать План действий по внедрению СМК, выработке механизмов по применению ИСО 17025, ИСО 9001; обучению экспертов по СМК и технических экспертов по аккредитации СЭО.

Своеобразным завершением миссии стала встреча, направленная на укрепление взаимодействия между экспертными службами Кыргызской Республики, в которой приняли участие представители Государственного центра судебных экспертиз, международные эксперты, МВД, ГСКН при правительстве Кыргызской Республики, Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения, независимые судебные эксперты, представители Кыргызского Центра аккредитации при Министерстве экономики, Бюро по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности, Управления ООН по наркотикам и преступности.

УНП ООН оказывает содействие в укреплении потенциала ГЦСЭ КР в рамках Интегрированной Страновой Программы содействия для Кыргызстана на 2014-2016 гг. Основной задачей поддержки УНП ООН является совершенствование законодательства в области судебной экспертизы, повышение квалификации судебных экспертов, усиление взаимодействия между экспертным учреждением и

правоохранительными органами и улучшение материально-технической базы, в том числе строительство нового здания для ГЦСЭ. Данная работа проводится при финансовой поддержке Правительства Соединенных Штатов Америки, Бюро по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности (INL).

25 августа 2014 г., отеле «Роял-Бич», Иссык-Кульской области, Кыргызской Республики, состоялась однодневная международная конференция, посвященная вопросам повышения эффективности и качества судебно-экспертной деятельности. Конференция была организована по инициативе Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (ГЦСЭ КР) в рамках программы Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) по уголовному правосудию в Кыргызской Республике, при поддержке Правительства США.

Конференцию открыли г-н Кутманов Нурболот Осмонович, заместитель министра юстиции Кыргызской Республики; г-н Джумакадыров Темир Курмангазиевич, заместитель Секретаря Совета обороны Кыргызской Республики; г-жа Бекбулатова Толкун Мирзахановна, директор Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики; г-жа Александра Померой, Директор отдела по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности, Посольство США в Кыргызской Республике, Старший советник по правоохранительным вопросам Посольства США в Кыргызской Республике; г-н Александр Федулов, Глава Программного офиса Управления ООН по наркотикам и преступности.

Основной целью конференции является обмен лучшим мировым опытом с целью предоставления качественных услуг по судебной экспертизе гражданам Кыргызстана. В своем обращении к участникам конференции г-н Кутманов Нурболот Осмонович, заместитель министра юстиции Кыргызской Республики, сказал: «От судебных и правоохранительных органов, граждан и юридических лиц поступают многочисленные обращения и жалобы относительно несвоевременности исполнений экспертиз, что напрямую нарушает права граждан на своевременный доступ к правосудию».

Главные участники Конференции - представители судебно-экспертных служб и эксперты в области судебно-экспертной деятельности из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, России и США обмениваются опытом в сфере судебно-экспертной

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

деятельности, включая вопросы обеспечения качества и гармонизации судебно-экспертной деятельности, национальной системы аккредитации лабораторий, новых направлений в судебной экспертизе, международного сотрудничества и перспектив развития интеграционных процессов в сфере судебно-экспертной деятельности. По завершению конференции принят итоговый документ с включением основных рекомендаций участников. Принятый документ окажет существенное влияние на модернизацию судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике и повысит качество судебных экспертиз.

Отметим также, что с 18 по 21 июня 2015 года в Санкт-Петербурге состоялся IV Петербургский международный экономический форум. В работе форума приняли участие около 2500 делегатов из 63 стран. В рамках форума были организованы пленарные заседания и дискуссионные сессии, посвященные широкому спектру вопросов в области права и бизнеса, политики и культуры.

Директор ГЦСЭ принял участие в работе сессии «Компетентность и сертификация в судебно-экспертной деятельности: международные подходы».

Далее участники провели двухсторонние встречи с представителями судебно-экспертных учреждений Российской Федерации, Казахстана, Азербайджана и Китайской Народной Республики. По итогам переговоров с руководителями данных судебно-экспертных учреждений достигнута договоренность о дальнейшем развитии отношений по следующим направлениям:

- аккредитация судебно-экспертных лабораторий по международным стандартам качества;

- разработка теоретико-методических основ новых видов судебных экспертиз;

- совершенствование системы подготовки и повышения квалификации работников судебно-экспертных учреждений (обучение экспертным специальностям; участие в курсах профессиональной переподготовки и повышения квалификации, стажировках и школах, семинарах; согласование порядка аттестации и уточнение пределов компетенции судебных экспертов) [10, с. 56-63];

- проведение методической работы (согласование единой научной методической основы экспертного производства, методическое рецензирование наблюдательных производств по завершённым делам, информационный обмен методической и справочной литературой) и научно-исследовательской работы (организация и координация НИИ по разработке новых экспертных методик, апробация и внедрение ее

результатов), проведение сертификации (валидации) экспертных методик.

Кроме того, представители Государственного Центра судебной экспертизы приняли участие в работе 23-го заседания Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества, где были рассмотрены вопросы о дальнейшем сотрудничестве министерств юстиции стран Евразийского экономического сообщества после прекращения с 1 января 2015 года деятельности Евразийского экономического сообщества.

В рамках работы форума также состоялось 9-е заседание Совета министров юстиции государств - участников СНГ, в ходе которого обсуждались вопросы относительно новаций в нотариальной деятельности государств-участников СНГ, проведения обязательной юридической экспертизы ведомственных нормативных правовых актов. Также были обсуждены вопросы оказания государственных юридических услуг в электронном виде. По итогам встречи участники договорились продолжать тесное сотрудничество в сфере юстиции.

Выводы:

1. По нашему мнению, в условиях судебно-правовой реформы особого внимания заслуживают проблемы и пути совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения, а именно определения процессуального статуса и компетенции участников судебно-экспертной деятельности, в том числе негосударственных, процессуальное значение результатов.

2. Наиболее перспективным направлением с учетом новейших достижений компьютерных технологий, является математизация научных направлений, а также компьютеризация ее практического назначения. В этом плане развитие комплексных специальных экспертных познаний является задачей синтеза различных наук, служащих основой для создания общей теории и совершенствования практики судебной экспертизы.

3. В настоящее время, в Кыргызской Республике действует единственное ОсОО "Негосударственный судебно-экспертный центр" (НСЭЦ), образованная в 2014 году.

Задачей организации является обеспечение условий для защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц в досудебном и судебном процессе, а также предоставить действительно независимую, объективную и квалифицированную экспертную помощь.

4. Образование частных СЭО составит здоровую конкуренцию государственным СЭО и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

позволит поднять качество предоставляемых

услуг и проведения экспертиз, в частности.

References:

1. Abakirov K. K. (2000) Protseessualnyie i organizatsionnyie problemyi primeneniya spetsialnyih poznaniy pri proizvodstve sudebnyih ekspertiz: Po materialam Rossiyskoy Federatsii i Kyirgyizskoy Respubliki: Diss. kand. jurid. nauk: - M., 2000. p. 188.
2. Sorokotyagina D. A., Sorokotyagin I. N. (2008) Sudebnaya ekspertiza: ucheb. posobie. – Izd. 2-e. – Rostov n/D: Feniks, 2008. – p. 3.
3. (2010) Ugolovno-protseessualnyiy kodeks Kyirgyizskoy Respubliki – B.: Akademiya, 2010. -p. 23.
4. Shuruhnov I.H. (1984) Ob ispolzovanii spetsialnyih poznaniy pri raskryitii prestupleniy po goryachim sledam // Voprosyi sovershenstvovaniya metodiki rassledovaniya prestupleniy. Sb. nauch. trudov. Tashkent, 1984. -p. 62.
5. Tolstuhina T. V. (1999) Sovremennyye tendentsii razvitiya sudebnoy ekspertizy na osnove informatsionnyih tehnologiy: Avtoref. diss.... dokt. jurid. nauk.: Akademiya upravleniya MVD Rossii. - M.,1999. - 39 p.
6. Belkin R. S. (2001) Kurs kriminalistiki. – M. , 2001. -p. 285.
7. Averyanova T. V. (2007) Sudebnaya ekspertiza. Kurs obschey teorii. – M.: Norma, 2007. -p. 395.
8. Zinim A. M., Maylis N. P. (2002) Sudebnaya ekspertiza. Uchebnik. – M.: Pravo i zakon;Yurayt-Izdat, 2002. -p. 87.
9. Bozrov V.M. (1991) Protseessualnyie, kriminalisticheskie i psihologicheskie aspektyi sudebnogo sledstviya. Dis. . kand. jurid. nauk. - Sverdlovsk, 1991. - 197 p.
10. Korenevskiy Yu. (1987) Kriminalistika i sudebnoe sledstvie // Sovetskoe gosudarstvo i pravo,- 1987. L 4. - p. 56-63.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Asel Abilkanovna Kurmanalieva

Candidate of Law,

Associate Professor of International and

Business Law Department

Law faculty, International University of Kyrgyzstan

SECTION 32. Jurisprudence.

ON THE QUESTION OF THE INSTITUTE OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF A LAWYER IN THE LIGHT OF CRIMINAL AND LEGAL REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: In recent years, the Kyrgyz Republic has witnessed an unprecedented reform of criminal law. The key normative acts in this sphere were revised. Substantial changes were made to such laws as the Criminal Code, the Criminal Procedure Code and the Penal Enforcement Code. Such significant changes indicate that very many criminal-material and criminal procedural institutions have been improved and adjusted. Changes have also been made to the procedural status of the lawyer in the criminal process, including the specificity of determining the degree of his professional responsibility.

This issue and the institute is a very interesting topic for study, including from the standpoint of guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms in relation to the possibility of bringing a lawyer to account for improper legal assistance. The article provides an analysis of the basic norms of the legislation of the Kyrgyz Republic, which provide for the establishment and application of professional liability measures for an advocate. The author concludes that one of the achievements of judicial and legal reform in the Kyrgyz Republic was the strengthening of the institution of professional responsibility of the lawyer, including in the criminal process.

Key words: lawyer, professional liability of a lawyer, guarantees, assistance, criminal procedure, judicial and legal reform.

Language: Russian

Citation: Kurmanalieva AA (2018) ON THE QUESTION OF THE INSTITUTE OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF A LAWYER IN THE LIGHT OF CRIMINAL AND LEGAL REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 231-233.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-38> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.38>

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА В СВЕТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В последние годы в Кыргызской Республике можно наблюдать беспрецедентную по своим масштабам реформу уголовного законодательства. Были пересмотрены ключевые нормативные акты в этой сфере. Коренным изменениям подверглись такие законы, как Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы. Такие значительные изменения свидетельствуют о том, что очень многие уголовно-материальные и уголовно-процессуальные институты были усовершенствованы, скорректированы. Изменениям подвергся и процессуальный статус адвоката в уголовном процессе, в том числе, специфика определения степени его профессиональной ответственности.

Данный вопрос и институт представляет собой весьма интересную для изучения тему, в том числе, с позиции гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина применительно к возможности привлечь адвоката к ответственности за ненадлежащее оказание им правовой помощи.

В статье приводится анализ основных норм законодательства Кыргызской Республики, которые предусматривают установление и применение мер профессиональной ответственности адвоката.

Автором делается вывод о том, что одним из достижений судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике явилось усиление института профессиональной ответственности адвоката, в том числе, в рамках уголовного процесса.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Ключевые слова: адвокат, профессиональная ответственность адвоката, гарантии, помощь, уголовный процесс, судебно-правовая реформа.

Introduction

Осуществление адвокатом функции защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве является необходимым элементом состязательной конструкции процесса [3]. В связи с этим особое внимание уделяется повышению роли адвоката в уголовном судопроизводстве.

В соответствии со ст. 24 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» к видам юридической помощи, оказываемой адвокатом, относятся:

- 1) консультация по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;
- 2) составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 3) участие в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве;
- 4) участие в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- 5) участие в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- 6) представление интересов доверителя в государственных органах, органах местного самоуправления и иных организациях;
- 7) представление интересов доверителя в государственных и иных органах иностранных государств, международных судебных органах, если иное не установлено законодательством иностранных государств или вступившими в установленном порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика;
- 8) участие в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- 9) оказание квалифицированной юридической помощи в рамках гарантированной государством юридической помощи, установленной законом [1].

Materials and Methods

Особо важной представляется нам роль адвоката именно в рамках уголовного судопроизводства [4, с. 56]. В уголовном процессе адвокат наделяется наиболее широкими полномочиями и, вместе с тем, несет наибольшую ответственность за качество и правильность оказания соответствующей помощи.

В ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК КР) дано определение защитника – это лицо,

осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, свидетеля по уголовному делу или делу о проступке и оказывающее им квалифицированную юридическую помощь [2].

В досудебном производстве и в суде в качестве защитника может выступать только адвокат [7]. Таким образом, субъектом оказания квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией КР и единственным носителем полномочий защитника является адвокат, осуществляющий свою деятельность на профессиональной основе [5]. В качестве защитника не вправе участвовать по уголовному делу или делу о проступке близкие родственники и иные лица (наряду с адвокатом или вместо него).

Защитник вправе участвовать в деле с момента фактического задержания подозреваемого или уведомления о подозрении в совершении преступления или проступка подозреваемого, а в защите прав свидетеля - с момента его первого допроса [6, с. 137].

Адвокату для вступления в уголовное судопроизводство необходимо вручить ордер поручения должностному лицу, ведущему дело, и предъявить удостоверение Адвокатуры КР либо иной документ, удостоверяющий его личность [8].

Новый УПК КР закрепил следующую норму: «Адвокат имеет право осуществлять защиту прав и интересов любого лица, вызванного в органы дознания или следствия, в прокуратуру или суд, при этом адвокат имеет полномочия, предусмотренные в статье 54 настоящего Кодекса».

Данная инициатива законодателя направлена на противодействие распространенному на практике превышению полномочий со стороны сотрудников оперативных и следственных органов, например, когда вызывают лицо, которое еще не является свидетелем или подозреваемым по делу, но проводят «беседу» и требуют ответить на вопросы, которые могут быть использованы против него.

Защитник не вправе совершать какие-либо действия против интересов подзащитного. Собранные защитником доказательства по его ходатайству обязательны для приобщения к делу и подлежат исследованию и оценке.

Нужно отметить, что институт профессиональной ответственности адвоката за совершаемые им действия, которые противоречат духу и букве законодательства об адвокатуре, а также процессуального законодательства, в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

настоящее время находится в стадии своего формирования [9; 10].

На сегодняшний день законодательно предусмотрен некий механизм привлечения адвоката к ответственности за допущенные им нарушения кодекса профессиональной этики адвокатов.

При Адвокатуры КР функционирует Комиссия по этике, которая действует на основании Устава Адвокатуры КР и положения, регулирующего ее деятельность.

Обзор практики работы данной комиссии показывает, что за 2015-2016 гг. в Комиссию по этике Адвокатуры КР поступило 557 жалоб, заявлений граждан, представлений правоохранительных органов и частных постановлений (определений) судов в отношении нарушений адвокатских норм профессиональной этики. Из них: жалоб и заявлений от граждан составляют 187, представлений из правоохранительных органов – 154, частных постановлений (определений) судов – 17. В 2016 году поступило 5 жалоб от адвокатов в отношении действий коллег-адвоката. Кроме того, от участников судопроизводства, в отношении адвокатов, являющихся стороной процесса, поступило 35 обращений.

По содержанию вышеуказанные обращения касались: нарушение норм адвокатской

деятельности – 9, ненадлежащее исполнение обязанностей – 58, неправомерные действия адвокатов – 47, гонорара (возврат денег) – 93. По результатам предварительной проверки отказано в возбуждении дисциплинарного производства по – 128 обращениям.

В ходе дисциплинарного производства были прекращены: в связи с примирением сторон – 29 дел; в связи с отсутствием в действии (бездействии) проступка 3 дела. Интерес представляет практика применения мер дисциплинарной ответственности. Так, за указанный период замечание было вынесено в 7 случаях, предупреждение – в 7, выговор – в 18 случаях. Также по трем разбирательства направлено ходатайство в Совет адвокатов о приостановлении или прекращении действия адвокатской лицензии.

Conclusion

Таким образом, мы можем наблюдать, что в отечественной правоприменительной практике формируется самостоятельный механизм, позволяющий обеспечить реализацию институциональных основ профессиональной ответственности адвоката. Это необходимо для гарантии качества оказываемой адвокатами квалифицированной юридической помощи.

References:

1. (2014) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob Advokature Kyrgyzskoy Respubliki i advokatskoy deyatelnosti» ot 14 iyulya 2014 goda #135.
2. (2017) Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda #20.
3. (2003) Advokatskaya deyatelnost: Uchebno-prakticheskoe posobie / Pod obsch. red. V.N. Burobina. Izd. 2-e, pererab. i dopol.- M.: IKF EKMOS, 2003.
4. Barshevskiy M.Yu. (1995) Advokat. Advokatskaya firma. Advokatura. M.: Belye alvyi, 1995.
5. Vaskovskiy E.V. (1997) Istoriya advokatury. Advokat v ugolovnom protsesse / Pod red. i s pred. P.A. Lupinskoy. M.: Novyyi yurist, 1997.
6. Lipinskiy D.A. (2004) Problemyi yuridicheskoy otvetstvennosti / Pod red. prof. R.L. Nachaturova. 2-e izd. SPb.: Yurid. Tsentr Press, 2004.
7. Smirnov V.N. (2004) Advokatura i vlast: istoriya vzaimootnosheniy. Ekaterinburg, iz-vo Uralskogo un-ta, 2004.
8. Tarhov V.A. (1980) O yuridicheskoy otvetstvennosti. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1980.
9. D'Almedno Riberio A. (2002) Professionalnaya podgotovka advokатов Portugalii // Advokat. 2002. #11.
10. Bratus S.N. (1983) Yuridicheskaya otvetstvennost i soznanie dolga // Voprosy teorii gosudarstva i prava. Vyip.6. Saratov, 1983.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Zhypar Taavaldievna Murzabekova

Candidate of juridical sciences,
associate professor of department of civil,
labor and ecological law
of law faculty of Kyrgyz National University named
after Zh. Balasagyn

Section 32. Jurisprudence

ECOLOGICAL SAFETY AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF ECOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE

Abstract: *The ecological factor in modern conditions exerts the determining impact on evolution of state functions. Consequences of environmental disasters can have irreversible character. In this connection, more and more attention is paid to ecological function of the state. In the submitted article concept, content of ecological function of the state, concept of ecological safety as most important element of ecological function of the state shall be analyzed, as well as necessity of such ecological function element as the ecological safety of the state, ways and measures ensuring ecological safety shall be proved.*

Key words: *ecological function of the state; ecological safety; condition of security; ecological rights and interests, anthropogenic activity, measures for ensuring protection, society.*

Language: English

Citation: Murzabekova ZT (2018) ECOLOGICAL SAFETY AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF ECOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 234-237.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-39> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.39>

Introduction

Ecological function of the state in modern conditions is independent and, moreover is one of the main functions of the state. The need for realization of ecological function of the state arises when there is a public necessity for the solution of the tasks connected with environmental protection and environmental management. At the same time, content of function at different stages of state development has essential difference, it is defined by the concrete state interests of at this or that stage [1, page 177]. N.D. Vershilo specifies that «ecological function has to be not only one of priority functions, but also fundamental, since it is meant to exert impact on other state functions and finally to keep the environment for present and future generations» [2, page 34].

Materials and Methods

The main purpose of state ecological function is expressed in providing a scientifically grounded correlation of ecological and economic interests of society for ensuring state sustainable development, to create necessary guarantees for realization and protection of human rights on clean and favorable for life and health environment.

Nowadays, in view of importance of environmental problems, content of state ecological

function is filled with new content and shall be an activity for protection, reproduction and improvement of the environment, rational use of natural resources, disposition of natural resources which are owned by the state for the benefit of society, on ensuring ecological safety» [3-5], on protection of the ecological rights of citizens and the organizations [6, page 44-45; 7, page 10-14].

Allocation of one or another kind of activity within state function requires existence of public need, and also (considering that any state function is implemented by means of own, legal and organizational forms) special legal and organizational mechanism [8, page 71].

If state activity on disposal of natural resources and ecological rights protection have a distinct subject domain within ecological function (different from environmental protection and rational use), which is caused by public requirements and which have a normative expression in Art. 12, 48 of the Constitution of the Kyrgyz Republic (KR), have special legal and organizational enforcement mechanism, then there are certain questions concerning ecological safety ensuring. In particular, whether ecological safety ensuring is an independent public requirement along with environmental protection and rational use of natural resources ensuring? Whether there is a special set of legal and

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

organizational measures for allocation and implementation of such kind of activity within the state ecological function?

For explanation of this question, it is necessary to consider a concept of ecological safety. Article 2 of the Law of KR «On environmental protection» of June 16, 1999 considers ecological safety as a condition of security of vital interests of person, society, environment security as conditions and subsistence of person and society from threats resulting from anthropogenic and natural impacts on them [9, Art. 2].

The Concept of national security of Kyrgyz Republic approved by Presidential decree of July 13, 2001 №221 as an element of national security of KR considers ecological safety, and considers ecological sphere as threats of national security. According to the Concept, threats of ecological safety are caused by special vulnerability of mountain habitat from natural and anthropogenic influence, unreasonable economic activity, including:

- negative impact of human economic activity to the environment;
- insufficient effectiveness of system of caution, prevention and elimination of natural, technogenic and environmental disasters;
- emergencies connected with destructions and material losses, causing damage to the environment;
- unsatisfactory condition of uranium tailings dams;
- irrational use of natural resources and also the funds allocated for remediation of consequences of natural, technogenic and environmental disasters;
- increase of population health vulnerability from negative impact of the environment;
- negative ecological situation in the territory of neighboring states;
- potential danger of possible diversions on hydro dams, tailings dams and other strategically important objects [10, section III].

Thus, the question of necessity of ecological safety ensuring can be considered as removed.

The analysis of a number of scientific works on legal questions on ecological safety ensuring shows that such activity is considered not only as its independent kind along with environmental protection and rational environmental management ensuring [3-5], but also as the activity replacing them. For example, ecological function is understood as «objectively necessary, purposeful, legislative caused direction of the state activity for society ecological safety ensuring and carried out in ecological sphere» [11, page 9]; «carried out in ecological sphere, main activities of any state on sustainable development and environment ecological safety ensuring» [12, page 61].

Other scientists, for example Gizzatullin R.H., comes to conclusion that there is no public need for ecological safety ensuring. According to him, the

condition of security of vital interests of person, society, state and environment quite stays within solution of such public requirements as environmental protection and rational use of natural resources. Moreover, he refers to the fact that allocation of ecological safety ensuring as independent activity of the state within ecological function requires formation of own organizational legal mechanism of its realization [8, page 80].

There are also numerous scientific definitions of ecological safety. In particular, it is defined as:

– «a condition of security of vital ecological interests of the person and first of all rights on clean, healthy, favorable for life environment» [13, page 545];

– «a condition of security of social, economic, ecological rights and legally protected interests of citizens, material, cultural and other values of society and state, economic and other interests of enterprises, organizations, institutions and business owners from harmful impact of negative factors of the environment caused by anthropogenic impact on it and also from consequences of ecological incidents and disasters» [14, page 366];

– «system of political, legal, economic, technological and other measures aimed at providing guarantees of security of environment and vital interests of person and citizen from possible negative impact of economic and other activity and threats of emergency situations of natural and technogenic character in present and future time; condition of security of vital interests of person, society and environment from the threats resulting from anthropogenic and natural dangerous influences» [15];

– «element of national security aimed at providing realization of constitutional right of everyone on favorable ecological environment guaranteed by the state and reached by means of establishment of influence admissible limits in the conditions of possible negative impact of economic and other activity, emergency situations of natural and technogenic character, its consequences [16, page 5-6], etc.

In other areas of scientific knowledge ecological safety is understood, for example, as ability of the state to control, reduce and eliminate ecological dangers of different scale revealed and estimated by scientific methods to ensuring welfare of society and human health, political, economic and social stability [17, page 77-78].

At the same time, not all scientists consider ecological safety as activity of the state within state ecological function. So, for example, Shulenina N.V. considers ensuring ecological safety as the basic principle of environmental protection [18, page 54], Smyshlyaev V.A. – as the major perspective purpose and task of activity on renewal and maintaining favorable state of environment [19, page 44].

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

In general, theoretical and legislative definitions show that the basic component of various ecological safety concepts is its understanding as a condition of security of various objects and their vital interests (including ecological interests) from various factors and sources of dangerous influence. An object of ecological safety, according to the law of KR «On environmental protection» is the person, his life, health, vital interests of the persona, society, environment as a condition and a subsistence of the person. In our view, the fact that the environment is recognized as an object of ecological safety is very important, that is rarely mentioned in literature. In non-legal literature ecological safety is understood as condition of security of the nature, the environment, and the person, society or the state aren't mentioned in principle [20].

The satisfaction of vital interests of the person and society in general, is possible at the certain level of security condition acceptable for them. Such level, in our opinion, is the favorable environment. The concept of favorable environment developed in ecological law science recognizes that such its state is characterized by qualitative (purity of air, soil, water, etc.) and quantitative (sufficiency of natural resources) indicators. Ecological safety ensuring assumes implementation of activity directed to maintenance or achievement and maintenance of such environment state, where are threats to objects of ecological safety caused by factors of environment are absent or minimized [8, page 74].

Favorable state of environment, and consequently, ecological safety is reached and maintained by activity for environmental protection and its rational environmental management. The set of measures for environmental protection composes the mechanism of environment legal protection.

According to Art. 6. of the law of KR «On environmental protection» measures for environmental protection shall include: state accounting, and social and economic assessment of natural resources; environment quality estimation; establishment of ecological requirements to economic or other activity connected with impact on the nature; establishment of payment standards for use of natural resources, discharges, emissions of pollutants, physical and other harmful effects, placement of waste in the environment; impact assessment of economic and other activity (EIA - Environment Impact Assessment) to the environment; environmental control; environmental assessment; creation of especially protected natural territories; bringing to responsibility of law violators

in the field of environmental protection; limitation and licensing of environmental management, etc.

Surely, ecological safety of the person and society is provided within the above-stated mechanism of environmental protection and rational use, and independent, peculiar legal measures on its ensuring by legislation aren't provided. This is confirmed in works devoted to legal questions of ecological safety, there is no any measure for its providing which wouldn't be a measure of environmental protection and rational use of natural resources of stability [21, page 136].

Also, there is an opinion that the concept of ecological safety is able to offer necessary methodological break in the field of environment protection [22, page 55-57]. At the same time, statement of an environmental problem at level of national security (within which earlier unknown form of safety as ecological safety admits) solves several important problems: gives to a nature-oriented problem the importance of problem of human survival; does an environmental problem as the problem of the highest political priority; concept of ecological safety offers a new basis for solving of nature-oriented problems - the model «foresee and prevent» instead of standard approach as «react and correct»[22, page 65].

It appears that such argument in favor of value of ecological safety in the system of legal regulation of relations «society – nature» is rather convincing. In many respects, even first of all, awareness of environmental protection need on national, and then at the international level has been caused by arisen threats of ecological character to existence of person as biological substance.

Conclusion

Agreeing with scientists who consider ecological safety as a problem, which the state solves within state ecological function, we believe it is necessary to note that for modern state traditional activity for environmental protection and rational environmental management are insufficient. Environmental risks and threats during present period create need of statement of question about ensuring ecological safety of person, society and environment. The analysis of environmental problems in the Kyrgyz Republic confirms change of priorities in national policy, but at the same time, the ecological vector didn't become a directive in our country yet. Today increase of state attention to environmental problems is vital, that once again emphasizes the necessity of ecological safety ensuring within state ecological function.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Knats Yu.A. (2015) Content and value of state ecological function //TGU Bulletin, release 9 (149), 2015.
2. Vershilo N.D. (2005) Ecological function of the Russian state in the context of sustainable development//Ecological law. 2005. № 4.
3. Ukhanov I.S. (2000) Ecological function of modern Russian state (theoretical and legal aspect): Extended abstract of dissertation...candidate of juridical sciences. SPb., 2000.
4. Minyaev A.O. (2004) Ecological law: constitutional bases: Study guide for higher education institutions. M, 2004.
5. Sizov V.E. (2006) State ecological function and mechanism of its realization: theoretical and legal aspect: Extended abstract of dissertation...doctor of juridical sciences. M, 2006.
6. Brinchuk M.M. (2003) Ecological law: Textbook. M, 2003.
7. Gizzatullin R.H. (2008) On parameters of state ecological function //Ecological law. 2008. №2.
8. Gizzatullin R.H. (2010) State ecological function and providing with ecological safety//Works of Institute of the state and law of the Russian Academy of Sciences. 2010, №2.
9. (1999) The law of the Kyrgyz Republic «On environmental protection» of June 16, 1999 №53. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
10. (2001) The Concept of national security of Kyrgyz Republic approved by Presidential decree of July 13, 2001 №221. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
11. Mukhamedzhanov B.A. (1990) Ecological function of the Soviet state: Extended abstract of dissertation...candidate of juridical sciences. Alma-Ata, 1990.
12. Arkhipkin S.V. (1998) Concept of state ecological function //Legal regulation of public relations: Collected book of scientific works. Orenburg, 1998.
13. Petrov V.V. (1995) Ecological law of Russia: Textbook. 1995.
14. Golichenkov A.K. (2008) Ecological law of Russia: dictionary of legal terms: Study guide for higher education institutions. M, 2008.
15. (2018) The Russian encyclopedia on labor protection.//Yandex.Dictionaries. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/trud>, free
16. Musabayeva N.A. (2014) Legal regulation of ensuring ecological safety of the Kyrgyz Republic. Extended abstract of dissertation...candidate of juridical sciences. Osh, 2014.
17. Danilov-Danilyan V.I., Zalikhhanov M.Ch., Losev K.S. (2001) Ecological safety. General principles and Russian aspect. M, 2001.
18. Shulenina N.V. (2006) To a question of concept definition «environmental policy»// Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political science. 2006. №8.
19. Smyshlyayev V.A. (2005) Ecological safety of Russia: theoretical and methodological bases of legal analysis: monograph. – M.: INION Russian Academy of Sciences, 2005.
20. Vishnyakova S.M., Vishnyakov G.A., Aleushkin V.I., Bocharova N.G. (1998) Ecology and environmental protection: Explanatory terminological dictionary. M, 1998.
21. Geit N.A. (2007) Ecological law: Course of lectures. M, 2007.
22. Kadomtseva A.E. (2001) Ecological function of modern Russian state / Under the editorship of M.I. Baytin. Saratov, 2001.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Zhypar Taavaldievna Murzabekova

Candidate of juridical sciences,
associate professor of department
of civil, labor and ecological law
of law faculty of Kyrgyz National University named
after Zh. Balasagyn

Section 32. Jurisprudence

PROBLEMS OF SECURITY OF TAILINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract: Environmental safety, as an integral part of the national security of the country, is a condition for the life and work of the people of Kyrgyzstan, a condition for sustainable development and serves as a basis for preserving natural systems and maintaining the appropriate quality of the environment. In the presented article, the urgency of the problems of ensuring the safety of tailing dumps in the Kyrgyz Republic is substantiated, a set of problems related to the state of tailing dumps and mining dumps is analyzed, and a number of legal, organizational and other measures are justified to ensure the safety of tailing dumps. The question of the safety of tailing dumps is a question of the future of the country. The purpose of this article is to draw public attention, state bodies, the scientific and international community to the problems of ensuring the safety of tailing dumps in the Kyrgyz Republic.

Key words: environmental Safety; national security, tailing dump, mining dumps, waste, uranium, heavy metals, security measures.

Language: Russian

Citation: Murzabekova ZT (2018) PROBLEMS OF SECURITY OF TAILINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 238-243.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-40> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.40>

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ХВОСТОХРАНИЛИЦ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: Экологическая безопасность, как составная часть национальной безопасности страны, является условием жизни и деятельности народа Кыргызстана, условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. В представленной статье обосновывается актуальность проблем обеспечения безопасности хвостохранилищ в Кыргызской Республике, анализируется комплекс проблем, связанных с состоянием хвостохранилищ и горных отвалов, обосновывается осуществление ряда правовых, организационных и иных мероприятий в целях обеспечения безопасности хвостохранилищ. Вопрос безопасности хвостохранилищ – вопрос будущего страны. Целью настоящей статьи является привлечение внимания общественности, государственных органов, научное и международное сообщество к проблемам обеспечения безопасности хвостохранилищ в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: экологическая безопасность; национальная безопасность, хвостохранилище, горные отвалы, отходы, уран, тяжелые металлы, меры по обеспечению охраны.

Introduction

Обеспечение безопасности представляет сегодня одно из основополагающих направлений правотворческой и правоприменительной деятельности как на внутригосударственном, так и международном уровнях. Это требует дальнейшего совершенствования законодательной регламентации процедуры обеспечения безопасности, поиска новых идей,

организационно-правовых средств и мер, образующих механизм обеспечения безопасности [1, с. 11]. Экологическая безопасность, как составная часть национальной безопасности страны, является обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды [2]. В Концепции национальной безопасности

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента КР от 9 июня 2012 г. №120 в качестве наиболее реальных, внутренних угроз национальной безопасности Кыргызской Республики, требующей адекватной реакции со стороны государства указаны экологические проблемы.

Materials and Methods

Для Кыргызстана угрозы экологической безопасности обусловлены особой уязвимостью горной среды обитания от природного и антропогенного воздействия, ресурсно-затратной хозяйственной деятельностью, отсутствием или ограниченностью использования природосберегающих технологий, низкой экологической культурой [3].

Анализ состояния окружающей природной среды в Кыргызстане позволяет говорить о наличии множества проблем национального и регионального характера: истощение, деградация земель, сокращение земель сельскохозяйственного назначения, загрязнение вод, атмосферного воздуха, истощение лесов, проблемы рекультивации промышленных и твердых бытовых отходов. Одним из актуальнейших проблем обеспечения экологической безопасности в Кыргызстане и во всем Центрально-Азиатском регионе являются проблемы обеспечения безопасности хвостохранилищ.

Под хвостохранилищем понимается комплекс специальных сооружений и оборудования, которые предназначены для хранения или захоронения радиоактивных, токсичных и других отходов горноперерабатывающей промышленности. Под горными отвалами – масса пород и некондиционных руд, извлеченных на поверхность земли при ведении горных работ [4].

В связи с распадом СССР на территории Кыргызстана в бесхозном состоянии оказались 35 хвостохранилищ и 25 горных отвалов. Из них 30 хвостохранилищ содержат отходы уранового производства, 5 с отходами производства цветных металлов. Для обеспечения их содержания в безопасном состоянии, проведения необходимых мероприятий по реабилитации и рекультивации, хвостохранилища и горные отвалы находились в ведении Госконцерна «Кыргызалтын», с 1997 г. закреплены за акционерным обществом «Кара-Балтинский горнорудный комбинат» [5, с. 54]. Постановлением Правительства КР от 23 марта 1999 г. №161 вышеназванные хвостохранилища и горные отвалы были переданы на баланс Министерства экологии и чрезвычайных ситуаций (в настоящее время МЧС КР).

В 2009 году на основании Постановления Правительства КР от 4 декабря 2009 года №731 при МЧС КР создается Агентство по атомной и радиационной безопасности, которое в 2012 г. было преобразовано в Агентство по обращению с хвостохранилищами при МЧС КР, целью которого является реализация мероприятий по обеспечению безопасности и соблюдению установленных требований безопасности при обращении с хвостохранилищами и горными отвалами, находящимися в ведении МЧС КР [6].

По данным Государственного кадастра отходов горнорудной промышленности, на территории республики в настоящее время расположено 92 хвостохранилища и горных отвала с токсичными и радиоактивными отходами горного производства общим объемом 286 миллионов тонн. Из них в ведении МЧС КР находятся 33 хвостохранилища и 25 горных отвалов с общим объемом отходов 11,9 млн. м³. Из 33 хвостохранилищ – 28 радиоактивные (объемом 4,3 млн. м/куб), 5 – высокотоксичные (5,7 млн. м/куб), 25 радиоактивных горных отвалов (1,9 млн. м/куб) [7]. Оставшиеся 34 объекта состоят на балансе хозяйствующих субъектов.

Из 58 находящихся в ведении МЧС КР 33 хвостохранилища и 25 горных отвалов находятся в:

- г. Майлуу-Суу – 23 хвостохранилища и 13 горных отвалов;
- п. Шекафтар – 8 горных отвалов;
- п. Сумсар – 3 хвостохранилища;
- п. Мин-Куш – 4 хвостохранилища и 4 горных отвалов;
- п. Каджи-Сай – 1 хвостохранилище;
- п. Кан (Советское) – 2 хвостохранилища [8].

Большинство объектов, находящихся в ведении МЧС КР, находятся в плачевном состоянии, им требуется немедленная рекультивация, проведение укрепительных и восстановительных работ. Вывод однозначен: в стране существуют как угрозы экологических катастроф, так и социальных конфликтов, последствия которых будут носить масштабный, трансграничный характер с колоссальным ущербом для экономики, населения и экологии региона.

В Концепции экологической безопасности Кыргызстана, проблемам отходов уранового производства посвящен пункт 3.3.6.1. «Исторические отходы» [2]. Дело в том, что радиоактивные хвостохранилища достались нам в наследство от Советского союза, когда в 1940-50 гг. на территории Кыргызстана активно добывался уран и другие радиоактивные элементы для реализации советской ядерной программы и обеспечения сырьем строившиеся

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

тогда атомные электростанции. Разработка урана продолжалась вплоть до 70-х гг. XX века.

В Концепции указывается «добыча урана, тяжелых металлов и ртути, скопление отходов прошлой горной добычи способствуют загрязнению окружающей среды и представляют потенциальную опасность для здоровья людей за счет загрязнения поверхностных и подземных вод, пахотного слоя почвы, атмосферного воздуха (происходит выветривание и испарение радиоактивных элементов) [2].

Проблемы хвостохранилищ и обеспечения их безопасности имеются не только в Кыргызской Республике, но и Республике Казахстан, Республике Узбекистан, Республике Таджикистан, Армении, на Украине. В нашей республике эти угрозы усугубляются тем, что Кыргызская Республика расположена в верхней части региона и с ее территории загрязняющие вещества через реки могут попасть в другие районы Центральной Азии. Таким образом, высок риск возникновения радиационно-опасных трансграничных экологических катастроф, в зону которых подпадают территории Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, где проживает миллионы человек.

Все хвостохранилища и горные отвалы, за исключением хвостохранилища в поселке Каджи-Сай Тонского района Иссык-Кульской области, расположены в бассейнах рек Нарын, Майлуу-Суу, Чу, Сумсар и имеют трансграничный характер.

При проектировании и строительстве хвостохранилищ не были учтены долгосрочные мероприятия, возможные, потенциально опасные природные процессы. Были неудачно выбраны места размещения – вблизи населенных пунктов, вблизи рек, в высокосейсмичных районах и зонах активных оползней, не были учтены возможные природные риски. Многие хвостохранилища расположены вблизи населенных пунктов, население подвергается радиационному и иному заражению.

Все хвостохранилища находятся в аварийном состоянии, высок риск опасных природных процессов: оползней, селей, землетрясений, паводков, подтоплений (весна в этом году тоже дождливая), в некоторых образовались трещины, разгерметизация, высок риск разрушения защитных дамб, кое-где поврежден верхний защитный слой, есть риск разрушения вследствие сильных проливных дождей, слива отходов в реки. Также дополнительную угрозу создают климатические изменения современного периода.

В настоящий момент каких-либо масштабных работ по рекультивации, ремонтно-восстановительным работам практически не ведется. МЧС осуществляет технический

контроль за их состоянием, и минимальные аварийно-восстановительные работы, являющиеся временным, частичным решением проблем. Также проблемой является то, что не осуществляется охрана хвостохранилищ от несанкционированного доступа. Население поселков, где расположены хвостохранилища и горные отвалы вследствие безработицы и, чтобы прокормить свои семьи осуществляют раскопки кремния, цветного металла, что отрицательно влияет на сохранность и целостность хвостохранилищ, кроме того, реализуя их, они подвергают себя и других граждан радиационному воздействию.

Международными экспертами была проведена оценка состояния и реабилитации хвостохранилищ и горных отвалов. По данным специалистов, в настоящее время имеется высокий риск возникновения радиационно-опасных экологических катастроф [9].

В приложении 1 к Стратегии комплексной безопасности населения и территорий Кыргызской республики в чрезвычайных и кризисных ситуациях до 2020 г., находящиеся в Кыргызстане урановые могильники по уровню опасности разделены на три категории. Первая учитывает потенциальную возможность катастрофического прорыва хвостохранилища, и последствия могут вызвать немедленные человеческие жертвы. Вторая категория характеризуется опасностью, которая способна повлиять на здоровье населения и вызвать преждевременную смерть. Третья может привести к экономическому, социальному и экологическому кризису, угрозе здоровья и благосостоянию населения [10].

Самыми опасными, по мнению специалистов являются:

Майли-Суйский могильник. По официальным данным, в двадцати трех хвостохранилищах этого могильника содержится два миллиона тонн урановых отходов. В шестнадцати отстойниках хранятся около одного миллиона тонн радиоактивных веществ. Резкая активизация оползневых, селевых и эрозийных явлений в этой местности может привести к разрушению могильника. В этом случае радиоактивные вещества через реку Майли-Суу попадут в воды Ферганской долины и, самое страшное, в бассейн реки Сырдарья. По мнению экологов, в этом случае произойдет региональная экологическая катастрофа.

Майли-Суу несколько лет назад по данным международных экспертов, входил в 30-ку самых загрязненных городов мира.

Могильник Мин-Куш. Наиболее сложная ситуация сложилась в районе хвостохранилища «Туюк-Суу», где сосредоточено 450 тысяч кубометров радиоактивных отходов. Там

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

существует угроза схода оползня с образованием подпрудного озера, которое по мере заполнения будет угрожать устойчивости хвостохранилища и приведет к его размыву и выносу радиоактивных материалов в реку Кокомерен [11].

Кара-Балтинский могильник активно использовался с 1955 по 1993 годы. В последнее время из-за отсутствия средств мониторинг за этим могильником был резко сокращен. Уровень радиации здесь – от 800 до 1000 мкР/час. Иностранцы специалисты, обследовавшие этот могильник, утверждают, что кара-балтинские хвостохранилища в геотехническом плане стабильны и, в определенной мере, безопасны. Однако имеется опасность влияния излучения на людей, которые находятся непосредственно вблизи хвостохранилищ.

Каджи-Сайский могильник. Наибольшую тревогу сегодня вызывает озеро Иссык-Куль, которое находится в двух с половиной километрах от могильника. Всесторонняя программа мониторинга здесь не действует. Фон радиации – 180-190 мкР/час. В 2003 году Евросоюз реализовал на этом объекте проект «Коперникус». Зарубежные специалисты проверяли могильник по жестким европейским стандартам. По их данным, радиационное загрязнение не было обнаружено ни в озере, ни в подземных водах. Между тем, по информации киргизских СМИ, хвостохранилища Каджи-Сая находятся в аварийном состоянии.

Всерьез об урановых хвостохранилищах как угрозе экологии всей Центральной Азии заговорили в середине 90-х, к концу 2000-х. К этому времени большая часть могильников, оставшихся бесхозной, из-за несвоевременно проведенных ремонтных работ подверглась воздействию опасных природных процессов. Но из-за скудности бюджета наше правительство не смогло своевременно отреагировать на эти угрозы, время было проиграно, и сегодня нейтрализация урановых могильников Кыргызстана требует огромных вложений и затрат.

О состоянии хвостохранилищ наиболее красноречиво говорит сотрудник МЧС, который так характеризует их: «Ограждения были разворованы, происходит эрозия защитных дамб в результате землетрясений, оползней и других природных происшествий. В связи с этим, чтобы предотвратить страшную опасность, проще вложить несколько сот миллионов долларов, чтобы часть Кыргызстана не осталась вообще безжизненной. Наше государство пока не справляется в плане финансовых средств для обеспечения безопасности в хвостохранилищах, и поэтому мы обращаемся к международному сообществу», – сообщил он.

Главная проблема, связанная с решением вопросов обеспечения безопасности хвостохранилищ – это проблемы отсутствия финансово-экономических и технологических возможностей (по разным данным для рекультивации хвостохранилищ требуется порядка 130 миллионов евро). Экономика Кыргызстана не располагает такими средствами, необходима помощь международных организаций фондов.

Положительным шагом в этом направлении является разработка «Росатом» концепции программы «Рекультивация территорий государств – членов ЕвразЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств». Под выполнением этой программы подписались Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан. При этом Россия выделила 75% средств на ее реализацию, Казахстан 15%, а Кыргызстан и Таджикистан по 5%. Утверждены пилотные объекты Каджи-Сай, Мин-Куш (Кыргызская Республика) и Табошар (Республика Таджикистан) [9].

В рамках программы планируется рекультивация трех хвостохранилищ в Кыргызстане: 2-х в Мин-Куше, и в Каджи-Сая. Уже проводятся определенные изыскательские работы, кое-где разработаны технико-экономические обоснования рекультивационных работ.

Необходимо отметить, что государство мало уделяет внимания проблемам хвостохранилищ. Закон КР «О хвостохранилищах и горных отвалах» [4], регламентирующий правовой режим хвостов, был принят в 2001 г. и с тех пор в него вносились изменения и дополнения 1 раз, в одну статью, и то – не существенное. Это говорит о том, что с 2001 г. регламентация отношений по поводу обеспечения безопасности хвостохранилищ не изменилась, это мало кому интересно.

Население не знает о рисках, угрозах, состоянии своего здоровья, об уровне радиационного фона. Необходимо предоставлять гражданам достоверную и полную информацию о состоянии хвостохранилищ, возможных рисках. На мой взгляд, по-прежнему нарушается одно из основополагающих прав граждан, закрепленное в ст. 46 Закона КР «Об охране окружающей среды» [12], ст. 22 Закона КР «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» [13] и в Орхусской конвенции – право на полную и достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Сегодня данные из разных источников о количестве хвостохранилищ и об объемах урановых и иных токсичных отходов разнятся.

Кыргызская Республика в 2001 году присоединилась к Орхусской Конвенции «О

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

доступе к экологической информации и об участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам в области охраны окружающей среды» [14] и тем самым приняла на себя ряд обязательств. Одно из основных обязательств, предусмотренных конвенцией – обеспечение свободного доступа к экологической информации и соответственно ответственность за ее сбор и распространение. Сторонам конвенции вменяется в обязанность создать эффективную систему, посредством которой любой гражданин или представитель общественности может запросить экологическую информацию у соответствующего государственного органа и получить ее в полном объеме и в разумные сроки.

Также в Стратегии комплексной безопасности населения и территорий Кыргызской республики в чрезвычайных и кризисных ситуациях до 2020 г. указывается на недостаточный надзор за состоянием потенциально опасных объектов, неэффективное осуществление превентивных мероприятий. При этом необходим системный подход по предотвращению воздействия радиации и других сопутствующих рисков на экологию и местное население. С данной проблемой связан недостаточный уровень подготовки и ответственности соответствующего руководящего состава, должностных лиц и специалистов, непосредственно связанных с решением задач в данной области [15].

Conclusion

Таким образом, для обеспечения безопасности хвостохранилищ в настоящее время необходимо разработать и осуществить целый ряд мероприятий.

Во-первых, необходимо предоставлять гражданам достоверную и полную информацию о состоянии хвостохранилищ, возможных рисках. Для этого необходимо создавать Информационные центры для предоставления населению достоверной, научно обоснованной и непрерывной информации о состоянии элементов окружающей среды, о влиянии ионизирующего излучения на их здоровье, о возможных рисках, о правилах безопасного поведения и другой важной и необходимой информации.

Во-вторых, необходимо обучать граждан технике безопасности, методам защиты и использования средств индивидуальной защиты от радиационного воздействия. Необходимо осуществлять мониторинг здоровья населения подвергшихся воздействию уранодобывающих производств, и оценка возможного риска возникновения радиационно-индуцированных заболеваний.

В-третьих, особо важным является ограничение доступа населения к хвостохранилищам и горным отвалам. Возможно усиление ответственности за нарушение режима таких объектов гражданами. Необходимость ужесточения ответственности за невыполнение правовых предписаний законодательства в сфере экологической безопасности хвостохранилищ обосновывалась Мирзаевой А.К. [16, с. 5].

В-четвертых, необходима координация всех органов, всех ветвей власти КР, гражданского общества, объединения инвестиционных, трудовых, интеллектуальных, финансовых, производственных ресурсов; сотрудничество с международными организациями МАГАТЭ, РосАтом и странами-донорами.

В-пятых, необходимо признать урановые могильники историческими отходами. Проблема ликвидации исторических загрязнений правовыми средствами пока не решена. В частности, в экологическом законодательстве Кыргызской Республики отсутствует четкое определение исторических загрязнений. В теории экологического права данная проблема стала разрабатываться совсем недавно. Так, С.Д. Бекишевой отмечается следующее: «Огромная проблема связана с историческими загрязнениями» [17, с. 137]. Данное понятие необходимо ввести в литературный оборот.

В-шестых, необходимы принятие Стратегических целевых государственных программ по обеспечению безопасности хвостохранилищ, разработка поэтапных мероприятий, включающий: анализ современного состояния проблемы, оценка состояния каждого из хвостохранилищ и горного отвала, оценка состояния здоровья населения, мероприятия по медицинской реабилитации населения и снижение уровня заболеваемости, обеспечение экологической безопасности и оценка воздействия на охрану окружающей среды региона, развитие объектов социальной инфраструктуры, социальная защита населения.

Необходимо воссоздать систему радиационного контроля, в настоящее время отсутствует подробная регламентация процедуры осуществления такого контроля. Актуальной проблемой является отсутствие квалифицированных специалистов.

В-седьмых, необходимо создание благоприятной правовой и институциональной среды для обеспечения хвостохранилищ, Необходимо осуществление регионального сотрудничества со странами СНГ, в частности Республикой Казахстан, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан, единой правовой площадки по выработке мер по обеспечению экологической безопасности хвостохранилищ в Центрально-Азиатском

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

регионе и гармонизации национальных законодательных актов в данной сфере.

В целом, для решения проблем, связанных с обеспечением безопасности хвостохранилищ необходимо: совершенствование законодательных актов; программы медико-гуманитарного направления; ликвидация доступа населения к зараженному материалу; улучшение жизни и благосостояния местного населения; привлечение международных организаций, таких как МАГАТЭ, РосАтом, ПРООН; разработка

специальных национальных Программ по реабилитации хвостохранилищ; проведение обследования состояния хвостохранилищ, проведение методологических, научно-исследовательских, изыскательских, технологических работ. Важным, в условиях отсутствия специалистов является необходимость обучения и подготовки квалифицированных специалистов, способных осуществлять мероприятия по радиационной безопасности.

References:

1. Katkov E.A. (2014) Meryi bezopasnosti kak pravovaya kategoriya // *Biznes v zakone*. 2014 g. #4.
2. (2007) Kontsepsiya ekologicheskoy bezopasnosti Kyrgyzskoy Respubliki, utverzhennaya Ukazom Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki ot 23 noyabrya 2007 g. #506. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
3. (2012) Kontsepsiya natsionalnoy bezopasnosti Kyrgyzskoy Respubliki, utverzhennaya Ukazom Prezidenta KR ot 9 iyunya 2012 g. #120. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
4. (2001) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O hvostohranilishah i gornyyih otvalah» ot 26 iyunya 2001 goda #57. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
5. (2004) Natsionalnyy doklad o sostoyanii okruzhayushey sredy Kyrgyzstana (2001-2003 gg.). Bishkek, 2004.
6. (2012) Polozhenie ob Agentstve po obrascheniyu s hvostohranilishchami pri Ministerstve chrezvyichaynyh situatsiy Kyrgyzskoy Respubliki, utverzhdennoe postanovleniem Pravitelstva Kyrgyzskoy Respubliki ot 12 iyunya 2012 g. 406. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
7. (2016) Otchet Gosudarstvennoy inspeksii po ekologicheskoy i tehnikeskoy bezopasnosti pri Pravitelstve KR za 2016 g. <http://www.geti.gov.kg>
8. (2018) Ofitsialnyy sayt Ministerstva chrezvyichaynyh situatsiy Kyrgyzskoy Respubliki. <http://mes.kg>
9. (2015) Mezghosudarstvennaya tselevaya programma «Rekultivatsiya territoriy gosudarstv, podvergnutyyh vozdeystviyu uranodobyivayuschih proizvodstv» (v redaktsii Resheniya Soveta glav pravitelstv SNG ot 29 maya 2015 g.). <http://sng-atom.com>
10. (2012) Prilozhenie 1 k Strategii kompleksnoy bezopasnosti naseleniya i territoriy Kyrgyzskoy respubliky v chrezvyichaynyh i krizisnyh situatsiyah do 2020 g., utverzhdennoe postanovleniem Pravitelstva Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 iyunya 2012 goda # 357.
11. (2009) Uranovyye hvostohranilishcha v Tsentralnoy Azii: natsionalnyye problemy, regionalnyye posledstviya, globalnoe reshenie // *Informatsionnyye materialy k Bishkeksoy regionalnoy konferentsii*. Bishkek, 2009. <http://docplayer.ru>
12. (1999) Zakona Kyrgyzskoy Respubliki «Ob ohrane okruzhayushey sredy» ot 16 iyunya 1999 g. #53. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
13. (1999) Zakon KR «O radiatsionnoy bezopasnosti naseleniya Kyrgyzskoy Respubliki» ot 17 iyunya 1999 g. #58. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
14. (2001) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O prisoedinenii Kyrgyzskoy Respubliki k Konventsii Evropeyskoy Ekonomicheskoy komissii OON o dostupe k informatsii, uchastii obschestvennosti v protsesse prinyatiya resheniy i dostupe k pravosudiyu po voprosam, kasayuschimsya okruzhayushey sredy» ot 12 yanvarya 2001 g. #5. <http://cbd.minjust.gov.kg/ru>
15. (2012) Strategiya kompleksnoy bezopasnosti naseleniya i territoriy Kyrgyzskoy respubliky v chrezvyichaynyh i krizisnyh situatsiyah do 2020 g., utverzhennaya postanovleniem Pravitelstva Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 iyunya 2012 goda # 357.
16. Mirzaeva A.K. (2017) *Pravovoe obespechenie bezopasnosti hvostohranilishch: Avtoreferat diss. ... kand. jurid. nauk*. Osh, 2017.
17. Bekisheva S.D. (2006) *Ohrana prav gornodobyivayuschih predpriyatiy ot proizvodva gosudarstvennykh organov / Obespechenie prav i svobod cheloveka v deyatelnosti gosudarstvennykh organov*. Karaganda: Izd. KYul MVD RK, 2006.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Satkynay Kalybekovna Nasbekova

Candidate of Juridical Sciences, associate professor
of department of business and procedural law
of law faculty of Kyrgyz National University named after
Zh. Balasagyn

Section 32. Jurisprudence

SOME QUESTIONS OF ADOPTION LEGAL INSTITUTE DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN

Abstract: In the submitted article the evolution of legal representations of adoption from prerevolutionary period of Kyrgyzstan till present shall be analyzed. Process of legislation change in the matrimonial sphere and practice of state regulation of the matrimonial relations during the Soviet period shall be analyzed also. Process of synchronization of matrimonial relations ideology change and the relevant legislation shall be researched.

Key words: adoption, family, norms of common law, foster care, guardianship, norms of adat, prohibition, law.

Language: English

Citation: Nasbekova SK (2018) SOME QUESTIONS OF ADOPTION LEGAL INSTITUTE DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 244-246.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-41> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.41>

Introduction

It is known that the institute of adoption was familiar to different people and for a long time and has deep roots. Its existence is connected with needs of people to have full family, and without children it is impossible though many our contemporaries think differently.

Passing a long century way, in different countries the mission, conditions, an order, consequences of acceptance biologically nonnative child to the family changed. In one form or another such practice existed at many nations. At a certain stage of its development, the institute of adoption was defined by various purposes connected with history, religion, social and political life of the society.

At the different nations various ways of adoption worked, which was allowed mainly by execution of one of elements entered the relations between the mother and the child. Breastfeeding was one of widespread procedures of adoption. This way is known at Kyrgyz, Kazakh, Ossetian, Kabardian, Abkhazian and many other people.

Materials and Methods

Bases of the Turkic law [1, page 862] show that at the Turkic peoples famous now under the name «karakyrghyz» inhabiting the territory between the Chinese and Western Turkestan from the river Il to Pamir in VI-IX centuries, also occupied a

Yenisei river basin to the north from Sayans mountains, this institute applied. The adopted boy called «tutunchu» [1, page 562]. Old Turkic legends, fairy tales, and legal documents give a clear idea about the adoption institute. The contract contained detailed information on conditions and situation where the child will live in the family of adoptive parents, their rights and duties, in the absence of the contract, norms of common law acted.

On the basis of the following conditions, the position of the child in family of adoptive parents was the same as at the native son – sutpakhad. The son taken on education lived in the house of lawful father and was provided entirely by all necessary for life. He had certain domestic obligations, he had to keep fidelity and devotion to it until the end of life. The status of such child couldn't be changed, even in case the adoptive father has a new family, and he will have own biological children. The adopted son had the right for an inheritance share. The adoptive father in the course of upbringing had the right to punish the adopted child as his own one. In case it has been established that the adoptive father treats the child badly, the child had the right to leave the house [1, page 561].

Ancient Turkic peoples mainly adopted boys. Sadri Maksudy Arsal doesn't mention in his research girls adopted by foster parents, he speaks only about relationship of the father and the son.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

N.I. Gordekov writes in publication «Kyrgyz and kara-kyrgyz people of Syr Darya district» that Kyrgyz people named the adopted children «inchylesbala» [2, page 544]. In this edition the adoption order is outlined in details. Adoption is followed by presence of witnesses and animal sticking from which the aksakal gives to hands of adopted child an «asykiylik» bone, if it is the boy, and «tokpakiyliu» bone in case of girl [3, page 112; 113].

In case adoptive parents wanted to refuse the adopted child, they had to pay him «inchi» or «kalym».

The adopted children received only half of inheritance in comparison with other successors. As it is specified in the Resolution of the Tokmok extraordinary congress of Kyrgyz of the Tokmok district of 1893 [4, page 57] Kyrgyz adopted children of the closest relative of the husband to whom all property can be devolved, though N.I. Grodekov as was noted above writes that they only had the right for a half of inheritance. [2, page 544]. It is necessary to consider that N.I. Grodekov wrote about Kyrgyz of Syr Darya area.

Thus, for the end of the 19th - beginning of the 20th century it is characteristic first of all for the protection of property interests of the adoptive person-testator. At the same time, due to adoption the protection of rights of the child was carried out by his settlement to the family of the adoptive person. It had a particular importance for the orphaned children. In the rural area, the adoption gave the chance to the adoptive father to get additional labor force in household agriculture. And, what is also important, by means of adoption the host son could avoid military service, since adopted could replace him in case of call. For this reason, there was a special law where it was said that for execution of a compulsory military service the adoption of children of age less than five years shall be of importance. The desire of adoptive person to have the assistant and supporter in old age was an important reason for the adoptive person. But, by no means always the adoptive person was guided by reasons of material, business character. In general, adoption was a way of satisfaction of natural feelings of love and devotions which didn't come into use in the absence of own children.

The institute of adoption had new content during the Soviet period. In 1918 the first separate codified family and legal act – the Code of laws of Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) «On acts of civil status, marriage, family and guardian law» was adopted [3, page 140].

The first Family code of Russia of the after-October period didn't provide adoption at all. The aspiration to eliminate any attempt of child labor exploitation was the main reason of impossibility of legal regulation of adoption relations. However, the need for adoption didn't disappear. It was explained,

firstly, by growth of number of homeless children who have lost the family, parents because of social and economic tremors which have affected all spheres of life and all segments of the population, especially child.

Thus, need of revival of adoption institute became more and more obvious. That is why shortly before adoption of new, second family code there was a Decree of All-Russian Central Executive Committee (VTsIK) and Council of People's Commissars (SNK) of RSFSR dated March 1, 1926 «On change of the Code of laws on acts of civil status, marriage, family and guardian law» by which the new chapter devoted specially to adoption was added [5, page 101].

The code of laws on marriage, family and guardianship of 1927 didn't contain an adequate attention to adoption. Its instructions in this part had the general, traditional character, or contained the features dictated by new requirements of time. Under the code of 1927 the resolution (decision) of tutorship and guardianship authority was a legal ground of adoption, after the issuance of which the adoption was registered in civil registry bodies. It was possible to cancel adoption in two ways: with the help of tutorship and guardianship authorities when parents, without whose consent adoption has taken place, asked about it, or through the courts.

Legal instructions of that time concerning adoption were extremely laconic that created a set of problems in law-enforcement practice. And in process of experience accumulation it became clear that the existing legal norms for consistent protection of adopted child were obviously not enough. The most sensitive issue was the question of adoption possibility without the consent of parents. The way to protection of rights of child in such cases has been open in 1934 by the circular of People's Commissariat of Education of RSFSR which has allowed adoption without the consent of parents if their residence was unknown for more than one year, and also when they lived separately and didn't participate in education and alimentation of minor child.

Adoption of children during years of The Great Patriotic War of 1941-1945, which was in evacuation, who lost his family and parents, was extensive regardless of national identity of the adoptive person and adopted child. And considering the interests of children, a number of normative acts which specially regulated this institute have been brought in. It is possible to refer to The decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR of September 8, 1943 «On adoption» [5], the Resolution of the Council of Ministers of the USSR of January 23, 1942 «On the settlement of children without parental care», Instruction of People's Commissariat of Education of RSFSR, People's Commissariat of Public Health of RSFSR, People's Commissariat of Justice of RSFSR

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

approved by Council of People's Commissars of RSFSR on April 8, 1943 «On foster care, guardianship and adoption of the children without parents». For regulation of an order of use of family law norms the Plenum of the Supreme Court of the USSR has adopted on June 29, 1945 the resolution «On Order of establishment of fact of adoption after death or loss at the front of adoptive parent or adopted child, if while alive the adoption has not been registered» [3, page 115]. During the same period in the Kyrgyz Soviet Socialist Republic the important resolutions concerning institute of adoption have been accepted: resolutions of Council of People's Commissars of Kyrgyz SSR of February 26, 1942. «On settlement of children without parental care», the resolution of Council of ministers of the Kyrgyz SSR of September 22, 1949. «On approval of the instruction on foster care, guardianship and adoption of children without parental care» [3, page 116]. In the resolution of 1949 points 13-22 devoted to adoption, where it was noted that adoption is admissible only concerning juvenile and minor children and is exclusively in their interests. Adoption was made at the request of adoptive parent at the place of residence of adopted child by the decision of executive committee of regional (city) Council of deputies of workers and registered in local body of civil registration [10, page 32]. The persons deprived of electoral rights by court, insane, minors which interests are opposite to the interests of adopted person couldn't be adoptive parents. Without the consent of the children who have reached ten-year age, adoption wasn't allowed. At the motivated decision, adoption made without consent of biological parents was cancelled by the tutorship and guardianship authorities [3, page 115]. The main achievement was the fact that on September 8, 1943 the Presidium of the Supreme Council of the USSR

has issued the Decree on adoption under which the adopted children was equated to own ones.

And only many years later, in 1969, the Code on marriage and family of Kyrgyz SSR has rather in detail and carefully settled the relations connected with adoption. And so that it was clear that it is about children of both sexes, the term «adoption of a girl» appeared in the text of this code besides the term «adoption» [9, page 72]. The special rules devoted to adoption without the consent of parents, change of a surname, name, patronymic of adopted child, adoption cancellation only in a judicial proceeding and other, facilitated possibility of such adoption which served the interests of child and at the same time didn't allow unjustified violation of rights of his parents, other persons [8, page 121]. The leading keynote of adoption has become complicated – interests not only of adopted child, but also the persons wishing to acquire parental rights and duties, aspiring to that their family was full, and, first of all, it was understood under the interests of adopted child the favorable conditions for his upbringing [6, page 271; 274].

Conclusion

Having passed a difficult way of formation, the family legislation of Kyrgyzstan has strengthened the position of adoption institute. On December 26, 1969 the Code on marriage and family of the Kyrgyz SSR was approved and put into effect. Chapter 14 of the Code (Art. 133 – 161, 234-236) regulated institute of adoption before acceptance of the Family code of the Kyrgyz Republic in 2003 (section IV) in which basic provisions of adoption were considered [5, page 13-21]. However, this section has become invalid according to acceptance of the Code of the Kyrgyz Republic on children (July 10, 2012) 8th chapter of which regulates adoption institute at the present time.

References:

1. (2002) Sadri Maksudy Arsal. Turkic history and right. [Text]: educational edition / translation of R.F. Mukhametdinov: under the editorship of M.S. Gatin, B.L. Hamidullin. – Kazan: Fan, 2002. – 561; 562; 862 p.
2. Gordekov N.I. (1882) Kyrgyz and kara-kyrgyz of the Syr Darya Area [Text] / Gordekov N.I. – Frunze, 1882. – 544 p.
3. Asanova K.I., Zaykov F.A. (1998) Family law of Kyrgyzstan [Text] / Asanov K.I., Zaykov F.A. – Bishkek: Ilim, 1998, - 112; 113; 115; 116; 140 p.
4. Bartold V.V. (1927) Kyrgyz. [Text] / Bartold V.V. – M., 1927. – 57 p.
5. (1926) SU of RSFSR. 1926. # 13. Art. 101.
6. (1943) VVS USSR. 1943. # 34.
7. Nechayeva A.M. (1998) Family law. Course of lectures. - M.: Jurist, 1998., p. 271-274
8. Kabyshev O.A. (1998) Adoption, custody and guardianship. M. 1998.
9. Kuzmicheva LA (1973) Adoption according to the current family law // Jurisprudence. 1973. № 5.
10. Trubnikov P. (1998) The consideration by the courts of cases on the establishment of the adoption of the child // Legality. 1998. № 8.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Satkynay Kalybekovna Nasbekova

Candidate of Juridical Sciences, associate professor
of department of business and procedural law
of law faculty of Kyrgyz National University named after
Zh. Balasagyn

Section 32. Jurisprudence

TRENDS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FAMILY LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Abstract: This article considers the Institute of formation and development of marriage and family relations in Kyrgyzstan by the norms of ADAT and Sharia law.

Key words: family law, family relations, divorce, adat, sharia.

Language: Russian

Citation: Nasbekova SK (2018) TRENDS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FAMILY LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT). ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 247-250.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-42> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.42>

ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация: В данной статье рассматривается институт формирования и развития брачно-семейных отношений Кыргызстана нормами адата и шариата.

Ключевые слова: семейное право, семейные отношения, расторжение брака, адат, шариат.

Introduction

Вопросы современного семейного законодательства Кыргызской Республики как метод государственного воздействия на семью как и в большинстве государств представляет собой острую значимость и значительную актуальность.

В основном оно идентично, так как выступает как международный эталон, который вырабатывался веками. Тем не менее, кроме всеобщего начала существует множество особенностей, складывающихся с учетом национальных обычаев, религии, традиций, религии, и культуры которые имеют глубокие корни.

Materials and Methods

Бракосочетание у кыргызов было значимым событием в обществе, которое неизменно регулировалось нормами обычного права – адатом [1, с. 77]. Брак рассматривался не как союз двух лиц, а как союз двух семей, так как брак рассматривался в качестве выгодной сделки между родителями, и женщина в этой сделке была объектом купли-продажи. Вступление в

брак у кыргызов, по обычному праву, было невообразимо без калыма: «никто не имеет права не уплативший по договору калыма и обычных подарков, брать к себе невесту» [2, с. 657], но главной целью образования семьи было продолжение рода [3, с. 298].

Существенными причинами развода служили такие обстоятельства, как бездетность, прелюбодеяние, неспособность к брачному сожительству, длительная разлука, систематические побои со стороны мужа, и т.д.

Право на развод могло быть как по обоюдному согласию, так и односторонним. Брак мог быть расторгнут мужем, без убедительного на то основания, достаточно было мужу сказать при свидетелях трижды «талак». Жена в таких случаях отправлялась к родным со своим приданым, но на практике случаи немотивированного развода были редки, большей частью муж «отсылал» жену к ее родственникам за дурное поведение, бездетность и т.д.

Женщина лишь в редких случаях требовала расторжение брака, так как получив его, она брала на себя обязательство вернуть мужу калым

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

[4, с. 227], кроме этого по нормам адата она утрачивала права на детей, которые после расторжения брака оставались у мужа. Ввиду данного обстоятельства случаи развода по инициативе жены были крайне в исключительных случаях. В связи с вступлением Кыргызстана в состав России, были образованы российские судебные учреждения, стало умножаться количество разводов, инициированных женщинами. Женщина могла инициировать развод в случае неспособности мужа к выполнению своих супружеских обязанностей, при жестоком обращении с супругой, и при его умственном расстройстве [2, с. 443].

Нормы обычного права регулировали имущественные и личные неимущественные права супругов, родителей и детей. Например, у киргизской женщины имущественные права были весьма ограничены, до замужества она не имела прав на имущество, как впрочем, и после замужества. Приданое, которое передавалось родным жениха ее родителями, становилось собственностью свекра или мужа. К слову, женщина могла иметь в собственности головной убор (шокуле).

В отношении прочего, даже того, что было получено ее трудом или получено в подарок, женщина была уязвима - все переходило в собственность мужа. Муж, в свою очередь, имел право тратить имущество, как свое, так и жены, по своему волеизъявлению, никто никогда не ограничивал его в имущественных правах. В таких случаях могли возразить лишь родственники жены или она сама, но до биев подобного рода жалобы не доходили. Если даже бии были в курсе дел, то отдавали предпочтение не вмешиваться.

Имея возможность пользоваться общим имуществом, женщина, тем не менее, не имела права заключать какие-либо сделки, так как «она недостаточно умна» - «катындын акылы жарым» - так о ней отзывались мужчины. Мужчина, женившись один раз, не разделял с женой своего имущества, а вот женившись второй или третий раз, он делился имуществом со своими очередными женами. Дети от каждого брака имели свои доли (энчи), т.е. дети от одного брака не имели имущественных прав на наследство другого. Если муж надумает развестись с женой, он возвращает ей все приданое, кроме этого женщина будет находиться на содержании бывшего мужа, пока не выйдет повторно замуж [2,с.443]. Еще одной особенностью отсутствия имущественных прав женщины является то, что мужчины, как правило, всегда становились наследниками.

Имущественные отношения родителей и детей устанавливались следующим образом: сын,

став совершеннолетним, отделялся от отца и получал от него энчи (выдел) и калым. Что касается дочерей, то они ничего не получали, если при жизни отца выходили замуж либо были просватаны. Если же девушка, в силу каких-либо недостатков, не выходила замуж и оставалась у родителей, тогда она могла пользоваться только небольшой частью наследства. Этими привилегиями пользовались дети только богатых семей, их сверстники из бедняцких семей не могли отделиться от родителей за неимением отдельной юрты, скота и другого имущества.

Родители тоже могли рассчитывать на содержание от своих детей, в основном, заботились о престарелых родителях сыновья, если же сыновей в семье не было, то старые родители могли переехать к дочери с согласия зятя [5].

Право на расторжение брака по шариату близко связано с многоженством. Коран провозглашает: «Вы одинаково не можете быть распложены к женам вашим, хотя бы этого и желали, поэтому разлучайтесь с ними» [6]. Расторжение брака, по шариату, считалось односторонним волеизъявлением, по которому абсолютное право без всяких оснований и причин расторгнуть брак давалось исключительно супругу.

В дореволюционной Киргизии существовал родовой термин - так называемый «талак», который обозначает расторжение брака с женой по односторонней воле мужа. По данному родовому термину муж в любое время мог оставить жену или по крайней мере принудить ее, оставить свой дом. Однако, бракоразводные процедуры сформировали определенный ряд условий, в рамках которого и выполнялись эти процессы. Н.Е. Торнау, например, указывает, что по обычаю было установлена необходимость трехкратного объявления намерения о разводе [7].

Между каждым провозглашением устанавливался такой период времени, в течение которого мужу представлялась возможность, основательно взвесить свое желание и отказаться от своего первого намерения, т.е. развода. Н. Торнау указывает два вида расторжения брака, получившие в Кыргызстане наибольшее распространение [7].

Большинство из положений и норм шариатского права о расторжении брака по мере распространения и внедрения ислама в кыргызском обществе стали и нормами кыргызского обычного права – адата. Подчеркивая все это, тем не менее, следует отметить одну характерную деталь: у кыргызов вообще разводы совершались крайне редко. Причиной этого было бесправие женщин и огромная власть мужчин в семье.

Расторжение брака зависело почти исключительно от воли и интересов мужа, а интересы последнего не ущемлялись и при сохранении статус-кво.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

В связи с этим Л.Ф. Баллюзек писал: «...киргизу, как полному господину своей жены, имеющему все средства к отмщению ей, как-то: побоями, не возбраняющимися ему обычаями и презрением, выражаемым к ней женитьбою на другой, нет никакого расчета разводиться с ней, особенно при уверенности в том, что она, обязанная терпеливо переносить от него все, не имеет права требовать развода с ним иначе, как только по причине его неспособности к деторождению» [8].

Расторжение брака по волеизъявлению мужа не требовал приведения подтверждений виновности жены, напротив, жена не имела никакого права требовать развода. Исключение составляла, как сказано выше, неспособность мужа к деторождению. Даже такие, чрезвычайной важности в семейно-брачных отношениях обстоятельства, как жестокое обращение, не давали оснований для возбуждения женой вопроса о разводе, и если последняя, по какой-либо причине вздумает уйти, то бий по жалобе мужа заставляет жену вернуться и жить с ненавистным ей человеком [9].

Данное вновь подтверждается Л.Ф. Баллюзюком: «...ничто не дает женщине права развода с мужем, как бы стар и некрасив он ни был» [8].

Бывали случаи, когда женщина уходила или пыталась убежать от мужа вследствие плохого обращения с ней, что являлось, по справедливому замечанию П.Е. Маковецкого, уже результатом влияния российского законодательства [10].

Российское законодательство оставило рассмотрение споров по семейным делам за судом биев и в том числе по жалобам женщин на плохое обращение с ними мужей, в то время как все эти дела в странах мусульманского Востока разбирались только в суде казиев [11]. Одно время жалобы женщин на бесчеловечное отношение к ним со стороны мужей принимались к рассмотрению и административными органами российских колониальных властей: уездными начальниками и военными губернаторами. По положению 1867-1868 гг. все дела по расторжению брака были оставлены в подсудности суда биев, за исключением дел об умыкании девушек. Царские власти связывали умыкание невест /девушек/ с барымтой и скотокрадством, как наиболее опасными актами самоуправства.

Адат, как и шариат, с которым в регулировании семейных правоотношений по разводу адат тесно переплетался, и кроме этого еще значительно расширило рамки оснований, по которым муж имел право возбуждать вопрос о расторжении брака. Особенно обширно распространенными основаниями для реализации права мужа на развод являлись следующие условия:

- измена жены. Если супруг подозревает жену в предательстве, он имеет право выгнать ее к

родителям, оставив при этом детей и все имущество супруги, в том числе приданное;

- предъявление обвинения мужем при очевидцах в непочтительности и неуважении к нему. В данном случае муж может отпустить жену к родным обеспечив ее одной лошадей, частью приданного и постелью [9].

Декреты о браке и семье были приняты после победы Великой Октябрьской революции, на втором месяце деятельности советского государства. Декрет «О расторжении брака» был принят 19 декабря 1917 года.

Декрет «О расторжении брака» объявил свободу расторжения брака и определил, что брак расторгается местным судом по просьбе и волеизъявлению обоих супругов или одного из них. По обоюдному желанию супруги имели право подать заявление о расторжении брака и в местный отдел ЗАГСа. Данный закон явился реальным воплощением ленинской идеи свободы развода. «Нельзя, – писал Ленин в 1916 году, – быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы расторжения брака, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола – женщин, хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание свободы ухода от мужей не есть приглашение всем женам уходить» [12].

Для Кыргызстана этот декрет имел особое существенное значение, где в дореволюционное время правовое положение женщины было особенно трудным. Шариат и адат – главные источники права данного периода времени, формулируя интересы богачей и родовой знати, открыто проповедовали беззащитность и бесправие женщины в семье и обществе, абсолютное их покорность воле мужа и отца [13]. Браки строились на договоренности родственников жениха и невесты или их родителей. При этом главным условием сватовства чаще всего была уплата калыма – выкупа за невесту. Согласно вступающих в брак лиц значение не придавалось и чаще всего брак носил принудительный характер. Возраст будущих супругов не учитывался, вступление в брак начиналось с 12-13 лет, разрешено было многоженство. Супруга находилась в абсолютной покорности у мужа, все имущество жены (приданое), в том числе и полученные подарки, считалось собственностью супруга.

17 января 1921 года СНК КАССР утвердил Декрет «О брачном праве киргизов» [14]. В данном декрете было утверждено равенство супругов. «Декрет о брачном праве киргизов», установивший принципиально новые семейно-брачные отношения, имеет значительное значение в истории семейного права Кыргызстана. Характерные условия республики требовали издания дополнительно к законам РСФСР особых норм, направленных против обычного и шариатного права, пережитков патриархально-родового быта,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

которые ранее обширно применялись у кыргызов [13].

Декрет определил право свободного расторжения брака. Основанием для него выступало обоюдное согласие супругов либо желание одного из них прекратить брачные правоотношения. В противоположность адату и шариату, которые предоставляли свободу расторжения брака только мужчине, статьи 15 и 16 декрета утвердили право расторжения брака, как за мужчиной, так и за женщиной [15]. Законодательство в Кыргызстане формировалось по пути регулирования не только личных, но и имущественных отношений в семье.

После издания декрета от 17 Января 1921 года возросло количество дел о расторжении брака. При этом волеизъявление часто исходило от женщин - кыргызок, требовавших расторжение брака пооснованию, что они были насильственно выданы замуж.

Независимость расторжения брака, объявленная декретом, являлась принципиальным положением нового семейного права Кыргызстана. Оно формировало фундамент для построения такой семьи, которая отныне основывается не на унижительной сделке купли-продажи невесты и не на браке по принуждению.

В 1944 году, учитывая обстоятельства военного времени, Президиум Верховного Совета СССР ввел дополнительные нормы по данному

вопросу, издав Указ от 10 ноября 1944 года «О порядке признания физических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» [16].

Расторжение брака по Указу от 8 июля 1944 г., должно было совершаться только в судебном порядке. При этом определялось двухстадийное судебное рассмотрение бракоразводного дела: в народном суде выяснялись аргументы расторжения брака и применялись меры к примирению супругов, если примирения супругов не удавалось достичь, в вышестоящем (областном, краевом) суде дело рассматривалось по существу. Рассмотрению дела в народном суде должна была предшествовать опубликование в газете обнародования о слушании дела.

Conclusion

На основании выше изложенного, введенный Указом от 8 июля 1944 года порядок расторжения брака сыграл определенную положительную роль в первые послевоенные годы. Так, в судебных актах органов Кыргызстана количество отказов в исках о расторжении брака в 1947 году составило 9%, а в 1950 году – 20%. Все же в дальнейшем эта непростая процедура расторжения брака привела к тому, что барки чаще всего сохранялись лишь формально, а супруги создавали новые семьи без процедуры регистрации брака.

References:

1. Nurbekov K. (1999) *Istoriya gosudarstva i prava Kirgizskoy SSR.* – Bishkek, 1999.
2. Borubashov B.I. (2008) *Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Kyrgyzstana: uchebnoe posobie.* – Tom 1. Bishkek, 2008. – 657 p.
3. (2018) *TsGA Kazah. SSR.* – F. 44. – Op. 2. – D. 20. – L. 12-21 ob. -p.298.
4. Abramzon S.M. (1990) *Kyrgyzyzi i ih etnogeneticheskie i istoriko-kulturnye svyazi.* – F., 1990.
5. (1876) *Zagryazhskiy Yuridicheskiy obyichay kyrgyzov//Turkestanskije vedomosti - M., 1876 -Vyip.4.*
6. Porohovoy I.V. (2007) *Koran. Perevod smyislov i kommentarii.* M.: Ripol Klassik, 2007.
7. Tornau N.E. (1892) *Osobennosti musulmanskogo prava.* - SPb., 1892.
8. Ballyuzek L.F. (1948) *Materialyi po kazahskomu obyichnomu pravu.* Sb. 1. Alma-Ata. 1948. p. 183.
9. Zhyilkichieva K.S. (2015) *Grazhdansko-pravovoe zakonodatelstvo Kyrgyzskoy Respubliki: istoriko-pravovoy analiz.*- Bishkek, 2015. *Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.*
10. Makovetskiy P.E. (1889) *Materialyi dlya izucheniya yuridicheskikh obyichaev kirgizov.- Materialnoe pravo.-Vyip.1.- Omsk. 1889.*
11. Makovetskiy P.E. (1848) *Materialyi po kazahskomu obyichnomu pravu.* Sb. 1. Alma-Ata. 1848. p. 28.
12. Ploskih V.M. (2004) *Hrestomatiya po istorii Kyrgyzstana (s drevneyshih vremen do XX v.).* – Bishkek: Raritet Info, 2004.
13. Zhakipova A. (1971) *Razvitie semeyno-brachnyih otnosheniy.* A. 1971.
14. (2018) *TsGA Kaz. SSR, f. 6., op. 1, sv. 1, d. 11. L.1. 62,63,98.*
15. Ganieva T.I. (2005) *Grazhdansko pravo Kyrgyzstana v period nahozhdeniya v Turkestanskom krae i Turkestanskoj ASSR//Vestnik KNU.* – 2005. – Vyip., 1.
16. (1957) *Sbornik Zakonov Kirgizskoy SSR.* – Frunze, 1957.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Tilek Ablabekovich Nasyzbekov
Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs of
Kyrgyz Republic

Ailen Dokturbekovna Adambekova
doctor of juridical science
Senior Researcher of Academy of Ministry of Interior
Affairs of Kyrgyz Republic

Meder Shabyralievich Kylychbekov
Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs of
Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO EXCITATION OF NATIONAL, RACIAL, RELIGIOUS OR INTERREGIONAL WARRANTIES

Abstract: In the article the author marks the period of the Kokand Khanate, from which the process of formation of the criminal legislation on responsibility for crimes connected with the initiation of national, racial, religious or inter-regional enmity begins. In addition, this study concluded that inter-ethnic conflicts are prevented and responded to, that national unity is secured through inter-ethnic relations, that cultural heritage and ethnic diversity are maintained, that civil patriotism, tolerance and respect for differences through education, information policy, political, social and economic participation are priorities.

Key words: initiation of national, racial, religious or inter-regional enmity, interethnic relations, civil patriotism, ethnic diversity, historical analysis.

Language: Russian

Citation: Nasyzbekov TA, Adambekova AD, Kylychbekov MS (2018) RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO EXCITATION OF NATIONAL, RACIAL, RELIGIOUS OR INTERREGIONAL WARRANTIES. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 251-254.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-43> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.43>

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗБУЖДЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ ИЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ

Аннотация: В статье автором отмечается период Кокандского ханства, с которого начинается процесс становления уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с возбуждением национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды. Кроме того, в данном исследовании сделан вывод о предупреждении и реагировании межэтнических конфликтов, обеспечения национального единства через совершения межэтнических отношений, сохранения культурного наследия и этнического многообразия страны, воспитания гражданского патриотизма, толерантности и уважения к различиям через образования, информационную политику, расширение политического, социального и экономического участия являются приоритетными задачами.

Ключевые слова: возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды, межэтнические отношения, гражданский патриотизм, этническое многообразие, исторический анализ.

Introduction

Территория современного Кыргызстана постоянно видоизменялась на протяжении многих веков. Постоянные вторжения кочевых племен соседних регионов, внутренние и внешние миграции, образование многонациональных империй и их крушения и другие исторические события приводили к исчезновению одних и появлению новых участников межэтнических отношений.

Межэтнические отношения это сложный комплекс взаимоотношений и взаимодействий разных групп населения, относящихся к определённым этносам, различным этническим группам.

В историческом развитии, межэтнические и межобщинные отношения всегда играли важную роль, оказывая влияние на ход социально-экономических и политических событий. Данные отношения изменялись во времени, различные

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

эпохи накладывали на них свой неповторимый отпечаток.

Materials and Methods

На протяжении всей истории Кыргызстана, кыргызы жили кочевыми племенами, были воинственным народом и за свою независимость в период своего существования боролись с нашествием Китая и других государств [1, с. 47].

Можно отметить, что с 1800 до 1875 года территория современного Кыргызстана была под игом Кокандского ханства, но к этому периоду восстание кыргызов против Кокандского ханства достигла своего Апогея, Худояр хан под защитой русского военного отряда бежал в Ташкент. С того момента с вмешательством Российской империи, Кокандское ханство полностью было под контролем русских войск. Далее кыргызы входят в состав Российской империи. У кыргызских кочевников и полукочевников усилилась тяга к переходу на оседлость [2, с. 32].

Вхождение Кыргызстана в состав Российской империи официально-принято относить к 1863 году, а фактически Северный и Южный Кыргызстан вошли в состав империи, начиная с 1855 по 1876 года [3, с. 179].

С момента вхождения в состав Российской империи и вплоть до октябрьской революции у кыргызов и в частности, по проекту положения 1867 г. действовали следующие имперские судебные органы: Военный суд и суд на основании общих законов Российской империи.

Согласно параграфа 130 «Проекта положения 1867 г., Военным судом кыргызы и сарты судятся за измену, возбуждение своих соплеменников к сопротивлению против правительства, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство, и за убийство должностных лиц.

По Туркестанскому положению 1886 года структура имперских судов Центральной Азии выглядела так: мировые судьи, областные суды и Правительствующий сенат, эти перечисленные царские судебные органы решали как и уголовные, так и гражданские дела возникающие между лицами европейского и местного происхождения, коренных народностей между кыргызами, узбеками и т.д. [4, с. 54-62]

Начиная с периода вхождения в состав Российской империи и вплоть до Октябрьской революции, к уголовной ответственности по обычному праву кыргызов привлекались к уголовной ответственности за ряд вышесказанных преступлений в том числе и «Барымта», т.е. этот вид преступления представлял собой захват чужого скота или чужих вещей за неуплаченный долг-калым или кун этот обычай известен всем народам с

недостаточно организованной государственной защитой потерпевшего, «Барымта» разделялась на три вида между отдельными лицами или группами лиц между кыргызскими родами и племенами между кыргызами и соседними с ним народами, казахами, узбеками [5].

Барымта заключалась в удержании имущества до выплачивания требования одной из сторон скот, имущество могло удерживаться бесконечно годами (барымтовый грабеж) порой барымта превращалась в двух стороннюю войну, совершались убийства, угон скота, грабежи, истребление имущества [6, с. 41].

В 1922 г. в уголовном законодательстве была установлена ответственность за разжигание национальной розни. Подобное преступление каралось «лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией» (ст. 83 УК РСФСР - 1922 г.) [4, с. 54-62].

Агитация и пропаганда всякого рода, заключающая призыв к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 75 - 81, а равно в возбуждении национальной вражды и розни, карается - лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

Если же агитация и пропаганда имели место во время войны и были направлены к неисполнению гражданами возложенных на них воинских или связанных с военными действиями обязанностей и повинностей, то наказание может быть повышено вплоть до высшей меры наказания.

Аналогичная статья следующего УК РСФСР 1926 г. имела уже несколько иной вид. «Пропаганда или агитация, направленная к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера, - влекут за собой лишение свободы на срок до двух лет [7].

Те же действия в военной обстановке или при массовых волнениях - влекут за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела с конфискацией имущества» (ст. 59-6 УК РСФСР 1926 г. в редакции 1927 г.). Агитация и пропаганда всякого рода, заключающая призыв к совершению преступлений, предусмотренных статьями 59.2 - 59.5, а равно в возбуждении национальной вражды и розни, наказывалась лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года [8, с. 89].

Если же агитация и пропаганда имели место во время войны и были направлены к неисполнению гражданами возложенных на них воинских или связанных с военными действиями

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

обязанностей и повинностей, наказывался расстрелом.

Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. устанавливал преследование не только пропаганды, но и практической национальной дискриминации: пропаганда или агитация с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни, а равно и прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности карались лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет (ст. 11 Закона, затем - ст. 74 УК РСФСР 1960 г.) [9, с. 366].

Умышленные действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии -наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до шестнадцати минимальных месячных размеров оплаты труда [8, с. 89].

Те же действия, соединенные с насилием, обманом или угрозами, а равно совершенные должностным лицом, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом до двадцати трех минимальных месячных размеров оплаты труда.

Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц либо повлекшие гибель людей или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Однако, несмотря на многочисленные проявления дискриминации по «национальному» признаку, какой-либо практики применения этого закона в стране не существовало [10, с. 135].

В дальнейшем была сделана попытка еще более ужесточить данные законодательные нормы и расширить область их действия.

2 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об усилении ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР». «Деятельность любых объединений граждан (в том числе политических партий, общественных организаций и массовых движений), направленная на возбуждение национальной или расовой вражды, розни или пренебрежения, применение насилия на

национальной, расовой, религиозной основе» объявлялась противозаконной и подлежащей запрету [11, с. 159].

Действия отдельных граждан по созданию таковых объединений, а равно и активное участие в их деятельности карались по новому закону в административном порядке штрафом до десяти тысяч рублей или арестом на срок до 15 суток, «если за подобные действия законодательством не предусмотрена уголовная ответственность».

Кроме того, «в ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик вводилось новое отягчающее обстоятельство, которое суды должны были учитывать при назначении наказания - «совершение преступления на почве национальной или расовой вражды или пренебрежения».

В соответствии с Законом Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года N69 был введен в действие новый УК Кыргызской Республики, который предусматривает статью 299, предусматривающая ответственность за действия направленные на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности [12].

Глава 29 УК Кыргызской Республики дополнена статьей 299-1 в соответствии с Законом КР от 20.02.2009 г. № 60, «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды» в котором определено что за создание и осуществление руководства общественным объединением и религиозной организацией либо иной организацией, деятельность которых сопряжена с возбуждением национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижением национального достоинства, пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии - наказываются лишением свободы от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

Conclusion

Предупреждения и реагировании межэтнических конфликтов, обеспечения национального единства через совершения межэтнических отношений, сохранения культурного наследия и этнического

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

многообразия страны, воспитания гражданского патриотизма, толерантности и уважения к различиям через образования, информационную политику, расширение политического, социального и экономического участия являются приоритетными задачами. Уголовно-правовые меры профилактики этнополитических конфликтов и преступлений совершаемые на этой

почве, не являются самыми эффективными, скорее они представляют вынужденными и крайними мерами. Вместе с тем от них своевременности и эффективности во многом зависит установления правопорядка, мира, стабильности, в целом укрепления государственности.

References:

1. (1893) Erezhe Tokmaksogo chrezvyichaynogo suda biev. – Verniyiy, 1893, p.47.
2. Grodekov N. (1889) Kirgizyi i karakirgizyi Syirdarinskoy oblasti. Yuridicheskiy byit. – Tashkent, 1889. p.32.
3. (1992) Razvitie russkogo prava vtoroy poloviny XVII-XVIII vekov. /S.I. Shtamm, I.A. Isaev, N.N. Efremova i dr. – Moskva, 1992. p.179.
4. (1985) Rossiyskoe zakonodatelstvo X – XX vekov. Tom 2. Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. – Moskva, 1985. p.54-62.
5. Zagryazhskiy G.S. (1876) O narodnom sude u kochevogo naseleniya Turkestanskogo kraya, po obyichnomu pravu. Materialyi dlya statistiki Turkestanskogo kraya. Ezhegodnik, vyip. IV. – SPb., 1876. -193.
6. Kozhonaliev S.K. (1963) Sud i ugovnoe obyichnoe pravo kyrgyzov do Oktyabrskoy revolyutsii. – F.: AN KSSR, 1963. – p.41.
7. (1929) Ugolovnyiy kodeks RSFSR v redaktsii 1926 goda. S izmeneniyami do 1 avgusta 1929 g. – Moskva, 1929, - 112 p.
8. (1985) Rossiyskoe zakonodatelstvo X – XX vekov. Tom 3. Aktyi zemskih soborov. – Moskva, 1985. p.89.
9. (1953) Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatelstva SSSR i RSFSR 1917 – 1952 godov. – Moskva, 1953. p.366.
10. (1925) Ugolovnyiy kodeks s postateyno sistemizirovannyimi materialami. Sostavlenn S. Askarhanovym, T. Zaytseyvim, A Iodkovskim i dr. – Moskva, 1925. p.135.
11. (1995) Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 23 iyunya 1972g. «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v UK RSFSR»// Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatelstva SSSR i RSFSR (1953 – 1991gg.). Chast II. Zakonodatelstvo RSFSR. Sostaviteli: N.S. Zaharov, V.P. Malkov. – Kazan, 1995. p.159.
12. (2003) Kommentariy k UK Kyrgyzskoy Respubliki /Pod red. Kurmanova K.Sh. – Bishkek, 2003.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Nursel Abilkanovna Sutalinova (Kurmanalieva)

Teacher of Theory and History of
State and Law Department
Law faculty of Kyrgyz National University named after
Zh. Balasagyn, postgraduate student of the postgraduate
and doctoral department of the Kyrgyz National
University named after Zh. Balasagyn.

SECTION 32. Jurisprudence.

DEMOCRACY AND HUMANISM OF LAW: THE SPHERE OF HUMANIZATION, SUBJECTS

Abstract: *The Kyrgyz Republic, at this stage of its development, is on a stable path to build a strong rule-of-law state based on democratic values. This is reflected in the provisions of the country's basic law, as well as in the Kyrgyz Republic's perception of the norms and principles of international law. In the course of state-legal construction, problems inevitably arise between the need to ensure state control through the use of coercive measures and the interests of an individual person. In this regard, the state and public authorities must regularly check methods and forms of governance with common humanistic principles inherent in the legal system and reflecting its core values.*

The article contains an analysis of the main stages in the formation of the principle of humanism of law in the context of philosophical works reflecting the relationship between humanism and democracy.

The author concludes that democratic processes in society are inseparable from the general humanistic orientation of law, which is the key to the successful development of the legal system and the state as a whole.

Key words: *humanism, the legal system, democracy, human rights and freedoms.*

Language: *Russian*

Citation: [Sutalinova NA \(2018\) DEMOCRACY AND HUMANISM OF LAW: THE SPHERE OF HUMANIZATION, SUBJECTS. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 \(61\): 255-258.](#)

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-44> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.44>

ДЕМОКРАТИЯ И ГУМАНИЗМ ПРАВА: СФЕРА ГУМАНИЗАЦИИ, СУБЪЕКТЫ

Аннотация: *Кыргызская Республика на сегодняшнем этапе своего развития находится на стабильном пути построения сильного правового государства, основанного на демократических ценностях. Это находит свое отражение в положениях основного закона страны, а также в восприятии Кыргызской Республикой норм и принципов международного права. В ходе государственно-правового строительства неизбежно возникают проблемы соотношения между необходимостью обеспечения государственного контроля путем применения принудительных мер и интересами отдельно взятой личности. В связи с этим государство и публичная власть должна регулярно сверять методы и формы управления с общими гуманистическими началами, присущими правовой системе и отражающими ее основные ценности.*

В статье содержится анализ основных этапов формирования принципа гуманизма права в контексте философских работ, отражающих взаимосвязь гуманизма и демократии.

Автором делается вывод о том, что демократические процессы в обществе неотделимы от общей гуманистической направленности права, что является залогом успешного развития правовой системы и государства в целом.

Ключевые слова: *гуманизм, правовая система, демократия, права и свободы человека.*

Introduction

Многочисленные попытки определить правовые принципы гуманизма связаны с преодолением некоторых трудностей объективного и субъективного характера.

Право, будучи формой общественной жизни общества, в котором идея о том, что социальные системы должны сохранять свою целостность от внутренних и внешних разрушительных сил, основанных на общепринятых нормах, на универсальных гуманистических установках,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

предназначено для регулирования процесса существования цивилизованных сообществ, при этом должно не только поддерживать порядок в обществе, но и гарантировать свободу каждому человеку, защищать интересы как государства, так и конкретного индивидуума.

В рамках принятых правовых норм осуществляется процесс взаимодействия, обеспечивается координация действий субъектов в различных правовых ситуациях. Это право, которое делает четкую границу между тем, что является правильным и что необходимо, и тем, что недопустимо в конкретной правовой системе. В отличие от неформальных форм общения, закон имеет функциональный характер, потому что с помощью правовых норм общественный порядок поддерживается не только «здесь и сейчас», но и передается из поколения в поколение.

Следует отметить, что истоки демократии, а также права в целом находятся в древности. Мыслители античности рассматривали аспекты взаимодействия политики и законов, морально-нравственных норм и норм в процессе формирования и укрепления общественного порядка.

Materials and Methods

Мы считаем, что закон неразрывно связан с гуманизмом. Проблема в том, что сама концепция «филантропии» постоянно выходит за рамки жестких границ научного определения. Прежде всего, следует помнить, что источники найдены в области этики и этикета. Уже в старейших этико-философских учениях Востока значительное внимание уделялось необходимости соблюдать нормы и правила, которые подчеркивают необходимость уважительного и тщательного отношения к другим людям, например, мы ждем самих себя [1, с. 134].

Значимый вклад в развитие теории гуманизма в праве внес И. Кант, который выделял принцип обязательства как основу для моделей поведения «делать добро другим людям, насколько мы можем, есть долг независимо от того, нравится нам это или нет» [2, с. 443-444]. Таким образом, признавая, что если гуманистические наклонности не присутствуют в человеке с самого начала как врожденные качества, особое внимание должно уделяться их формированию.

Следует подчеркнуть, что моральные и нравственные установки имеют абсолютный ценностный характер, хотя они не имеют силы закона, но «добродетель (например, моральная стойкость) приписывается человеку» [2, с. 439]. С самого раннего возраста общество прилагает значительные усилия для обеспечения того,

чтобы ребенок изучал границы правильного, необходимого и правильного. В семье, в дошкольных и школьных учреждениях особое внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения на основе гуманистически ориентированных моральных стандартов и установок, за пределами которых юридическое образование невозможно. Современное общество критически оценивает распространение моделей жестокого поведения в отношении животных, маленьких детей, пожилых людей.

Еще одним важным аспектом правовой теории является то, что необходимо создать нормативное пространство для творческой реализации личности в обществе. В полной мере только социальная среда создает условия для самопознания собственных возможностей, осознания ее важности и значимости.

Следует отметить, что сущность гуманистической теории неразрывно связана с осознанием уникальной творческой природы человека в обществе. Мы рассматриваем заслуживающее особого внимания определение Н.А. Бердяев, который указал: «Гуманизмом я буду называть признание высшей ценности человека в жизни мира и его творческого призвания» [3, с. 180].

Осознание того, что значение гуманизма в современном обществе только возрастает, позволяет нам рассматривать его как позитивный универсальный идеал, в том числе, в сфере государственного строительства и определения дальнейших направлений формирования государственных органов и порядка управления. Таким образом, для поддержания стабильности в обществе, в том числе, существующим в соответствии с демократическими идеалами, необходимо полагаться на добровольные средства, которые направлены прежде всего на элементы содержания формирующейся культуры индивидуального правосознания. Опора на средства принудительного характера зависит от правовых инструментов, которые не только имеют законный характер, но также отвечают критериям гуманизма.

Близко к значению предыдущей позиции является понимание гуманизма как ориентира, направленного на улучшение человека и общества [4, с. 11-17] в соответствии с идеалами равенства, свободы и справедливости. В свою очередь, мы согласны с мнением В.С. Нерсисянца, который говорит о том, что «каждый шаг в историческом развитии свободы и права присущ его правовой концепции человека как субъекта права и соответствующих понятий его прав и обязанностей, его свободы и свободы» [5, с. 142]. Это означает, что свобода и справедливость как свойства правовой сущности включены в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

концепцию права, возможны и выражаются только в правовой форме.

Верховенство закона с его знаковой формой способно хранить обширные формализованные социальные знания. Предлагая правильную модель поведения, норма не определяет особенность обстоятельств ее реализации, а индивидуальную свободу можно проследить при принятии различных возможных решений, в выборе средств для достижения целей, установленных в границах правовое пространство, обозначенное нормами [7].

Conclusion

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что гуманизм – это своего рода сильная морально-интеллектуальная область, которая сдерживает многогранные потоки социально-культурных устремлений; базовая категория, которая объединяет в открытом пространстве систему основных человеческих ценностей. Широкое понимание гуманизма, связанное с интегральными характеристиками человека, общества и культуры, охватывает ценности индивидуальной и человеческой свободы в самых разных аспектах их исторического и жизненного роста. И тогда каждый вектор возможного мировоззрения, идеологии или социальной практики может получить свое собственное специфическое гуманистическое измерение [8, с. 175-202].

Как известно, в широком смысле гуманизм представляет собой исторически меняющуюся систему взглядов, которая признает самооценку человека, его право на свободу, счастье и развитие его способностей. Это культурная парадигма, в которой добро человека является критерием оценки деятельности социальных институтов, а человечество, справедливость и равенство – это принципы (или, по крайней мере, желаемая норма) отношений между людьми [6, с. 250-256].

Гуманизм – это мировоззрение, согласно которому человек считается уникальной ценностью, как человек, который имеет право на счастье, которое достигается в свободном развитии и проявлении его «плодотворных ориентаций» (Э. Фромм) и способностей в активном и ответственном участии в общественной жизни. Но в то же время гуманизм является одновременно и духовным и

философским направлением, и культурной и исторической традицией, и государственной идеологией, когда забота о человеке провозглашается высшей ценностью социально-политических интересов [9].

Нужно отметить, что такой подход к пониманию гуманизма полностью укладывается в существующие параметры демократической модели управления. В демократическом строе проявляются все базовые характеристики гуманистической модели, причем наибольшее воплощение это находит в правовой системе и ее основных конструкциях.

Правовая система, построенная на принципе гуманизма, подчеркивает сознательную позицию понимания и принятия правовых норм, ценностей, отношений, которые не противоречат гуманистическим человеческим ценностям и направлению на благо человека. Смысл справедливости неразрывно связан с гуманистическими установками, которые лежат в основе всех последующих оценок сформированной системы права со стороны социальных субъектов [10, с. 189-192]. Объективность этих оценок формируется в результате столкновений существующих интересов как отдельных лиц, так и социальных групп, а также обусловлена установлением определенных целей, которые строятся в иерархической цепочке.

В этом смысле закон гарантирует гражданам определенное пространство для реализации тех возможностей, которые не вступают в противоречие с законодательными нормами, в то же время отражает степень формирования того или иного уровня правосознания.

Мы согласны с тем, что современная картина мира характеризуется не столько проблемой обоснования гуманистических ценностей, сколько пониманием необходимости сознательно практиковать идеи гуманизма в различных сферах политической и правовой жизни. В то же время как религиозный, так и светский гуманизм имеют право на существование, которые кажутся нам двумя противоположными крыльями одного и того же явления. В часто противоречивых и суровых комментариях друг к другу, главное не потерять преобладающее отношение гуманного отношения.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Miller V.I. (2017) Osmyislenie suschnosti fenomena «pravo» v gumanisticheskoy traditsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. – 2017. – # 39. – p. 133-141.
2. Kant I. (1994) Sobranie sochineniy: v 8 t. T. 6: Religiya v predelakh tolko razuma; Metafizika nravov / pod obsch. red. A.V. Gulyigi. – M.: Choro, 1994.
3. Berdyaev N.A. (1996) Istina i otkrovenie. Prolegomeny k kritike Otkroveniya: - SPb.: Izd-vo Rus. Hristian. gumanitar. in-ta, 1996. – 384 p.
4. Dolgov K.M. (1988) Gumanisticheskie tsennosti kultury i svoboda lichnosti // Gumanisticheskie tsennosti sovremennoy kultury. – M., 1988. – p. 11-17.
5. Nersesyants V. S. (2006) Filosofiya prava: ucheb. dlya studentov vuzov yuridicheskikh spetsialnostey. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: NORMA, 2006. – 835 p.
6. Dzhalalov A.M. (1991) Vsestronnee razvitie cheloveka i problemy gumanizatsii obschestva: dis. v forme nauch. dokl. ... d-ra filoz. nauk. – Tashkent, 1991. – 56 p.
7. Miller V.I. (2017) Filosofskoe poznanie suschnosti i mnogoobraziya prirody prava i gumanizma // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. – 2017 // <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-poznanie-suschnosti-i-mnogoobraziya-prirody-prava-i-gumanizma>
8. Kapitanov Yu.I. (1990) Gumanisticheskiy vektor tehnologicheskogo razvitiya v sovremennom mire: problemy formirovaniya // Chelovek. Obschestvo. Etika. M., 1990. p. 175-202.
9. Nekishev B.C. (1993) Gumanizm i pravoporyadok (sotsialno-filosofskiy aspekt). Diss. kand. filoz. nauk. Akademiya MVD Rossiyskoy Federatsii. M., 1993.
10. Nikityuk O.E. (1997) Gumanizm: Sravnitel'naya harakteristika rassuzhdeniy Haydeggera ("Pismo o gumanizme") i Berdyaeva ("Smyisl istorii") // Vestn. Rus. hristian. gumanit. in-ta. SPb., 1997. - N 1. - p. 189-192.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Chynara Akyzbekovna Turatbekova

Candidate of Law, Associate Professor of
Civil Law and Process Department
Law faculty, Kyrgyz-Russian Slavic University

Section 32. Jurisprudence

INTERNATIONAL TREATY AS A SOURCE OF COLLISION LAW IN KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article presents an overview of the theoretical discussion on the status of an international treaty as a source of Collision Law. Legislation of the Kyrgyz Republic directly calls the international treaty a source of regulation of private legal relations complicated by a foreign element. The author comes to the conclusion that the international treaty is an independent source of Collision Law, along with domestic legislation, international customs of business turnover.

Key words: international law, collision laws, source of collision laws, international private law.

Language: Russian

Citation: Turatbekova CA (2018) INTERNATIONAL TREATY AS A SOURCE OF COLLISION LAW IN KYRGYZ REPUBLIC. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 259-263.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-45> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.45>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье представлен обзор теоретической дискуссии по вопросу статуса международного договора как источника коллизионного права. Законодательство Кыргызской Республики прямо называет международный договор источником регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Автор приходит к выводу, что международный договор является самостоятельным источником коллизионного права наряду с внутренним законодательством, международными обычаями делового оборота.

Ключевые слова: международное право, коллизионное право, источник коллизионного права, международное частное право.

Introduction

В современной юридической литературе отсутствует общепринятая точка зрения относительно статуса международного договора как источника международного частного права в целом и коллизионного права в частности. В теоретических спорах о том, является ли международный договор самостоятельным источником международного частного права, или положения международного договора становятся источником международного частного права только после их трансформации в национальное право государства сформировались, на наш взгляд, две основные позиции. Необходимо отметить, что отсутствие в научных кругах единого подхода к перечню источников международного частного права в целом обусловлено спорностью в очерчивании круга

общественных отношений, регулируемых данной отраслью права.

Materials and Methods

Одна группа ученых полагает, что международный договор не является источником для регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, выполняя скорее вспомогательную роль при формировании внутреннего права. Так, по мнению Г.К. Дмитриевой: «Международное частное право – элемент системы национального права. Поэтому его источники – это те юридические формы, которые характерны для национального права вообще. Для права нашего государства, в том числе и для международного частного права, практически единственным юридическим источником является нормативный юридический

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

акт – законы и подзаконные акты» [5, с. 68], а международный договор «играет большую роль в создании норм международного частного права, в частности унифицированных коллизионных норм и унифицированных материальных частноправовых норм. Однако этот факт не может служить самодостаточным доказательством того, что договор является источником международного частного права» [5, с. 68-69]. Г.К. Дмитриева считает также, что «международный договор не имеет прямого применения во внутрисударственной сфере, и, следовательно, не является источником внутреннего права, в том числе международного частного права как одной из отраслей внутреннего права. В трансграничных частноправовых отношениях действие международного договора опосредовано национально-правовыми актами (п. 4 ст. 15 Конституции, законом о ратификации, постановлением Правительства о присоединении и пр.). В результате международный договор действует как национально-правовой акт...» [цит. по: 3, с. 73-74]. Современный российский исследователь В.Л. Толстых обращает внимание на то, что «при реализации международных договоров обнаруживается интересный феномен, который уместно обозначить термином «национализация международного договора». Судья, применяя международный договор, воспринимает его как элемент отечественной правовой системы...» [10, с. 36]. Аналогичного мнения придерживаются И.Г. Голубев и Е.И. Антонова, которые, проведя анализ материалов судебной-арбитражной практики, приходят к выводу, что международный договор не является самостоятельным источником международного частного права [3, с. 77].

Встречаются, однако, и прямо противоположные мнения по данному вопросу. Известный российский ученый Л.А. Лунц по указанной проблеме говорил следующее: «Источниками международного частного права в отличие от международного публичного права могут быть не только международные договоры и международные обычаи, но и внутреннее законодательство страны». [9, с. 63]. Современные авторы, такие как И.В. Гетьман-Павлова, отмечают: «Специфика источников международного частного права порождена его предметом регулирования: частноправовые отношения, отягощенные иностранным элементом, т.е. лежащие в сфере международного общения. С одной стороны, источники международного частного права имеют национально-правовой характер; с другой – международное частное право регулирует именно международные гражданские правоотношения, следовательно, международное право выступает

самостоятельным источником этой отрасли права. В пользу данной точки зрения говорит и сама нормативная структура международного частного права: унифицированные международные нормы (и материальные, и коллизионные) непосредственно входят в его структуру и являются ее неотъемлемой частью» [4, с. 62]. Отдельные авторы заявляют, что «заключение международных конвенций, широкий охват регулируемых ими вопросов привели к тому, что в ряде областей *основным источником* (курсив мой – Ч.Т.) международного частного права становится международный договор. Эта тенденция характерна для экономического и научно-технического сотрудничества, регулирования железнодорожных, воздушных, автомобильных перевозок, интеллектуальной собственности» [6, с. 68].

Интересна позиция таджикского цивилиста Ш.Менглиева, который считает, что «международные договоры являются разнохарактерными, и, соответственно не все из них признаются источниками международного частного права» [7, с. 43]. Он полагает, что международные договоры политического характера не являются регуляторами отношений, составляющих предмет международного частного права.

Таковы основные две позиции относительно статуса международного договора как источника международного частного права. Примечательно, что отдельные авторы, например, Л.П. Ануфриева, более детально классифицируют сложившиеся теоретические позиции в доктрине международного частного права по вопросу является ли международный договор источником при регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом. Л.П. Ануфриева выделяет следующие четыре группы [1, с. 68]:

1. Одни предлагают конструкцию «международного гражданского права», обосновываемую как самостоятельную отрасль «международного права в широком смысле» и базирующуюся на выделении унифицированных гражданско-правовых норм;

2. Другие в принципе отрицают качество международного договора быть источником международного частного права;

3. Третьи отстаивают тезис о том, что международное частное право представляет собой особую правовую систему, которая содержит нормы гражданско-правового характера и использует для их выражения национальную и международную формы;

4. Четвертая разновидность взглядов представлена концепцией национально-правовой имплементации международных договоров.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Особого внимания заслуживают сторонники теории трансформации, которые считают, что нормы международного договора могут являться источниками международного частного права только после их трансформации в норму внутреннего законодательства. Так, Е.Т. Усенко отмечал: «Международно-правовая норма не может иметь силы в сфере внутригосударственной без трансформации ее в норму внутригосударственного акта...» [цит. по: 3, с. 76]. Г.К. Дмитриева отмечает, что «международное право и национальное право представляют собой две относительно самостоятельные правовые системы, не подчиненные одна другой, но находящиеся во взаимосвязи и взаимодействии. Эти системы имеют свои объекты регулирования (межгосударственные – внутригосударственные отношения), свои субъекты (государства – физические и юридические лица) и свои источники. Международный договор является источником международного права. Это, во-первых, результат международного правотворчества как процесса согласования воли заинтересованных государств и, во-вторых, форма, которая содержит нормы международного права, регулирующего межгосударственные отношения путем установления прав и обязанностей участников-государств. Международное право не способно регулировать внутригосударственные отношения так же, как механизм действия национального права не пригоден для регулирования межгосударственных отношений. Для того чтобы нормы международного права приобрели способность регулировать отношения с участием физических и юридических лиц, они должны войти в правовую систему страны, приобрести юридическую силу национального права. Иными словами, они должны приобрести официально-юридическую форму суверенного, независимого, единоличного волеизъявления государства, т.е. форму национального права. Только в таком качестве нормы международного договора будут регулировать внутригосударственные отношения, устанавливая права и обязанности для физических и юридических лиц этого государства. Все изложенное в равной степени относится и к международному частному праву, которое, регулируя отношения между физическими и юридическими лицами, входит в систему национального права» [5, с. 85].

В законодательстве Кыргызской Республики (далее по тексту - КР) международный договор определен как вступивший в установленном законом и другими нормативными правовыми актами КР порядке в силу международный договор, участницей которого является КР, представляющий собой равноправное и

добровольное соглашение КР с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений (ст. 2 Закона КР «О международных договорах КР» от 24 апреля 2014 года). Международные договоры КР могут заключаться от имени КР (межгосударственные международные договоры), Жогорку Кенеша КР (межпарламентские международные договоры), Правительства КР (межправительственные международные договоры); министерств, государственных комитетов и административных ведомств КР и других соответствующих государственных органов (межведомственные международные договоры). Международный договор подлежит применению, если КР в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в ст. 5 Закона КР «О международных договорах КР» (путем подписания договора; обмена нотами или письмами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны).

Известный российский ученый Л.А. Лунц, отмечал, что «вопрос о международном договоре как источнике международного частного права связан с общей проблемой о соотношении внутригосударственного права и международного договора» [9, с. 63]. Вопрос же соотношения международного договора и национального законодательства государства при регулировании частноправовых отношений, выходящих за рамки одного государства, корнями уходит в извечную для теории международного права проблему соотношения международного и внутригосударственного права. «Проблема соотношения международного и внутригосударственного права является центральной в теории международного права, ...» [2, с. 322].

Следует отметить, что в законодательстве КР вопрос о соотношении норм внутреннего законодательства и норм международного договора в случае их противоречия или несоответствия друг другу решен неоднозначно. Так, в основном законе страны по вопросу соотношения международного договора и национального законодательства установлено следующее: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является КР, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы КР» (абз. 1 п. 3 ст. 6

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Конституции КР от 27 июня 2010 года) Аналогичные положения содержатся и в других актах, например, в преамбуле к Закону КР «О международных договорах КР»: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является КР, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы КР». Применительно к системе источников международного частного права, на наш взгляд, сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, в ГК КР, где перечислены источники регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом, международный договор назван отдельным пунктом отдельно от норм внутреннего законодательства. С другой, - в современном законодательстве КР не решен вопрос о соотношении норм внутреннего законодательства и норм международного договора в случае их противоречия. Так, например, 14 марта 2014 года Законом КР «О внесении изменений и дополнений в ГК КР» была признана утратившей силу ст. 6 ГК КР «Гражданское законодательство и международные договоры», где ранее был установлен приоритет норм международного договора над нормами гражданского законодательства в случае их противоречия. Формулировка «составная часть правовой системы КР» подразумевает, что в идеале еще до принятия международного договора внутреннее законодательство «подготавливается» к этому шагу путем внесения всех необходимых изменений и дополнений во избежание противоречий и несоответствий в последующем. Однако явление противоречий или несоответствий норм одного акта другому – вполне обыденное явление современной правовой действительности. В связи с чем нормальной практикой является решение вопроса о юридической силе актов. На уровне норм внутреннего законодательства эта проблема решена в Законе КР «о нормативных правовых актах КР» от 20 июля 2009 года.

Законодательство КР однозначно называет международный договор источником коллизионного права, а, следовательно, и международного частного права. Согласно п. 1 ст. 1167 ГК КР: «Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании настоящего Кодекса, иных законов, *международных договоров* (курсив мой – Ч.Т.) и признаваемых международных обычаев, а также на основании соглашения сторон». Таким образом, законодатель

недвусмысленно отвечает на вопрос является ли международный договор самостоятельным источником международного частного права. Следует обратить внимание, что в приведенной статье говорится об определении права, применимого к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом. Право, применимое к этой разновидности правоотношений, определяется на основании коллизионных норм, которые, в свою очередь, могут содержаться как в международном договоре, так и в национальном законодательстве каждого государства.

Conclusion

Как мы видим, на сегодняшний день относительно международного договора как источника международного частного права в целом и коллизионного права в частности сложилась следующая ситуация:

□ Международный договор в законодательстве прямо назван источником регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

□ Прямая ссылка на нормы тех или иных международных договоров, участницей которых является КР, - распространенная практика судов КР при рассмотрении частноправовых отношений международного характера.

□ В законодательстве КР на уровне отраслевых актов в сфере частного права отсутствуют нормы, решающие вопрос о соотношении норм внутреннего права и норм международного договора в случае их противоречия.

Следует согласиться с мнением М.Б. Мырзалиева о том, что «каждое суверенное государство самостоятельно определяет порядок взаимодействия его национального права с международным. ... В национальных правовых порядках международные договоры могут действовать опосредованно и непосредственно. Опосредованное действие договора предполагает издание актов, конкретизирующих его положения. При непосредственном действии международного договора необходимость в таких актах отсутствует» [8, с. 99]. Современная судебная практика Кыргызстана демонстрирует, что при вынесении решений по делам с иностранным элементом судьи непосредственно ссылаются на те или иные международные договоры, участницей которых является КР, в связи с чем вопрос о том, является ли международный договор регулятором общественных отношений отпадает сам собой. С момента обретения независимости Кыргызстан активно вступает в международные отношения посредством заключения договоров в различных сферах деятельности. В этой связи значение

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

международного договора как источника международного частного права только возрастает и первоначальный вопрос о том, является ли он регулятором отношений, входящих в предмет данной отрасли, скорее

должен исследоваться с позиций соотношения с нормами внутреннего законодательства и сосуществования этих источников в рамках одной правовой системы.

References:

1. Anufrieva L.P. (2000) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: V 3-h t. Tom 1. Obschaya chast: Uchebnik.* – M.: Izdatelstvo BEK, 2000.
2. Anufrieva L.P. (2002) *Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovyye kategorii.* – M.: Spark, 2002.
3. Golubev I.G., Antonova E.I. (2011) *Rol mezhdunarodnogo dogovora v sisteme istochnikov mezhdunarodnogo chastnogo prava.* // *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii.* 2011. # 1 (6).
4. (2007) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Praktikum: uchebnoe posobie / N.Yu. Erpyileva, I.V. Getman- Pavlova; pod red. N.Yu. Erpyilevoy.* M.: Eksmo, 2007.
5. (2004) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / L.P. Anufrieva, K.A. Bekyashev, G.K. Dmitrieva i dr.; otv. red. G.K. Dmitrieva.* 2-e izd. pererab. i dop. M.: TK Velbi, izd-vo Prospekt, 2004.
6. (2018) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. / M.M. Boguslavskiy. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: Infra – M, 2018.*
7. Mengliev Sh. (2015) *Lektsii po mezhdunarodnomu chastnomu pravu.* – Dushanbe: «Andaleb R», 2015.
8. Myrzaliev M.B. (2013) *Teoreticheskie aspektyi sootnosheniya norm mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava (na materialah Kyrgyzskoy Respubliki).* – Bishkek: Izd-vo KRSU, 2013.
9. Lunts L.A. (2002) *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: v 3 t. M.: Spark, 2002.*
10. Tolstyih V.L. (2004) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kollizionnoe regulirovanie.* SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Ayat Batyrkulovich Baetov

Master of Engineering and Technology,
Director of Limited Liability Company "AyatEnergO",
the Kyrgyz Republic.

SECTION 6. Metallurgy and energy.

THE CONCEPT OF CLEAN (GREEN) ENERGY AND ITS IMPORTANCE FOR THE ENERGY SYSTEM OF KYRGYZSTAN

Abstract: The Kyrgyz Republic is a country with great potential for energy development and one of the most promising areas is the direction of renewable energy sources. This concept is referred to as pure or green energy. The development of the hydropower sector would allow to optimize the country's energy security indicators and become the foundation for a general improvement in the quality of life of the society and the life of the state, and therefore this task also requires due optimization of state policy.

Key words: energy, economic development, small hydropower, renewable energy sources, green clean energy.

Language: Russian

Citation: Baetov AB (2018) THE CONCEPT OF CLEAN (GREEN) ENERGY AND ITS IMPORTANCE FOR THE ENERGY SYSTEM OF KYRGYZSTAN. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 264-267.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-46> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.46>

КОНЦЕПЦИЯ ЧИСТОЙ (ЗЕЛЕННОЙ) ЭНЕРГИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация: Кыргызская Республика является страной с большим потенциалом развития энергетики и одним из самых перспективных направлений указывается направление возобновляемых источников энергии. Данная концепция обозначается как чистая или зеленая энергия. Развитие сектора гидроэнергетики позволило бы оптимизировать показатели энергетической безопасности страны и стать фундаментом общего улучшения качества жизни общества и жизнедеятельности государства, и потому данная задача также соответственно требует должной оптимизации государственной политики.

Ключевые слова: энергетика, экономическое развитие, малая гидроэнергетика, возобновляемые источники энергии, зеленая чистая энергия.

Introduction

Кыргызская Республика (далее – КР) является страной с большим потенциалом развития энергетики. Традиционно одним из самых перспективных направлений указывается направление возобновляемых источников энергии (далее - ВИЭ), которое имеет все предпосылки стать приоритетным направлением развития энергетики в стране. Данное положение также отражено во всех правительственных программах КР [8] и по данному вопросу приняты соответствующие специализированные законодательные акты [1; 2], однако реальных, конкретных и достаточных шагов в развитие данного направления еще не было сделано, что, кроме всего прочего, связано и с отсутствием ясного понимания сущности, содержания

концепции ВИЭ и также видение возможных форматов и подходов развития концепции на практике.

Данное положение корреспондирует глобальной тенденции повышенного внимания к концепции ВИЭ, так как наблюдается положительная динамика роста инвестиций в развитие ВИЭ во всех странах мира, и ежегодные вложения в развитие возобновляемых источников энергии уже превышают 280 миллиардов долларов США в 2017 году [7] и включают в себя как научно-исследовательскую, так и внедренческую деятельность, производство и установку инженерного оборудования, развитие банковской и консультационной деятельности, а также и другие области деятельности. Отмечается, что в 2017 г. инвестиции в проекты

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

по развитию ВИЭ превысили огромную сумму в 280 млрд. долларов США, и самым значительным является китайское направление, где значительные инвестиции идут на развитие системы энергосектора по получению солнечной энергии.

Materials and Methods

Концепция ВИЭ часто обозначается как чистая энергия или же как зеленая энергия, подразумевая под собой возобновляемую или регенеративную энергию, то есть энергию из неисчерпаемых источников и представляют определенные природные ресурсы и даже стихии, как ветра и дожди, геотермальные источники, морские и океанические приливы, солнечный свет и другие. Отмечается, что реальная ближайшая перспектива показывает ситуацию, когда примерно около 18 % мирового потребления энергии будем в рамках концепции ВИЭ.

Международные организации сообщают, что мировая тенденция показывает положительную динамику увеличения доли ВИЭ в потреблении электрической энергии с 5,2% до 12,1% (на основе использовании ресурсов солнечного тепла, морских приливов, ветров и геотермальных источников, а также малой гидроэнергетики) [9].

Вместе с тем стоит отметить и то, что концепция зеленой энергии является в известной степени идеологизированным и не всегда подкреплено экономической целесообразностью, что чаще и чаще отмечается многими экспертами, в том числе и в российском подходе развития ВИЭ [12]. Программа по развитию ВИЭ в России была запущена в 2013г. и касалась постановки определенных планов развития систем получения солнечной энергии и энергии посредством малой гидроэнергетики в рамках определенных правительственных планов и целей по получению солнечной, ветряной и гидроэнергии к 2020 году (1,5 ГВт, 6 ГВт и 900 МВт соответственно солнечной энергии, ветряной энергии и малых ГЭС).

Одним из самых основных источников, которые применительно к КР и могут быть рассмотрены в свете концепции ВИЭ – это гидроэлектроэнергия. Отечественные эксперты отмечают гидроэнергетику как составную часть чистой зеленой энергии и потому как самую перспективную для экономической разработки и развития [13; 14]. При этом, экономические расчеты отечественных экспертов и международных организации показывают, что весьма продуктивным подходом было не только рассмотрение вопросов строительства крупных гидроэнергетических сооружений, как Верхненарынский каскад ГЭС и Камбаратинская

ГЭС, но эффективная реализация концепции малых ГЭС, особенно в отдаленных регионах республики, доставка электричества в которые требует значительных финансовых и организационно-операционных затрат.

Концепция чистой энергии также приобретает все большее значение на международном уровне и в этом отношении ВИЭ является также перспективным сектором для привлечения инвестиций (внутренних и внешних) в свете соответствующих нормативных правовых актов [3; 4]. Как было отмечено, КР обладает огромным потенциалом для развития ВИЭ, и ключевой акцент логично должен быть направлен на реализацию и использование гидроэнергетических возможностей.

В этом отношении, КР может быть активным игроком как поставщик чистой энергии на региональном энергетическом рынке, что внесет значительный вклад как в национальную энергетическую безопасность, так и в уровень экологической устойчивости и благополучия в Центральной Азии, а также может рассматриваться как национальный вклад в глобальные усилия по сдерживанию вреда экологии, в том числе через тенденцию изменения климата. Международная торговля и международный обмен технологиями для обеспечения стабильного энергосектора являются необходимыми условиями для всех направлений экономического развития страны.

Возможность привлечения инвестиций для развития ВИЭ может дать не только толчок и импульс технологического развития, но также и интенсифицировать деятельность КР по привлечению средств и технической помощи из международных климатически фондов, а также совместное международное освоение потенциала ВИЭ.

Так, КР присоединилась [5] в 2000 году к соответствующим механизмам в рамках ООН по противодействию негативного влияния на экологию через загрязнение воздуха и изменение климата. В рамках соответствующей Конвенции ООН [6] регулируются вопросы по достижению стабилизации показателей концентраций парниковых газов в атмосфере и кыргызской стороной был подготовлен соответствующий страновой план действий для реализации национально-определяемого вклада в рамках указанных договорных положений.

КР может претендовать на участие в международных механизмах климатической поддержки проектов по экспорту чистой электроэнергии, в том числе в рамках субрегионального проекта по развитию механизма экспорта электрической энергии между странами Центральноазиатского региона, Пакистаном и Афганистаном «CASA-1000».

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Эффективное использование механизмов климатической поддержки могло бы внести вклад в развитие инвестиционного финансирования процессов, так как поступление возможной поддержки от климатических фондов внесло бы вклад в улучшение финансовых механизмов, сопровождающих данное направление экономики.

Conclusion

Таким образом, важным является понимание того, что развитие концепции ВИЭ может быть конкурентным, долгосрочным и эффективным, если такое развитие идет, в первую очередь, за счет частных инвестиций. Роль государственного регулятора должна быть сфокусирована на задаче привлечения инвестиционного интереса и создании благоприятных условий для инвесторов через разработку необходимой нормативно-правовой базы, значительного упрощения лицензионно-разрешительной системы и процедур инициирования процессов проектирования и непосредственного строительства, создание финансовых механизмов для привлечения финансовых вливаний и подготовку профессионального кадрового потенциала для технологического обеспечения и эксплуатации системы ВИЭ в различных аспектах.

Экспертами отмечаются в качестве важных условий в данном направлении такие аспекты, как улучшение нормативной технической документации для реализации проектов по ВИЭ, повышение закупочных тарифов на электрическую энергию и тепло, доступное финансирование для реализации проектов, доступ к рынку электроэнергии и в целом более целенаправленная и координированная политика по развитию концепции чистой зеленой энергии.

Технологичность рассматриваемого сектора экономики также может внести вклад в становление национальной школы инженерной и экономической науки, развитие науки и инновационных решений в производственных задачах не только энергосектора, но и в машиностроении, промышленности, и т.д.

Вопрос развития ВИЭ является ключевым для достижения необходимого уровня в вопросах энергетической безопасности КР, которая сегодня показывает излишнюю зависимость от крупных гидроэнергетических станций и потребления угля, а также продуктов их переработки, что также характеризуется ежегодной динамикой возрастающего дефицита, что делает актуальным вопрос импортирования электроэнергии в страну, что является немного странным для государства-производителя дешевой электрической энергии.

Успешное развитие вопросов ВИЭ также позволило бы быстро и значительно повысить показатели трудоустройства населения и его благополучие, так как системное развитие ВИЭ предполагает множество частных инициатив, что в условиях такой горной страны как КР может быть выражено в множестве частных мини-ГЭС и других сооружений в рамках широкого массивного комплекса индустрии ВИЭ с высоким показателем занятости местного населения.

Развитие всех направлений и уровней сектора гидроэнергетики позволило бы оптимизировать показатели энергетической безопасности и энергобаланса страны и стать фундаментом общего улучшения качества жизни общества и жизнедеятельности государства, и потому данная задача также соответственно требует должной оптимизации государственной политики и исключения всех институциональных и системных препятствий к развитию ВИЭ в КР.

References:

1. (2008) Zakon KR ot 31 dekabrya 2008 goda # 283 «O vozobnovlyаемыh istochnikah energii», Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203243>;
2. (2015) Postanovlenie Pravitelstva KR ot 20 iyulya 2015 goda # 507 «Kontseptsiya razvitiya maloy gidroenergetiki KR do 2017 goda (utratilo silu s 22.01.2018g.)», rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97764>.
3. (1997) Zakon KR ot 28 yanvarya 1997 goda # 8 «Ob elektroenergetike», rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/508>.
4. (2003) Zakon KR ot 27 marta 2003 goda # 66 «ob investitsiyah KR», rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1190?cl=ru-ru>.
5. (2000) Zakon KR ot 14 yanvarya 2000 goda # 11 «O prisoedinenii KR k Ramochnoy Konventsii OON ob izmenenii klimata i Konventsii EEK OON po transgranichnomu zagryazneniyu vozduha nabolshie rasstoyaniya».
6. (2018) Ramochnaya Konventsiya OON po ob izmenenii klimata, rezhim dostupa:

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17016?cl=ru-ru>
- (2017) Doklad «Globalnyie tendentsii investitsiy v vozobnovlyaemuyu energetiku», podgotovleno pri podderzhke Programmy OON po okruzhayushey srede (YuNEP) pri sodeystvii organizatsii «Bloomberg New Energy Finance», 2017g., rezhim dostupa: <https://drive.google.com/file/d/1SmhaI-WAcEMqR8R9oL5Fxn0cZ0kfY8Z/view>.
 - (2017) Sozdanie v KR vozobnovlyaemyih istochnikov energii zalozeno v programmu pravitelstva, Soobschenie ot 13.10.2017g., Rezhim dostupa: <http://kabar.kg/news/sozdanie-v-kr-vozobnovliaemykh-istochnikov-energii-zalozheno-v-programmu-pravitelstva-isakov/>
 - (2018) YuNEP: vosmoy god podryad investitsii v vozobnovlyaemyie istochniki energii prevyishayut 200 mlrd doll. SShA, soobschenie ot 12 aprelya 2018, Rezhim dostupa: <https://ru.ictsd.org/bridges-news>.
 - (2018) Tsentri novostey OON, «Investitsii Kitaya v chistyye istochniki energii stremitelno rastut, a v SShA – padayut», 5 aprelya 2018 g., ofitsialnyiy sayt Bloomberg New Energy Finance, «Runaway 53GW Solar Boom in China Pushed Global Clean Energy Investment Ahead in 2017», 16 yanvarya 2018 g.
 - (2018) YuNEP, «Banking on Sunshine: World Added Far More Solar Than Fossil Fuel Power Generating Capacity in 2017», 5 aprelya 2018 g.
 - (2014) Kakie vozobnovlyaemyie istochniki energii poyavyatsya v Rossii k 2020 godu, Soobschenie ot 25.10.2014, Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/11/25/borba-za-zelenye-stancii>
 - (2001) Kakie vidyi vozobnovlyaemyih istochnikov energii perspektivno razvivat v Kyrgyzstane? Zh.Orospakova, Rezhim dostupa: <https://rus.azattyk.org/a/28090103.html>.
 - (2016) Kakie vidyi vozobnovlyaemyih istochnikov energii perspektivno razvivat v Kyrgyzstane? Rezhim dostupa: <http://kg.one.un.org/content/unct/kyrgyzstan/ru/home/news/press-about-us/2016/is-kyrgyzstan-planning-to-develop-renewable-energy--.html>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Abubakr Haydarovich Gadoev

Applicant of the Department of
Human Rights and Comparative
Law of the Faculty of Law Tajik National University

SECTION 32. Jurisprudence.

POLITICAL-LEGAL IDEAS AND AL-FARABI LOOKS ON THE HUMAN RIGHTS

Abstract: *The article deals with political and legal ideas and views on human rights in the teachings of Farabi. The author notes that problems with respect to human rights and freedoms, equality and justice have not only bothered Western scholars. This work is also devoted to the works of many thinkers and scholars of the Muslim East, including al-Farabi. He is one of those scientists who has a significant contribution to the study and development of human rights and freedoms, as evidenced by his calls for the creation of a just state and society.*

Key words: *al-Farabi, human rights, justice, state.*

Language: *Russian*

Citation: Gadoev AH (2018) POLITICAL-LEGAL IDEAS AND AL-FARABI LOOKS ON THE HUMAN RIGHTS. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 268-274.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-47> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.47>

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ И ВЗГЛЯДЫ АЛ-ФАРАБИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: *В статье рассматриваются политико-правовые идеи и взгляды о правах человека в учении Фараби. Автором отмечается, что проблемы касаются прав и свобод человека, равенства и справедливости беспокоили не только западных учёных. Данной проблематике посвящены также и труды многих мыслителей и учёных мусульманского Востока, в том числе и аль-Фараби. Он является одним из тех учёных, которому принадлежит весомый вклад в изучение и развитии прав и свобод человека, свидетельством чему служат его призывы к созданию справедливого государства и общества.*

Ключевые слова: *ал-Фараби, права человека, справедливость, государство.*

Introduction

В современном научном понимании о правах человека как о правовом явлении ученые – праведы, философы, социологи, политологи заговорили сравнительно недавно, несмотря на то, что процесс формирования и развития идей о правах человека имеет долгую многовековую историю. Как отмечает Б.А. Сафаров «современная постановка вопроса о правах человека - при всей своей новизне и особенностях, обусловленных нынешним уровнем развития и характером мировых цивилизаций - опирается на богатый предшествующий опыт человечества, накопленный, прежде всего в области правовых форм организации общественной и государственной жизни, правового способа регуляции социальных отношений, как на Западе, так и на Востоке. Изучение данных явлений - одна из важнейших сторон познания прав

человека. Адекватное воссоздание данного процесса возможно только при комплексном изучении всех факторов развития общественной мысли» [13, с. 14-15].

Materials and Methods

Права человека будучи неотъемлемым свойством человека, в случае если лицо не обладает правами, то этим уничтожается сама природа человека. Права человека – это социально-экономические, политические, культурные и другие возможности свободного самоопределения и свободной жизнедеятельности человека. Каждая общественно-экономическая формация характеризуется известным своеобразием в юридическом закреплении свободы личности, и каждое отдельное государство пытается по-своему решать данную проблему [11, с. 10].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

И.И. Саидов пишет, что историко-правовое исследование прав человека обусловлено тем, что по своей природе они - явление социально-историческое, развивались вместе с обществом, прошли в своем развитии различные исторические эпохи, преломляясь в форме многообразных идей, представлений, концепций, а также получая разную степень и объем нормативного оформления [10].

Процесс формирования и развития прав человека включает в себя несколько последовательных периодов и этапов, которые характеризуются своими специфическими проблемными моментами и противоречиями в данной сфере жизнедеятельности общества.

Как справедливо утверждает В.С. Нерсесянц, каждой ступени исторического развития свободы и права присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях. Поэтому история права является также историей о представлениях природы прав человека от малых примитивных до современных сообществ, где мера признанности и защищенности прав человека определяется типом его социально-экономической организации, степенью его общего и цивилизационного развития, степенью гуманизации и либерализации [8, с. 107].

По этому поводу профессор Сативалдыев Р.Ш. утверждает, что право современного общества немислимо без прав человека. Будучи естественно-необходимыми условиями существования и воспроизводства человечества, права человека постепенно находили отражение в праве, сначала в праве естественном, затем – позитивном. Причем процесс отражения прав человека в праве был длительным, растянутым на многие века. Потребовалось несколько тысячелетий, чтобы человек и его права были признаны высшей ценностью [12, с. 194].

Мнения и суждения, а так же различного рода идеи о таких правовых ценностях как свобода, достоинство, личная независимость, общественная справедливость, на основе которых в итоге сформировалась концепция прав человека, существовали еще с древних времен, поскольку человечество издавна уже размышляло о таких ценностях как свобода и справедливость, что и обуславливает тот факт, что вопросы, связанные со свободой и справедливостью, имеют место практически во всех учениях религиозного и этического характера древности.

В каждом современном и развитом государстве одной из важнейших и основных проблем, имеющих глобальный характер, является проблема защиты прав и свобод человека и гражданина. Вопрос о возникновении и развитии теории защиты прав и свобод

человека и гражданина имеют долгую и достаточно богатую многовековую историю. Ученые и на Западе, и на Востоке выдвигали свои идеи о праве и справедливости. Можно сказать, что первые знания о правах человека и вообще о праве появились ещё до нашей эры. Именно поэтому «права человека - явление социально-историческое» [9, с. 35]. Как отмечает Е.А. Лукашева, права человека возникают и развиваются в различных регионах мира одновременно, в соответствии с характером культуры, философии, религии, общественного мировоззрения, морали, определяющим характер той или иной цивилизации [9, с. 2].

Права и свободы человека и гражданина, которые закреплены в международно-правовых актах и конституциях, являются результатом долгого исторического развития политических, правовых и философских воззрений, на базе которых и сформировались определенные теории и стандарты касаясь прав и свобод человека, а так же демократического и правового государства. Человечество в течении всей своей истории делает попытки разработать методы и способы формирования отношений человека и государства. С повышением правосознания и развитием общества все более отчетливо обосновывалась идея ограничения власти, складывались ясные правила, в пределах которых базировались бы отношения человека и государства.

Следует отметить, что проблемы касаясь прав и свобод человека, равенства и справедливости беспокоили не только западных учёных. Данной проблематике посвящены также и труды многих мыслителей и учёных мусульманского Востока, в качестве которых выступают аль-Фараби, Абдулкасим Фирдавси, Абул Хасан Амери, Ибн Халдун, Низам-ул-Мулк, Ахмади Дониш, Газали и др. Как отмечает А.М. Диноршоев главной особенностью правовых учений Востока является его тесное сплетение с различными религиозными и философскими учениями, которые формировались в самостоятельные школы и направления и оставили глубокий след в научном наследии всего мира. Одним из таких направлений – по его мнению является формирование идей прав человека в трудах философов.

В центре философского учения о человеке находится основной вопрос касаясь сущности человека. И так, раскрытие сущности вытекает из самого определения любого предмета, и при этом, обуславливается невозможность суждения о его значении, функциях и существовании.

Как свидетельствуется в современной науке, базу исторического существования и развития человечества составляет труд, который и обуславливает его сущность, и осуществляется

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

всегда в пределах общественного производства. Не вступая прямо или косвенно в те или иные общественные отношения, человек не может производить и заниматься трудовой деятельностью, на совокупности которых и основывается общество. С формированием и развитием общественного производства и трудовой деятельности, также и развиваются общественные отношения людей. В той мере, в которой человек аккумулирует, изучает и осуществляет всю группу общественных отношений, развивается и он сам.

Как указывается в литературе, человек – не только результат общества и общественных отношений, он в свою очередь и творец их. Таким образом, он оказывается одновременно и объектом, и субъектом общественных отношений. В человеке реализуется единство, тождество субъекта и объекта. Существует диалектическое взаимодействие между человеком и обществом: человек – это микрообщество, проявление общества на микроуровне, а общество – это «сам человек в его общественных отношениях» [14].

Как известно, государство и право выступают в качестве основных регуляторов общественных отношений, поскольку они определяют и устанавливают поведение человека, предусматривают меры дозволенного поведения. Исследованию и изучению данных вопросов занимались многие ведущие учёные, мыслители и философы мусульманского Востока, труды которых внесли существенный вклад в науку.

Аль-Фараби является одним из тех учёных, которому принадлежит весомый вклад в изучение и развитии прав и свобод человека, свидетельством чему служит его призывы к созданию справедливого государства и общества.

И так, аль-Фараби считал, что цель любого свершенного политического союза заключается в осуществлении естественного стремления человека к счастью, которое понимается как достижение людьми «высшего блага» и личного «совершенства». На этой и основе, мыслитель сформулировал свое собственное понимание счастья.

По отношению к самому себе человек выступает в двух аспектах - как существо разумное и как политическое, - то соответственно и человеческое счастье можно рассматривать двояко. В первом случае оно тождественно обретению человеком интеллектуальных добродетелей (мудрости, сообразительности и др.), выступая в качестве теоретического, интеллектуального счастья, а во втором - этических (справедливости, храбрости, великодушия и т. п.). В последнем случае оно совпадает с пониманием практического,

гражданского счастья [2], которое в современном толковании может осмысливаться как обеспечение человека надлежащими правами.

Высшей ступени совершенства и счастья достигает Первоглава, он же философ-имам, ибо «сведущ в любом деянии, с помощью которого можно достичь счастья». Причем сами «добродетели» выстраиваются Вторым учителем в очередности, которая аналогична иерархии функций философа и имама, совмещенных в лице Первоглавы, и согласно которой теоретические, интеллектуальные добродетели первее практических, гражданских. И хотя путь к счастью открыт для всех граждан Добродетельного града, независимо от их положения или родовой принадлежности, однако обрести счастье можно, только усвоив определенные науки [2].

В процессе развития этического интеллектуализма, который восходит к платоновскому пониманию счастья как обретения дианоэтической, или умственной, абстрактной совершенства, мыслители неминуемо сталкивались с противолежащей ориентацией традиционалистов-догматиков. И так, Абу-Наср не мог принять религиозную идею о том, что воздаяние в потусторонней жизни выступает в качестве общей компенсации за те жертвы и отнятия, которые человек осуществляет в посюсторонней жизни. Кроме того, мыслитель писал, что «В афоризмах государственного деятеля», «если кто-нибудь считает, что это счастье, что воздано ему, однородно с тем, от чего он отказывается, у того добродетели близки к тому, чтобы оказаться пороками». будь то даже такие внешне похвальные качества, как скромность, храбрость, отказ от богатства и др. И коли за ними стоит надежда на обретение взамен утраченного еще большего и приятного, то это уже обернется грехом лицемерия и сребролюбия. Если логически продолжить данную мысль, что и делает сам философ, тогда почему бы людям не поубивать себя сразу? Ведь истинное счастье они обретут только на том свете [2].

Аль-Фараби напротив считает, что «Добродетельный человек обязан не стремиться приблизить смерть, а всеми силами стараться продлить жизнь, что позволит ему больше совершать таких поступков, которые сделают его счастливым; чтобы горожане не лишились той пользы, которую он приносит им своей добродетелью. Он должен идти на смерть только в том случае, если своим самопожертвованием принесет жителям города больше пользы, чем дальнейшей жизнью» [2] И если в «Совершенном граде» и в «Гражданской политике» мыслитель утверждает бессмертие лишь за добродетельной душой, тогда как недобродетельные и злые души исчезают в небытии, то в Комментарий к

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

аристотелевской Никомаховой этике, как отмечает Ибн-Туфайль в Предисловии к своему трактату «Хайй, сын Якзана», философ прямо заявляет: «А все другое, что говорят об этом, - .. бредни и суеверия старух» [2].

По аль-Фараби, путь к счастью лежит через создание идеального человеческого сообщества, основанного на принципах взаимодействия и взаимодополняемости. Счастье, полагает Абу-Наср, невозможно обрести в одиночку. Ибо для собственного существования и наивысшего совершенства человеку необходимо много вещей, которыми он не в состоянии обеспечить себя сам, но которые возможно получить благодаря другим людям

На основе критерия «счастливости» и «несчастливости» в политическом общегитии мыслитель выделял города-государства – «невежественные» и «добродетельные». Только в «добродетельном» городе народ будет стремиться к счастью, которое основано на знании и благе. Характерным признаком данного города является то, что, все люди этого идеального города находятся в статусе внутренней свободы и внешнего равенства. Аль-Фараби так же и говорит о том, что «коллективный город – это такой город, каждый житель которого полностью волен делать что пожелает. Его жители равны. Их законы абсолютно не отдают предпочтения одному человеку перед другим. Их власть по отношению друг к другу и по отношению к жителям других городов распространяется только на совершение того, что способствует увеличению их свободы» [4, с. 208-209].

Интересной является точка зрения, высказанная по данному вопросу исследователем творчества аль-Фараби З.М. Диноршоевой. В частности, она отмечает, что в учении аль-Фараби о добродетельном городе можно усмотреть идеал гражданского общества. Хотя суть и содержание понятия «гражданское общество» стали наиболее активно рассматриваться в науке относительно недавно, но известно, что история его интерпретации совпадает с основными этапами развития представлений об обществе и государстве. Аль-Фараби высказывает мысль о том, что общество предшествует государству, т.е. человеческая общность является первоосновой, источником ресурсов для возникновения государства [5, с. 139-141].

Среди указанных философом форм несовершенных политических реалий больший интерес представляют так называемые «сорняки», которых в «Совершенном граде» мыслитель удостаивает лишь легкого упоминания, трактуя их как людей, которые противостоят добродетельному сообществу. Но,

при этом, более развернутое описание касемо данного вопроса он дает в своем труде «Гражданская политика».

Как отмечается в литературе, «В разряд «сорняков», по мысли Абу-Насра, входят люди, не согласные с воззрениями жителей добродетельного града. С точки зрения общей цели Града, объединяющей всех жителей на пути к счастью, такие лица являются помехой. Однако если Абу-Наср ограничивается негативной оценкой «уклонившихся», то Платон, исходящий из принципа общего блага в построении идеального государства, подобных людей-философов, достигших совершенства в науках, но замкнувшихся в своих теоретических занятиях, надеется привлечь к участию в государственной жизни».

Среди индивидов-«сорняков» в «Гражданской политике» аль-Фараби выделяет разные типы:

1) «охотники» (*мутаканнисун*), которые хотя и совершают действия, ведущие к подлинному счастью, но цель их состоит не в получении подлинного счастья, а чего-то другого - почести, власти, богатства и т. д.;

2) «искажители» (*мухаррифа*), тяготеющие к целям невежественных градов, но в этом им препятствуют религия и законы добродетельного сообщества; поэтому они обращаются к высказываниям Законодателя (*вады' ас-сунна*), истолковывая их по своему желанию;

3) «отклонившиеся» (*марика*), которые хотя и не стремятся к искажениям, но в силу собственного невежества и непонимания высказываний Законодателя превратно истолковывают их;

4) те, кто освоил предназначенные для широкой публики имитации (*тахайяля*) возвышенных истин, но, не убедившись в их истинности, принялся доказывать их несостоятельность (*тазииф*);

5) те, кто сам не постиг образного толкования, но обличает его учредителей как стремящихся заполучить подобным путем почести и главенство;

6) те, кто считает истиной кажущееся человеку в данное время, а также кто объявляет заблудшими всех, полагавших, что они постигли истину.

Под последним разрядом подразумеваются, надо думать, софисты, которых аль-Фараби четко обозначает в другом своем произведении - «Философия Платона».

В «Гражданской политике», помимо «сорняков», к антагонистам совершенного града аль-Фараби добавляет так называемых «дикарей» - звероподобных людей. Они обитают либо на крайнем севере, либо на крайнем юге населенной полосы, живут в лесах изолированно или

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

сбиваясь в группы, беспорядочно совокупаются, питаются сырым мясом и растениями или охотятся за добычей. К таким людям, полагает философ, и следует относиться, как к животным. Если они подобны домашним тварям, то их надо оставлять в живых, поработать и приспособить к работам на нужды градской жизни, а коли те схожи с дикими особями и не пригодны для нужд града, то и поступать с ними необходимо, как с вредными и опасными существами [2].

Аль-Фараби заключает свое рассуждение о «сорняках» выводом, что те никогда не примкнут ни к какому градскому устройству, навсегда оставаясь одиночками-маргиналами. Они не образуют никакого града и даже не могут составлять большинства в граде.

Счастье представляет собой главную цель человеческой деятельности. Счастье достижимо только в процессе и результате познания. Необходимым, обязательным условием достижения счастья являются, с точки зрения аль-Фараби, воля человека и наличие у нее свободы. Причем, воля как таковая относится, по мнению аль-Фараби, к чувственному уровню познания, тогда как ее свобода связана с теоретическим, абстрактным уровнем. Из этого следует, что только тот человек, который в своей деятельности опирается не на чувства, а на разум, обладает свободой воли и способен достичь счастья [7, с. 226-231]. В трактате «Ответы на вопросы философов» аль-Фараби рассуждает о добре и зле; воле и свободе выбора:

«В чем заключается понятие сил, свойства и свободных поступков?»

Ответ: Те силы, свойства и свободные поступки, которые находятся в человеке и мешают ему достичь цель, во имя которой он существует в мире, являются человеческим злом. Сила же, привычки и поступки, которые обретаются человеком и способствуют достижению его цели, во имя которой человек существует в мире, являются человеческим добром.

Следовательно, таково определение человеческого добра и зла.

В чем заключается отличие воли от свободы выбора?»

Ответ: Свобода выбора состоит в том, что человек отдает предпочтение тому, что возможно выбрать. В противоположность этому его воля может быть направлена и на невозможное, как, к примеру, человек может пожелать не умирать. Воля – это нечто более общее, чем свобода выбора, ибо всякая свобода выбора является так же волей, однако не каждая воля есть свобода выбора» [1, с. 419-420].

Проблематика касает вопроса о свободе воли была и до сих пор является одной из

существенных и важных проблем философии, и от ее изучения в значительной степени зависит характер и направление философских идей и воззрений того или иного мыслителя, его подход к постановке и решению социальных и этических проблем. В исламе, так же как и в христианстве решение данной проблемы тесно взаимосвязана с вопросом о предопределении. Разногласия между свободой воли и предопределением в рамках религий связаны с разноречивыми высказываниями о сущности и могуществе бога. Указанная проблема стала обостряться с полным утверждением ислама и учёные этого времени, возобновив этот вопрос, обусловили возникновение споров по этому вопросу, которые получили особо острые формы в 8-9 вв. и привели к расколу старых направлений и течений и послужили основой для создания новых школ. Проблематика касает свободы воли и предопределения так же рассматривалась мурджитами, кадаритами, джабаритами, мутакаллимами, мутазилистами, представителями суфизма. И так, на этой основе делается вывод о том, что ни одно из направлений мусульманской мысли не оставило без внимания данную проблему. Таким образом, с решением указанной проблематики было связано решение всех остальных проблем философии и религии.

Свобода не может существовать в разрыве от необходимости, поскольку вопрос о свободе воли необходимо рассматривать через призму соотношения свободы и необходимости. Необходимость это явление которое существует в природе и обществе в форме объективных законов. На этой основе нами делается вывод о том, что человек в процессе существования всегда находится в определенных отношениях с законами охватывающей действительность, т.е. с законами природы и общества. Научное решение проблемы касает свободы и необходимости истекает из признания беспристрастной необходимости как первичного, а воли и сознания человека как вторичного, производного. Но, такой подход к рассмотрению вопроса о свободе воли не было присуще мусульманской средневековой мысли. Свобода и необходимость рассматривались ни как взаимодополняющие друг друга противоположности, а как взаимоисключающие понятия. Свобода воспринималась, в основном, как самоопределение души и воли, как возможность поступать согласно волеизъявлению, которое не детерминировано внешними условиями. В такой ситуации, детерминизм, устанавливающий необходимость человеческих поступков, полностью снимает ответственность человека и делает невозможным нравственную оценку его действий. Поэтому только ничем не ограниченная и безусловная свобода выступает

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

единственной основой человеческой ответственности, а, следовательно, и этики.

Аль-Фараби рассматривает проблему свободы воли больше всего с социально-этических позиций, нежели с психологических. Данный вопрос рассматривается мыслителем в тех его произведениях, которые посвящены проблемам социального, этического и политического характера. И так, в качестве таковых его трудов выступают его трактаты «Социально-этические трактаты», «Гражданская политика», «О достижении счастья», «Существо вопросов». Рассматривая и изучая его труды становится явным, что категория свободы воли связывается учёным с этической категорией счастья. Поскольку аль-Фараби следует учениям Аристотеля, то он утверждает, что основной целью человека является достижение счастья, что и обуславливает тот факт, что каждый свой поступок человек направляет на достижение данной цели. Кроме того, мыслитель утверждает, что совершенство человека связано в первую очередь с достижением им счастья, а высшее совершенство это и есть основополагающая цель, к которой стремится человек, поскольку она является выбираемым им благом. Но в зависимости от духовного развития человека, уровня его воспитания и образования, цели бывают различными, и только одна из них может быть самой полезной, т.е. та, достижение которой приведет к счастью. По мнению Фараби, счастье достигается только по добросердечной воле, поскольку действия, совершаемые не по доброй воле не могут привести к достижению счастья. При этом, необходимо отметить, что мыслитель указывает на тот факт, что если действия по доброй воле совершаются лишь в отношении некоторых вещей, либо от случая к случаю, то они не являются гарантией достижения счастья. Таким образом, по мнению учёного подлинное достижение счастья становится допустимым только в случае если «человек предпочитает прекрасные действия во всем, что он совершает, и на протяжении всей своей жизни. Тем же самым условиям должны отвечать другие прекрасные аффекты души» [3]. На этой почве нами делается вывод о том, что аль-Фараби считал, что мотивом человеческого волевого действия является счастье. Совершение волевого действия же становится возможным только если человек ясно и четко понимает свою цель и уверен, что достигнет ее. Но, в случае, если действия совершаются по доброй воле и свободному выбору, но без существования ясного представления цели, то данные поступки могут привести человека к несчастью, поскольку они осуществляются «при ухудшении здравомыслия и плохом аффекте души». Как указывается в литературе, аль-Фараби объясняет волю как

желание, исходящее из ощущения. Далее он развивает это свое определение, когда пытается охарактеризовать проявления волевого действия. Он говорит, что желание как мотив действия «относится к стремящейся части души, тогда как восприятие относится к чувству. Затем образуется воображающая часть души, благодаря которой появляется желание, и, таким образом, вслед за первой волей приходит вторая воля» [3, с. 112-113]. Таким образом, мы можем прийти к такому выводу, что по мнению аль-Фараби желание выступает в качестве побудителя, то есть первичная воля, подготовившая почву для самого волевого действия, то есть вторичная воля, либо стремление. Не смотря на то, что данная концепция аль-Фараби снаружи сформирована логично, но при подробном и более доскональном рассмотрении можно обнаружить кое-какие упущения. И так, дело в том, что мыслитель не учитывает тот факт, что различные мотивы могут вызвать одинаковые поступки и привести к одинаковым последствиям. Помимо того, при достижении поставленной цели, аль-Фараби акцентирует свое внимание на восприятии человеком поставленной цели и на ее отчётливости. При этом мыслитель не учитывает тот факт, что в процессе достижения цели, помимо различных мотивов, допустимы как внутренние так и внешние препятствия, которые могут воспрепятствовать осуществлению действий в ожидаемом течении. Даже и если мыслитель и говорит о такого рода препятствиях, то считает, что их преодоление является задачей мыслительной способности действующего. Таким образом, по мнению аль-Фараби волевое действие осуществляется следующим образом: вторичная воля будучи желанием, исходит из воображения. Благодаря данной воле человек имеет способность воспринимать первичные знания, которые образуются при помощи работы разума в разумной части его души. «Тогда в человеке образуется третий вид воли, а именно – желание, исходящее от мыслительной способности. Последнее называется свободным выбором. Он присущ только человеку... И благодаря ему человек может совершать похвальные и порицаемые, хорошие и плохие (поступки) и получать за это воздаяние и наказание» [3, с. 113]. На основе вышеизложенного делается вывод о том, что в качестве основополагающего условия волевого акта выступает внутренний мир человека. Исходя из этого, мы солидарны с мнением и выводами Идибекова Н, который считает, что «Если принять, что свобода воли или действия есть познание объекта действия, то здесь нет смысла оспаривать Фараби, но если учесть, что на пути достижения цели и совершения действия могут быть различные

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

препятствия, зависящие лишь от духовного мира человека, то в этом мы обнаруживаем субъективно-идеалистические тенденции и незрелость его позиции» [6, с. 20-21].

Conclusion

На основе вышеизложенного, необходимо оговорить, что указанное замечание приемлемо только с позиций современной науки, но, если учитывать историческую узость процесса познания, надлежит отметить о прогрессивности взглядов аль-Фараби по вопросу о свободе выбора и связанной с ним о проблеме достижения счастья:

- во-первых, мыслитель не считал что между достижением счастья и божественным провидением и установлением существует какая-либо взаимосвязь, при этом, доказывал, что счастье может быть достигнуто каждым человеком;

- во-вторых, учёный развил учение Аристотеля по поводу того, что главным условием приобретения счастья является действие, которое включает в себя нравственные, моральные, разумные поступки.

- в-третьих, учение мыслителя о счастье призывает человека к активной жизни, при этом опровергая стоическое следование судьбе.

References:

1. Al-Farabi. (2018) Estestvenno-nauchnyie traktatyi.
2. Al-Farabi. (2009) Sovershenneyiy grad // Ibragim T.K., Efremova N.V. Musulmanskaya filosofiya. Falsafa. Antologiya. Kazan, 2009.
3. Al-Farabi. (2018) Sotsialno-eticheskie traktatyi.
4. Grafskiy V.G. (2007) Istoriya politicheskikh i pravovyih ucheniy. M., 2007.
5. Dinorshoeva Z.M. (2006) Grazhdanskaya filosofiya al-Farabi. Dushanbe, 2006.
6. Idibekov N. (1987) Etika Nasriddina Tusi v svete ego teorii svobodyi voli. D., 1987.
7. (2001) Nasledie al-Farabi i mirovaya kultura. Almaty, 2001.
8. Nersesyants V.S. (2004) Filosofiya prava. - M.: NORMA, 2004.
9. (2003) Prava cheloveka / pod red. E.A. Lukashevoy. - M., 2003.
10. Saidov I.I. (2015) Razvitie lichnyih i politicheskikh prav cheloveka v Tadjikistane: istoriko-pravovoy i obscheteoreticheskiy analiz: dis. ... kand. yurid. nauk. - Dushanbe, 2015.
11. Salnikov V.P., Stepashin S.V., Yangol N.G. (2005) Svoboda lichnosti i chrezvyichaynoe zakonodatelstvo: monografiya / pod red. V.P. Salnikova. - SPb.: Fond «Universitet», 2005.
12. Sativaldyiev R.Sh. (2014) Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyik dlya vuzov. – Dushanbe: Imperial-grupp, 2014.
13. Safarzoda B.A. (2016) Mezhdunarodnyie standartyi v oblasti prav cheloveka: Istoriya i sovremennost. Dushanbe 2016.
14. (2018) Sotsialnaya filosofiya [Elektronnyiy resurs]: URL: <http://socfil.narod.ru>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Abubakr Haydarovich Gadoev

Applicant of the Department of Human Rights and
Comparative

Law of the Faculty of Law Tajik National University

SECTION 32. Jurisprudence.

QUESTIONS OF THE EMERGENCE OF HUMAN SOCIETY, ITS STRUCTURE AND LIFE ACTIVITY IN THE TEACHINGS OF AL- FARABI

Abstract: The article considers the ideas and views of al-Farabi about human society, its structure and life activity. The author notes that the problem of the emergence of the world, the issues of the transcendent, conscious and unconscious for a long period of time attracted the central attention of all mankind. But, while the other most important problem that occupied the central place in the scientists' thinking was the question of the person himself, his life activity, as well as the problems of the human community and the issues of human rights and freedoms that stemmed from the above questions.

Key words: al-Farabi, human rights, justice, state.

Language: Russian

Citation: Gadoev AH (2018) QUESTIONS OF THE EMERGENCE OF HUMAN SOCIETY, ITS STRUCTURE AND LIFE ACTIVITY IN THE TEACHINGS OF AL-FARABI. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 275-283.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-48> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.48>

ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, ЕГО СТРУКТУРЫ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕНИИ АЛ-ФАРАБИ

Аннотация: В статье рассматриваются идеи и взгляды ал-Фараби о человеческом обществе, его структуре и жизнедеятельности. Автором отмечается, что проблема возникновения мира, вопросы трансцендентного, сознательного и бессознательного на протяжении долгого периода времени притягивало к себе центральное внимание все человечества. Но, при этом, другой наиболее важной проблемой, которое занимало центральное место в размышлениях учёных, являлся вопрос касаясь самого человека, его жизнедеятельности, а также проблемы человеческого общежития и вопросы прав и свобод человека, которые вытекали из вышеизложенных вопросов.

Ключевые слова: ал-Фараби, права человека, справедливость, государство.

Introduction

Проблема возникновения мира, вопросы трансцендентного, сознательного и бессознательного на протяжении долгого периода времени притягивало к себе центральное внимание все человечества. Но, при этом, другой наиболее важной проблемой, которое занимало центральное место в размышлениях учёных, являлся вопрос касаясь самого человека, его жизнедеятельности, а также проблемы человеческого общежития и вопросы прав и свобод человека, которые вытекали из вышеизложенных вопросов.

«Перечень прав и свобод человека и гражданина, сформированный в настоящее время

и закреплённый в международно-правовых документах и конституциях государств» отмечает А.М. Диноршоев, «является плодом длительного исторического развития политико-правовой и философской мысли, на базе которой формировались определенные теории и стандарты прав человека, демократического и правового государства. Человечество на протяжении всей своей истории пытается найти пути и способы формирования взаимоотношений индивида и власти. С развитием общества и повышением правосознания более четко формировалась идея ограничения власти, выработки четких правил, в рамках которых

Impact Factor:

SISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

строились бы взаимоотношения индивида и государства» [6, с. 7].

Рассматривая данную проблематику, Б.А. Сафаров утверждает, что нынешняя постановка вопроса о правах человека – с учётом всей своей новизны и особенностей, которые обусловлены современным уровнем развития, а так же характером мировых культур – в первую очередь, опирается на богатый опыт всего человечества, который скоплен, прежде всего в сфере организации общественной, а так же государственной жизни, посредством использования механизмов правового характера и правового способа регулирования социальных отношений. Именно изучение и анализирование данной группы явлений выступает в качестве одного из важнейших факторов при познании прав и свобод человека. И так, комплексное изучение всех факторов развития общественной мысли в первую очередь служат адекватному воссозданию данного процесса [14, с. 14-15].

Materials and Methods

Духовно-культурная жизнь человека занимает одно из центральных мест в обществе. При этом, религия выступает в качестве одной из её важнейших составных частей. Традиционно считается, что религия на протяжении всей многовековой истории человечества основной целью имеет объединение людей, что влекло ее влияние на государственную жизнь, а так же на формирование права в целом. При этом, необходимо отметить, что задолго до появления права религия выступала в качестве основного комплекса норм в человеческих отношениях и её содержание, способы и формы реализации не могли не повлиять на процесс формирования современного права. Таким образом, религия оказала непосредственное и глубокое влияние на организацию и создание права государств, содержание которых также в значительной степени определялось религией.

Религиозно-философские воззрения, в частности древнего мира, наравне с проблемами метафизики, высокое значение отдавали посюсторонней жизни людей. В этой связи, считаем необходимым согласиться с мнением Ю.Я. Баскина, который утверждает, что произведения религиозного характера выступают в качестве духовного основания в процессе разработки, принятия и толкования юридических норм, поскольку данные произведения как и сейчас, так и особенно в будущем могут оказаться немаловажными факторами в вопросе касаемо гуманизации и укрепления права [5, с. 81].

В литературе так же указывается мнение о том, что религиозное сознание выступает в качестве одной из важнейших частей

общественного сознания. В этом случае, указанное религиозное сознание не может не оказывать влияние на такие явления человеческой жизнедеятельности как на мораль, политику и право. Помимо этого, религия является элементом, который способствует нравственному воспитанию общества в целом, что играет важную роль в функционировании государства. Таким образом, нормы религии обладают свойством непосредственно влиять на нормы и правила поведения в обществе, поскольку выступают в качестве определенного кодекса устанавливающий правила поведения человека. Исходя из этого, является неизбежным существование каких либо сходств между нормами и принципами религии с правовыми нормами и принципами. В качестве яркого примера вышеизложенному служат такие принципы как справедливость, добросовестность, гуманизм, человеколюбие [8, с. 178].

На основе вышеизложенных фактов, мы делаем вывод о том, что религиозно-философские воззрения выступают в качестве важнейшего источника права в целом и в частности самих прав и свобод человека, поскольку их основу составляют ценности, которые в итоге привели к развитию современного понимания прав и свобод человека.

Такие религиозные течения как конфуцианство, буддизм, зороастризм, разработали свои концепции касаясь вопроса о «совершенном человеке». Помимо этого, данные течения указывали на то, что человеческое общество может жить счастливо, только в том случае если каждый член указанного общества будет иметь единственной важной целью стремления к совершенству. И так, например, Авеста установил, что Ахурамазда, который является всемогущим единым Творцом, выступает в качестве высшего закона, порядка, истинны и высшего блага. «Ахура Мазда является тем, кто наделил разумом человека и поручил ему скоординировать деятельность сотворенных им элементов. Человек в своей повседневной деятельности обязан не только регулировать и координировать деятельность материального мира, но и, не меняя естественного его развития, направить движение в необходимое ему русло» отмечает Диноршоев А.М. Таким образом, в течении своей жизнедеятельности человек постоянно сталкиваясь с элементами и явлениями материального мира, приобретает не только позитивные качества как навыки, знания, опыт, но также своим умом устанавливает их путь и способ развития. Другими словами, человек, используя разума, при этом не нарушая баланса развития природы, постепенно меняет не только материальный мир, но, самое важное, меняет самого себя [7, с. 75].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Анализируемый нами вопрос наиболее интересно и детально отражен в конфуцианстве. В этой связи С.А. Токарев утверждает, что «Основное содержание учения Конфуция – это учение о правилах поведения, о правильной жизни. Это система политической и частной этики. Конфуций сам мало интересовался вопросами метафизики, космогонии, мистики и основное внимание направлял на практическую сторону учения... характер этого философа отразился достаточно отчетливо в книгах. Это система чисто практических норм поведения. Это учение о хорошем управлении государством, о добросовестном отправлении государственной службы, так же, как и о правильном порядке в семейном быту» [15, с. 279]. И так, наиболее основные вопросы, которые привлекали к себе внимание Конфуция обобщённо можно сформулировать в виде следующего вопроса – как нужно руководить людьми и каким образом необходимо вести себя в обществе? Шан Ян и Хань Фэй (4-3вв.до н.э.), которые были основоположниками школы законников, которая также получила известность под названием легизм так же выдвинули свое социальное учение, основной проблемой которой была проблема управления обществом.

Достижение человеком счастья и покоя в этой жизни, а также другие проблемы посюстороннего мира были интересны и Будде, который как уже известно является основателем религиозно-философского учения буддизма. На этой основе можно сделать вывод о том, что социально-правовые вопросы, которые развивались древнегреческими учёными, корнями уходит в глубь религиозно-философской традиции Востока, несмотря на то, что теоретическое обоснование указанного вопроса было дано именно древнегреческими мыслителями в особенности Платоном и Аристотелем. Что же касается средневековой восточной мысли, то необходимо отметить, что больше всего ее интересовали проблемы и вопросы метафизики, космогонии, мистики и т.д. На пример, Сайд Мухаммад Хатами в своей работе утверждает, что: «Рационализм в политике и размышление о «городе» в исламском мире были начаты Фараби и, к сожалению, с ним же и закончились. После него философско-правовая мысль в политике либо полностью была забыта, либо исследователи занимались главным образом теоретической философией и метафизикой... Если же им и приходилось говорить о «гражданской политике», то большинство из них повторяло без размышления мысли «второго учителя» и время от времени мысли древнегреческих философов» [13, с. 103].

Процесс становления и развития государств, обособившиеся от Арабского Халифата и

обладавшие относительной государственной самостоятельностью, что повлекло за собой исследование проблем появившихся в процессе становления общества, государства и управления, которое и обусловило их актуальность, является причиной, по которой аль-Фараби заинтересовался данной проблематикой.

Помимо этого, другой важной причиной по которой аль-Фараби заинтересовался «гражданской политикой», является его следование воззрениям Платона и Аристотеля. Как отмечает З.М. Диноршоева «С учетом, того, что, аль-Фараби более чем другие средневековые философы и мыслители был знаком с наследием этих философов, комментировал, перенимал и развивал либо отвергал их идеи и т.д., то, естественно, он не мог не обратиться к проблемам «гражданской философии», так как в философских системах и Платона и Аристотеля эта тематика занимала немаловажное значение» [7]. Таким образом, аль-Фараби наряду с древнегреческими учёными и последующими философами внес существенный вклад в развитие учений о государстве, обществе и правах человека.

И так, появляется вопрос о том, что же на данном этапе подразумевается под понятием «общество» и существует ли какое-либо сходство, пусть даже и далекое между современным пониманием этого понятия и определением, которое дал аль-Фараби?

Сегодня на данный вопрос не существует конкретного ответа. Например, словарь русского языка С.И. Ожегова даёт понятие общество как «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности, либо добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-либо цели» [12, с. 560].

Рассматривая данный вопрос, М. Вебер считает, что будучи продуктом социальных, ориентированных на других, действий, общество является взаимодействием людей между собой. В свою очередь, Э. Дюркгейм определяет общество как «наиндивидуальная духовная реальность, основанная на коллективных представлениях». К. Маркс по поводу данной проблематики указывает, что общество, являясь совокупностью отношений между людьми, которые складываются в процессе их совместных действий, обладает определенным историческим развитием. Все вышеуказанные понятия обладают своими специфическими элементами, но при этом все они объединены одной общей чертой, т.е., общество — это всегда объединение нескольких людей, это взаимоотношения между людьми, т.е., общество — это коллектив людей.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Но, при этом необходимо отметить, что современная политико-правовая наука выделяет ряд таких понятий как – социум, общество, общность.

Рассматривая данный вопрос, К.Х. Момджян отмечает, что под социумом понимается общество в широком смысле, а именно как «надорганический мир», «социокультурная реальность», «социальная форма движения материи». С помощью этих понятий передается субстанциональная специфика неприродных реалий нашего мира. Общество в узком смысле — это коллективное бытие людей, институциональная система устойчивых связей между взаимодействующими людьми и социальными группами. Общество — это система, состоящая из взаимосвязанных, опосредующих друг друга и свое целое частей [11, с. 93-94].

Другими словами, как указывает В.Н. Лавриненко под «обществом» понимается группа людей, которая сформировалась на основе целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности ее членов. Понятие общество обладает различными толкованиями в зависимости от того какая область разрабатывает ее понимание. Рассматривая общество с правовой точки зрения то это, прежде всего, совместная жизнь большого количества людей, которые активно взаимодействуют между собой по поводу удовлетворения своих жизненно необходимых потребностей. В результате такого рода взаимоотношения между ее членами складываются определенные отношения, которые касаются средств и способов удовлетворения их потребностей, с учётом существующих условий жизни. С истечением времени данные отношения приобретают неизменный характер, и само общество возникает как совокупность общественных отношений [16, с. 365]. В философском смысле как указывается в литературе, «общность – это категория совместного бытия или взаимодействия. В социологическом смысле общность — это естественная совместная жизнь группы людей, связанных одинаковым происхождением, сходными взглядами, общей судьбой, устремлениями, в противоположность рациональной организации, имеющей определенную цель и называемой обществом. Кроме того, считается, что индивидуальность отдельного человека гораздо меньше изменяется под воздействием его включенности в общество, чем в зависимости от включенности в общность. Под общностью обычно подразумевают семью как общность любви, имущества, судьбы; народ как носитель общего духа, общность языка, культуры и т.д.» [7, с. 247].

Как было выше нами указано учение аль-Фараби касаясь вопросов об обществе основывается в первую очередь на взглядах таких великих мыслителей как Платона и Аристотеля. Таким образом, Платон считает, что общество выступает в качестве «объединения трех неравных между собой социальных групп: правителей, стратегов и производителей. Таким образом учёный указывает на тот факт, что, что в идеальном обществе все люди не могут быть равны в своих обязанностях, наоборот – каждый член выполняет определенную, возложенную на него обязанность и роль, так как у каждого человека своя душа. Но, при этом, общим критерием для всех членов общества выступает «справедливость». Что же касается Аристотеля, то он считал тождественными такие понятия как «общество» и «государство». «Идеальным государством, а значит обществом, он называет такое, которое обеспечивает максимально счастливую жизнь как можно большему количеству людей. Государство – это политическое общество людей, которые объединяются для общего блага» [9, с. 260].

Аль-Фараби, также описывает общество как «разумно организованную совместную деятельность»: «по природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения, которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность» [3]. Из приведенного отрывка, можно заключить, что аль-Фараби под понятием «общество» понимал «совместную деятельность» людей, призванную удовлетворять их потребности. Если говорить об обществе, в широком смысле, как об обособившейся от природы части материального мира, представляющей собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей (социум), то в определении аль-Фараби «развивающаяся форма жизнедеятельности людей» имеет следующую форму: «Деятельность всех членов такого сообщества в совокупности своей доставляет каждому из них все то, в чем он нуждается для существования и достижения совершенства».

Исходя из этого, можно заключить, что определение «общества» аль-Фараби, выведенное под непосредственным влиянием Платона и Аристотеля, в определенном смысле созвучно с современными определениями данного понятия. И даже высказывание о том, что «общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [10, с. 214], в какой-то

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

степени соответствует высказываниям аль-Фараби, который акцентировал внимание на том, что общество возникает не тогда, когда люди просто живут вместе, а тогда, когда «помогают» друг другу удовлетворять свои потребности и достигать совершенства. Он указывает, что общество – это объединение многих помогающих друг другу людей. Фраза «помогать друг другу» может означать, на наш взгляд, «сумму связей и отношений», особенно если учитывать, что «связи» и «отношения» возникают между людьми, когда они «помогают» друг другу удовлетворять свои потребности [7].

Таким образом, в качестве общих выводов касательно высказываний аль-Фараби выступает следующее: общество – прежде всего, это совместная жизнь группы людей, которые оживлённо взаимодействуют между собой с целью удовлетворения своих интересов и потребностей. На этой основе между её участниками формируются определенные взаимоотношения, которые касаются средств и способов удовлетворения их интересов и потребностей. Данные отношения становятся устойчивыми, и в результате общество превращается в совокупность общественных отношений. Но, при всем при том, что аль-Фараби отметил о взаимной деятельности людей в качестве основополагающего фактора формирования и существования общества, он не смог придать необходимое значение их общественным отношениям, поскольку философ не видел связи между развитием условий жизнедеятельности людей и развитием самих общественных отношений. Мыслитель не учел тот факт, что несмотря на то что общественные отношения хоть и не в обязательном и жестком, а так же и не в однозначном порядке определяют каждый шаг поведения людей, но они все таки прямо, либо косвенно обуславливают основную суть и направленность их деятельности и поведения.

При этом, следуя органической теории происхождения государства, аль-Фараби рассматривает политическую организацию общества по аналогии с естественным устройством человеческого тела. Подобно тому, как в теле любой орган занимает строго отведенное для него место и в соответствии со своей природной способностью выполняет свойственную только ему функцию, так и в человеческом объединении люди подразделяются на сословия-классы, за каждым из которых закреплена определенная роль [1]. И подобно тому, как в теле наличествуют органы «высшего» и «низшего» порядка, так и в социальном организме существуют высшие классы, которые по своей природе главенствуют, и низшие - которые повинуются и не стремятся занять не

подобающее им место. В поддержании такой строгой социальной иерархии аль-Фараби, вслед за Платоном, усматривает осуществление принципа естественной справедливости.

Однако в отличие от органов естественного тела, наделенных только естественными способностями, члены градского сообщества обладают также благоприобретенными (путем воспитания и обучения) и волеизъявительными качествами, благодаря которым они могут повысить свой социальный статус. Аль-Фараби считает этот тип способностей отличительной характеристикой градского сообщества [1].

По мысли аль-Фараби, проводившего аналогию государства с естественным телом, место каждого члена в общественной структуре определяется природой выполняемых им функций, равно как естественной близостью или удаленностью от Первоглавы, отождествляющегося философом с центральным органом-сердцем. «Низкий» либо «возвышенный» характер действий обусловлен или изменностью самих объектов, даже если действия крайне необходимы (наподобие деятельности мочевого пузыря и нижних кишок), или их малой пользой, или чрезвычайной легкостью.

Подножие социальной пирамиды составляют те, кто выполняет самые «низменные» функции, а именно обеспечивает остальных материальными благами: они служат другим, но их самих никто не обслуживает. Остальные вступают между собой в отношения строгого иерархического господства-подчинения, когда нижестоящие подчиняются вышестоящим. Все общество в целом содействует интересам и выполняет распоряжения Первоглавы, венчающего собой пирамиду.

По мнению аль-Фараби, развитие общества зависит в первую очередь от правления мудрого и компетентного правителя и во-вторых, зависит от стремления каждого члена общества к достижению счастья, т.е. к совершенству. Несмотря на то, что аль-Фараби высказывал свое мнение касательно того, что общество без материального производства не может существовать, поскольку оно погибнет, в случае если не будут удовлетворены жизненно важные потребности людей, как например, в пище, одежде и т.п., но все же он не считал, что развитие общества так же имеет тесную взаимосвязь с материальным производством, поскольку, как уже известно, именно на базе развития и совершенствования материального производства находят свое решение проблемы касательно повышения и улучшения уровня жизни людей, и так же именно благодаря материальному производству формируется материальная база общества, которая необходима

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

для ее существования. Помимо этого, аль-Фараби так же утверждает о том, что каждый член общества должен заниматься своим делом, что и обуславливает появление и формирование различных слоев общества, но при этом философ не указывает на тот факт, что формирование социальной структуры общества, т.е. существование определенных классов, и других групп и слоев общества непосредственно обуславливается материальным производством. Но, все же он говорит о разделении труда, несмотря на то, что не связывает его с существованием в обществе определенных классов и слоев. Как известно, присутствие классов в обществе обуславливается так же и тем, что имеет факт функционирования такие элементы общества как экономические взаимоотношения, и распределение создаваемых в обществе материальных благ.

Следует отметить, что в «Совершенном граде» аль-Фараби обходится без конкретизации стратификационного состава политического сообщества. Но такую конкретизацию мы находим в другом его сочинении - «Афоризмах государственного деятеля». В отличие от платоновского трехчленного деления общества на высшее сословие - правителей, среднее - стражей и низшее - прочих граждан (куда входят ремесленники, земледельцы и торговцы), аль-Фараби распределяет членов града согласно пяти социальным разрядам: достойнейшие (*афадыл*), мастера слова (*заву аль-альсина*), измерители (*мукаддирун*), воины (*муджахидун*) и [добыватели] богатства (*малийун*).

К «достойнейшим» аль-Фараби относит мудрецов, людей авторитетного мнения, а также служителей религии. «Мастера слова» - это риторы, музыканты и писари (секретари). В сословие «измерителей» входят счетоводы, геометры, врачи, астрологи, а «воинов» - ратники и стражи, «добывателей богатства» - земледельцы, скотоводы, купцы [1].

Аль-Фараби делит общества на полные и неполные. Полные общества он делит на великие, средние и малые. Великое общество - это совокупность общества всех людей, населяющих землю; среднее - это общество, представленное одним народом; а малое - это общество, представленное жителями какого-либо города, занимающего определенную часть той местности, которую населяет тот или иной народ. Неполные общества составляют жители селения, квартала, улицы и в конечном счете жители одного дома. Последнее составляет общество низшей ступени [3, с. 304]. Это деление аль-Фараби является весьма интересным, так как он уже тогда подметил разницу между различными общностями людей. В частности, он отделяет селение от города, указывая на то, что село

обслуживает город, но квартал является частью города. Таким образом, не используя понятие «общность», аль-Фараби все же делит общество на общности. В современной социальной науке в самом широком смысле социальная общность трактуется как взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов, вызванных сходством условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их производственной или иной деятельности, близостью их взглядов, верований, традиций, а так же субъективных представлений о целях и средствах деятельности [17, с. 32]. Учитывая вышеуказанное определение, можно сделать вывод о том, что «неполные общества» по аль-Фараби это те общности, которым присущи такие характерные черты как - «схожие условия бытия и деятельности», «общность интересов», «близость взглядов, верований, традиций».

Хотя аль-Фараби как и другие мыслители до и после него не проводил четкую грань между обществом и государством (городом), однако он правильно подметил, что общество предшествует государству (городу - по аль-Фараби): «Величайшее благо и высшее совершенство могут быть достигнуты в первую очередь городом, но никак не обществом, стоящим на более низкой ступени совершенства». Согласно аль-Фараби, самой совершенной формой общества является город. Основную разницу между обществом и городом аль-Фараби видит в том, что только в городе возможно достижение «величайшего блага» и «высшего совершенства»: «...всякий город может послужить достижению счастья». В дальнейшем, в силу определенных условий социального и культурного характера его периода по аль-Фараби не рассмотрена. Таким образом, учёный не дает конкретной дефиниции самому определению «город», но в то же время детально выделяет особенности и специфические черты типов и форм городов.

Указывая на то, что имеют место ряд причин, которые способствуют объединению людей в обществе, Аль-Фараби, отмечает, что какими бы не были данные основания и связи, в обществе все равно будут различаться сформировавшиеся группы людей между собой «таким же образом, каким один индивид отличается от другого индивида, ибо нет никакой разницы между тем, как отличается один человек от другого человека, и тем, как отличается одна группа людей от другой группы. Всё равно они неизбежно будут бороться и враждовать друг с другом, причем целями этой борьбы будут безопасность, честь, благосостояние... Каждая группа будет неизбежно стараться лишить другую группу всех указанных благ и присвоить их себе. Таково же будет и стремление каждого

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

отдельного индивида по отношению к другому индивиду... Свойства эти коренятся в самой природе, как каждого отдельного человека, так и каждой группы людей; они вытекают из самого естества природных существ. А всё, что коренится в природе, то справедливо, и справедливость, следовательно, состоит в борьбе, она заключается в том, чтобы определенная группа покоряла все группы, какие только ни попадутся» [3].

Хотя, по мнению аль-Фараби, указанное мнение есть мнение необразованных и заблудших жителей городов, но все таки оно в общей форме выражает сущность государства, которая заключается в том, что из классы составляют структуру государства, которые обладают разнообразными интересами, суть которых заключается в том, что одни классы призваны умирять другие группы. Что же касается борьбы между ними, то она есть некая необходимость, которую аль-Фараби называет справедливостью, и при этом отмечает, что данная борьба между сформировавшимися классами является естественным процессом, либо явлением. Результатом борьбы, по мнению аль-Фараби, является победа одной группы над другой, и при этом побежденная группа «будет делать только то, что будет больше всего способствовать как достижению победителем того блага, ради которого он боролся, так и продлению его жизни». На наш взгляд, это и есть «право устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни» классом, достигшей победы в классовой борьбе.

Описывая устройство общества и города, аль-Фараби не акцентировал внимание на том, что основой государства является право. И это тем более странно, так как Аристотель, преемником взглядов которого был аль-Фараби, подробно рассмотрел этот вопрос в своей «Политике». Он отметил, что в государственном устройстве существуют три основные части, которые составляют основу каждого государства. Это – законосовещательный орган, должности и судебные органы [4]. Кроме того, исходя из этого, Аристотель выводит понятие гражданина: «Лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти... Гражданином по преимуществу является тот, кто обладает совокупностью гражданских прав». В качестве основного элемента политической общности выступает гражданин. По Аристотелю гражданами являлись свободные люди, но при этом, свободу философ понимал, как противоположное явление рабству. И так, граждане вправе заниматься различными делами военного, судебного и законодательного характера, а что касается сельского хозяйства и промышленного производства — то это доля

рабов. Кроме того, граждане вправе иметь частную собственность, но при этом пользоваться ею, по мнению Аристотеля, следует сообща, поскольку неравенство является первичной причиной восстаний и переворотов. Но, аль-Фараби в своем трактате «О взглядах жителей добродетельного города» больше всего уделяет интерес и внимание душевной стороне людей, их способностям и склонностям, их индивидуальному внутреннему миру, моральным аспектам и т.д., что и обуславливает экзистенциальный характер его гражданской философии.

Кроме того, аль-Фараби выделяет несколько форм связей, которые формируются между людьми и обуславливают их союз в обществе. Но, при этом, учёный указывает, что данное мнение есть мнение жителей необразованных и заблудших городов. Одно из его мнений является то, «что между людьми не существует вовсе никаких связей, естественных или произвольных, что каждый человек должен ущемлять интересы другого, что каждый должен чуждаться другого, что два человека могут объединяться не иначе, как по необходимости, и приходиться к согласию не иначе, как по нужде, и что в случае объединения один человек всегда будет победителем, а другой – побежденным. Если что-либо внешнее толкает их к объединению и соглашению, то делать это они будут обязательно лишь постольку, поскольку в этом есть необходимость, и постольку, поскольку делать это их принуждает нечто именно внешнее. Как только это внешнее исчезнет, между ними обязательно установится отчужденность и они должны будут разойтись» [3].

Сразу же учёный добавляет, что это и есть «звериный взгляд из числа взглядов, принадлежащих человечеству».

Другой взгляд философа на союз людей исходит из фактора «принуждения», т.е., когда «нуждающийся в помощниках подчиняет себе и порабощает определенную группу людей, с тем чтобы затем с их помощью таким же образом подчинить себе и поработить другую группу людей... Так, например, кто сильнее всех телом и вооружением, тот может подчинить себе кого-либо, а подчинив человека, он с его помощью может подчинить себе ... группу людей...».

Следующим видом связи, объединяющим людей в общество, исходит от «происхождения от единого предка, который выступает как, то, что связывает этих людей и на чем основывается их объединение, согласие, привязанность и взаимопомощь ради того, чтобы победить других и не допустить, чтобы их победили в душе».

Существует и такой вид связи как «клятва, союз и взаимный договор, которые определяют личный вклад каждого человека, его

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

обязательство не выступать против остальных, не покидать их и выступать совместно с ними для того, чтобы добиться победы и не допустить того, чтобы над ними одержали победу». Рассматривая данную позицию, мы можем сказать, что данная идея аль-Фараби является в какой-либо определенной степени предшественницей теории Томаса Гоббса об общественном договоре.

Еще одним видом связи между людьми, через который они объединяются, является «сходство нравов, природных качеств и общность языка».

И последним видом связи является «общность дома и вообще общность местожительства». Следует отметить, что отношениям аль-Фараби придает основное значение, поскольку они являются фактором, объединяющему людей в общество и так же выступает как фактор, благодаря которому человек добивается своих целей как материального, так и духовного характера. Согласно мнению философа, человеку по своей природе свойственно находиться во взаимосвязи с другим человеком или группой лиц с целью достижения поставленных задач, к которым он стремится. Рассматривая вопросы совершенства, учёный считает, что оно возможно лишь при присутствии окружения других людей и при условии союза с ними. Именно благодаря потребности человека в связи с другими людьми, он становится, по определению аль-Фараби гражданским животным [2].

Conclusion

На основе обобщения вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам: по аль-Фараби, имеют место такие виды связей между людьми, на основе которых люди объединяются в группы и общества:

1. Связи, которые обусловлены необходимостью и нуждой, истекающие не из внутренних потребностей людей, а из внешних.

2. Связи между людьми, которые возникают на базе « принуждению», т.е., когда

один человек в силе подчинить себе другие группы людей.

3. Связи между людьми, истекающие от идеи «единого первопредка», на чем базируется их союз в общество (в качестве такового примера могут выступать японцы, евреи, китайцы, которые имеют идею первопредка разработанных в своих религиозно-философских воззрениях). При этом, обет и договор выступают в качестве факторов, обеспечивающие связь между людьми и обуславливающие их союз.

4. Связи между людьми, которые характеризуют их как определенные народности на основе каких либо сходств, как например, нравов, языка и т.д.

5. Связи, которые исходят от фактора единого территориального деления.

Помимо указанных связей, аль-Фараби так же говорит и о таких связях, которые объединяют незначительное количество людей и сравнительно являются краткосрочными. Это связи между людьми, возникающие «между небольшим объединением и небольшой группой..., - такие, как продолжительное пребывание вместе, общность употребляемой еды и питья, общность ремесел, общность нагрянувшего бедствия..., общность какого-либо удовольствия...». И так, такую связь мыслитель называет «частичными связями».

На этой основе, делается вывод о том, что аль-Фараби выделил связи между обществом и его структурными элементами, т.е. учёный указал на тот факт, что между людьми в процессе их деятельности формируются общественные отношения, а не сводил общество к его структурным элементам. Единство и целостность общества достигается именно благодаря данным связям, т.е. отношениям. Для того чтобы осознать совместную жизнь людей, следует анализировать ее как одну целостную систему, которая состоит из определенных групп. Включая в себя массу различных явлений, общество так же обладает законами, которые не сводятся к сумме отдельно взятых законов экономической, правовой, политической или эстетической сферы.

References:

1. Al-Farabi. (2009) Sovershennyiy grad // Ibragim T.K., Efremova N.V. Musulmanskaya filosofiya. Falsafa. Antologiya. Kazan, 2009.
2. Al-Farabi. (2018) Sotsialno-eticheskie traktatyi.
3. Al-Farabi. (1972) Filosofskie traktatyi. Alma-Ata, 1972.
4. Aristotel. (1983) Soch. T.4, M., 1983.
5. Baskin Yu.Ya. (1992) Novyyiy Zavet i stanovlenie novogo mezhdunarodnogo prava // Pravovedenie. 1992. # 4.
6. Dinorshoev A.M. (2013) Prava cheloveka v istorii obschestvennoy myslisli. Dushanbe 2013.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

7. Dinorshoeva Z.M. (2006) Grazhdanskaya filosofiya al-Farabi. Dushanbe, 2006.
8. Efremova N.V. (2018) Politicheskiy ideal al-Farabi.
9. Mamonkina A. A. (2014) Proekt idealnogo obschestva (gorod – gosudarstvo) Al-Farabi // Yuridicheskaya nauka. 2014. # 2.
10. Marks K., Engels F. (2018) Soch., T. 46, ch. 1.
11. Momdzhyan K.H. (1997) Vvedenie v sotsialnuyu filosofiyyu. M., 1997.
12. Ozhegov S.I. (2005) Slovar russkogo yazyika. M., 2005.
13. Sayed Mohammad Hatami. (2001) Traditsiya i myisl vo vlasti avtoritarizma. M., 2001.
14. Safarzoda B.A. (2016) Mezhdunarodnyie standartyi v oblasti prav cheloveka: Istoriya i sovremennost. Dushanbe 2016.
15. Tokarev S.A. (1974) Religiya v istorii narodov mira. M. 1974.
16. Filosofiya. (1998) Pod red. V.N. Lavrinenko. Moskva, 1998.
17. Yadov V.A. (1998) Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. M.,1998.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Ekaterina Sheikina

Researcher

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

Oleg Sabinin

PhD in Computer Science

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

**SECTION 31. Economic research, finance,
innovation, risk management.**

DYNAMIC STANDARD AS A METHOD OF SYSTEM ANALYSIS FOR FINANCIAL SUSTAINABILITY ASSESSMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES

Abstract: *The aim of this paper is to present dynamic standard as a method of system analysis for financial sustainability assessment of Russian enterprises. The paper describes the following concepts: financial sustainability, prerequisites for development of the dynamic standard, features of the dynamic standard and comparison of the method with other approaches regarding their accuracy, alpha error and beta error. Furthermore, financial ratios, which enable to assess financial sustainability and their predictive power, were scrutinized for the purpose of classification accuracy improvement for increasing number of years before the failure.*

Key words: *Financial sustainability, financial distress, financial ratios, dynamic standard, system analysis, standard relationships*

Language: *English*

Citation: *Sheikina E, Sabinin O (2018) DYNAMIC STANDARD AS A METHOD OF SYSTEM ANALYSIS FOR FINANCIAL SUSTAINABILITY ASSESSMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 284-290.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-49> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.49>

1. Introduction

In the terms of the modern market economics development in Russia, the problem of companies' financial performance assessment regarding their financial sustainability represents the most serious issue. According to the statistical data the insolvency proceeding is initiated concerning more than 40 thousand Russian companies every year, while only 4 percent of the above mentioned enterprises manage to avoid initiating them as insolvent [1, p.29].

The reason for the described trend is the lack of timely and qualitative analysis of companies' data regarding their sustainability and financial condition. Well-timed classification of enterprises' financial condition makes it possible to adjust companies' activity, find out different bottlenecks and make correct managerial decisions.

Nowadays there is a great variety of methods, which are supposed to assess financial stability as a basic indicator of a company's financial performance and financial distress possibility. The list of the methods consists of approaches, which were developed by Russian scientists and foreign scholars.

In spite of the variety of the analytical means they cannot be determined as trustworthy because of several reasons. Firstly, some of them were not adapted to specific conditions of Russian economics which determines low accuracy of financial sustainability assessment process. Secondly, they perform one-sided analysis of financial performance of a company neglecting the system feature of enterprises which has an impact on assessment of overall accuracy. Thirdly, the accuracy of the methods becomes less and less informative within the increasing number of years before the failure.

Hence, the goal of this paper is to represent the system approach of financial sustainability assessment based on standard relationships called the method of dynamic standard. The stated goal will be achieved by considering the term "financial sustainability", scrutinizing the nature of dynamic standard, analysis of financial ratios which enable to assess financial stability and comparing the methods in terms of their accuracy.

The paper is organized as follows: brief description of financial sustainability term, prerequisites for the dynamic standard creation,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

description of the approach, analysis of financial ratios and comparative analysis of the methods in terms of their accuracy.

2. Financial sustainability

The financial sustainability of an organization can be defined as one of the most important characteristics that makes it possible to describe the financial condition of an enterprise. In foreign and domestic literature, financial sustainability is generally defined as an organization's ability to maintain a stable financial position under the negative influence of internal and external factors [2, p.87]. This ability is achieved by creating an optimal structure of a company's resources and the sources of their financing and efficient use of resources [3, p.8].

Financial stability is inseparably linked with solvency of an organization, however, an assessment of a company's solvency cannot be seen as the only criterion for determination of its financial performance. Financial sustainability provides a many-sided slice of an organization's activities based on assessing its solvency, creditworthiness, financial resources, balance of assets and liabilities, balance of revenues and expenditures, and balance of cash flows across various activities, including operating and financial [4, p.75].

In the domestic literature, it is customary to single out several degrees of financial stability, namely absolute and normal sustainability, unstable and crisis financial position of a company, or instability and critical instability. Absolute sustainability is expressed in the fact that a company's reserves are covered by its own circulating assets. This characteristic of sustainability reflects that a business entity does not depend on external creditors, has no outstanding non-payments and violations of internal and external financial discipline. It should be noted that absolute sustainability is an ideal condition, which is extremely rare. However, some scientists tend to think that absolute sustainability means unwillingness or inability of managers to use external sources of funds for enterprises' activity. In correspondence with the last opinion, absolute sustainability cannot be considered as an ideal situation [5, p.119].

Normal financial stability shows that an organization's need to use long-term borrowed funds in conjunction with its own funds to cover its reserves. Normal financial stability is the most profitable option for financial management, which does not threaten the stable development of an enterprise.

The instability of an organization indicates a reduced degree of solvency of an enterprise and a decrease in profitability that can be corrected by replenishing sources of own funds, reducing accounts receivable and terms of its repayment and increasing

the intensity of the use of funds, namely, increasing inventory turnover.

Critical instability is expressed in the fact that cash and equivalents, the most liquid assets and receivables do not cover its accounts payable and overdue loans. Beginning of bankruptcy proceedings and bankruptcy are the results of critical instability, or rather the lack of corrective measures and policies [6, p.7].

3. The prerequisites for the creation of dynamic standard

Two basic principles, which make it possible to assess the activity of an enterprise comprehensively, are the core of economic analysis. It is supposed to mark out system and composite principles. The system principle consists in consideration of an object as a separate system representing set of the interconnected elements. The system principle enables to estimate economic processes of a subject from the point of view of interrelation between them and their interdependence. Respectively, for ensuring fulfilment of the system approach it is necessary to estimate changes of financial indicators on the basis of their growth rates in combination with assessment of their interrelations [7, p.1].

Composite assessment represents comprehensive qualitative and quantitative characteristics of the results of activity of an enterprise. The composite approach which consists in versatile views of enterprises' results, is the most important source of information for substantiation and adoption of administrative decisions.

Economic analysis is based on the calculation of financial ratios which, in turn, is not additive measures that defines the appearance of the problem of aggregation and generalization of information. In connection with this feature of financial ratios, it is necessary to consider them as not metric measures expressed in relationships of "quicker" and "more slowly" [8, p.15].

Due to the requirements of system and composite approaches defined earlier and nonadditivity of financial measures the method of the dynamic standard, which combines the above mentioned concepts, has been created. The set of the indicators ordered within the growth rates so that maintenance of this order in real activity of the enterprise provides the best economic results is called the dynamic standard of an economic state [9, p.91]. The name of this method is caused by scrutinizing the changes happening in a system and their correspondence to standard growth rates as standard measures ratios' trends.

4. The method of dynamic standard

The method consists in the following steps: formation of the set of financial ratios, creation of a standard matrix, transitive closure of ratios and rebuilding of the matrix, calculation of growth rates of the ratios within selected accounting quarters as

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

periods, creation of a fact matrix, creation of a match matrix, creation of a mutability matrix and calculation of specific measures.

The first step requires the determination of financial ratios which are applicable for financial sustainability assessment and play a role of input variables on the basis of which all matrixes will be built. The list of the chosen ratios and the process of their selection will be described in the following section.

The second step consists in building of standard matrix which represents the standard growth rates of ratios based on financial axioms. Transitive closure of the ratios' relationships is stipulated by system principle. With a glance of transitive relationships of ratios it is necessary to rebuild the matrix. Building the matrix is implemented in correspondence with the Formula 1:

$$e_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{if } T(R_i) > T(R_j) \\ -1, & \text{if } T(R_i) < T(R_j) \\ 0, & \text{if relationship does not exist,} \end{cases} \quad (1)$$

where n - number of indicators;

e_{ij} - an item of a standard matrix;

i, j - ID of ratios;

R_i, R_j - ratios;

$T(R_i) > T(R_j), T(R_i) < T(R_j)$ - standard growth rates.

The following steps consist in the creation of matrixes of the actual growth rates of ratios and a matrix of correspondence of the actual growth rates and determined standard rates. Creation of the first matrix, or a fact matrix is implemented on the basis of the Formula 2, and the second matrix, or a match matrix - Formula 3:

$$f_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{if } T(R_i) > T(R_j) \\ -1, & \text{if } T(R_i) < T(R_j) \\ 0, & \text{if } T(R_i) = T(R_j), \end{cases} \quad (2)$$

where n - number of indicators in standard;

f_{ij} - an item of a fact matrix;

i, j - ID of indicators;

$T(R_i), T(R_j)$ - actual growth rates.

$$b_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{if } e_{ij} = 1 \text{ and } f_{ij} \geq 0 \\ 1, & \text{if } e_{ij} = -1 \text{ and } f_{ij} \leq 0 \\ 0, & \text{in other cases,} \end{cases} \quad (3)$$

where n - number of indicators in standard;

i, j - ID of indicators;

b_{ij} - an item of a match matrix;

e_{ij} - an item of a standard matrix;

f_{ij} - an item of a fact matrix [10, p. 65].

The Formula 4 implements building of a mutability matrix. This matrix represents the changes of particular ratios which appear in matters of the sequence of consecutive accounting periods.

$$d_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{if } b_{ij}^o > b_{ij}^p \\ -1, & \text{if } b_{ij}^o < b_{ij}^p \\ 0, & \text{in other cases,} \end{cases} \quad (4)$$

where b_{ij}^o - an item of a match matrix in a current accounting period;

b_{ij}^p - an item of a match matrix in a previous accounting period;

d_{ij} - an item of a mutability matrix.

Assessment of activity of an enterprise is conducted on the basis of assessment of its sustainability, variability and integrated assessment of stability. The assessment of sustainability represents the degree of similarity between actual growth rates included in the dynamic standard and their standards. Range of assessment of sustainability changes from 0 to 1 where 0 demonstrates growth rates which are opposite to standard rates, 1 - correspondence of standard and the actual dynamics of indicators.

Assessment of variability represents change of structure of the right and wrong relationships from the point of view of direction of changes described in the dynamic standard during a particular accounting period. Assessment of variability is an obligatory addition to sustainability assessment for identification of all violations which have happened in terms of the reporting period.

The described assessment is supposed to be in the range from -1 to 1. The negative value testifies about negative influence of changes in structure on stability. The zero value displays the invariance of activity of the subject or compensation of violations by existing relationships. The value equal to 1 indicates that the activity of the enterprise leads to improvement or constancy of stability from a period to a period.

In spite of the fact that estimates of sustainability and variability are complementary, they represent independent measures. Respectively, there is a need of creation of the indicator reflecting the stability of the enterprise corrected on its variability. Integrated stability assessment acts like this indicator. In the context of this paper integrated stability assessment boils down to assessment of financial sustainability.

Assessment of sustainability is implemented by the Formula 5, variability - Formula 6 and integrated stability - Formula 7:

$$S = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n b_{ij}}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |e_{ij}|}, \quad (5)$$

where S - sustainability of an enterprise,

b_{ij} - an item of a match matrix;

e_{ij} - an item of a standard matrix.

$$C = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n d_{ij}}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |d_{ij}|}, \quad (6)$$

where C - mutability of an enterprise,

d_{ij} - an item of a mutability matrix.

$$IS = S^{\frac{2}{C+1}}, \quad (7)$$

where IS - economic stability of an enterprise;

S - sustainability;

C - mutability of an enterprise [10, p.68].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

5. Financial ratios as indicators of financial sustainability

Financial ratios represent the input variables for the described method. It is crucial to determine correctly the list of the ratios which are connected with financial sustainability and distress. Furthermore, it is necessary to assess predictive power of ratios to find negative changes of financial sustainability timely.

This section provides information about selected financial ratios and their predictive power.

The process of research of their power is based on Mann-Whitney's U-test which was conducted for two independent samples of values of each financial ratio calculated for sustained companies and companies in financial distress. Selected companies refers to the similar accounting periods to provide the similarity of economic conditions in Russia.

On the basis of Russian and foreign literature the list of significant financial ratios was marked out. These ratios are shown in the Table 1.

Table 1

Crucial financial ratios for financial sustainability assessment

ID	Numerator	Denominator	ID	Numerator	Denominator
K1	Current assets	Current liabilities	K14	Sales	Total assets
K2	Cash	Current liabilities	K15	Gross profit	Total assets
K3	Equity	Total assets	K16	Cash	Total assets
K4	Own circulating assets	Equity	K17	Inventory	Sales
K5	Long term debt	Fixed assets	K18	Current assets	Total assets
K6	Borrowed capital	Equity	K19	Long term debt	Total assets
K7	Net income	Total assets	K20	Operating income	Sales
K8	Net income	Sales	K21	Cash	Sales
K9	Total liabilities	Total assets	K22	Current assets	Sales
K10	Working capital	Total assets	K23	Current assets - inventory	Current liabilities
K11	EBIT	Total assets	K24	Own circulating assets	Inventory
K12	Operating income	Total assets	K25	Own circulating assets	Current assets
K13	Retained earnings	Total assets			

Before investigating predictive power of ratios it is important to mark out the distribution laws of ratios' values of sustained and distressed companies. Figures 1 and 2 show the distribution of Current ratio as an example calculated for two types of companies.

As it can be seen from the figures this ratio is distributed in correspondence with lognormal law. All the above mentioned ratios correspond to the revealed feature.

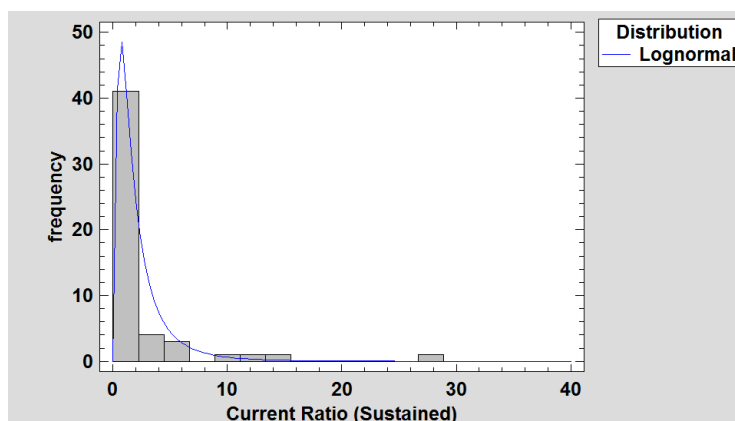

Figure 1 – Distribution of Current ratio for sustained companies

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

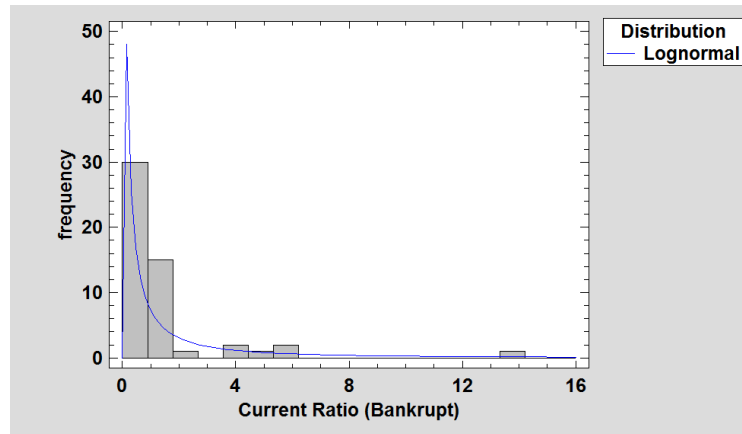

Figure 2 – Distribution of Current ratio for distressed companies

In connection with the need to evaluate the differences between two independent samples distributed according to the lognormal law, the Mann-Whitney's U-test, which is a non-parametric rank test should be used. As a null hypothesis sampling similarity was considered. This criterion was applied in pairs to the values of the ratios of sustained companies and companies, which later

became a bankrupt. Based on the results of this test accepting the null hypothesis, the indicators with identifiers K12, K17, K19, K20, K21 and K24 were excluded from the sample of indicators that classify the financial performance from the sustainability standpoint at the time the bankruptcy procedure started. The Figure 3 represents the results of U-test to investigate the predictive power of ratios.

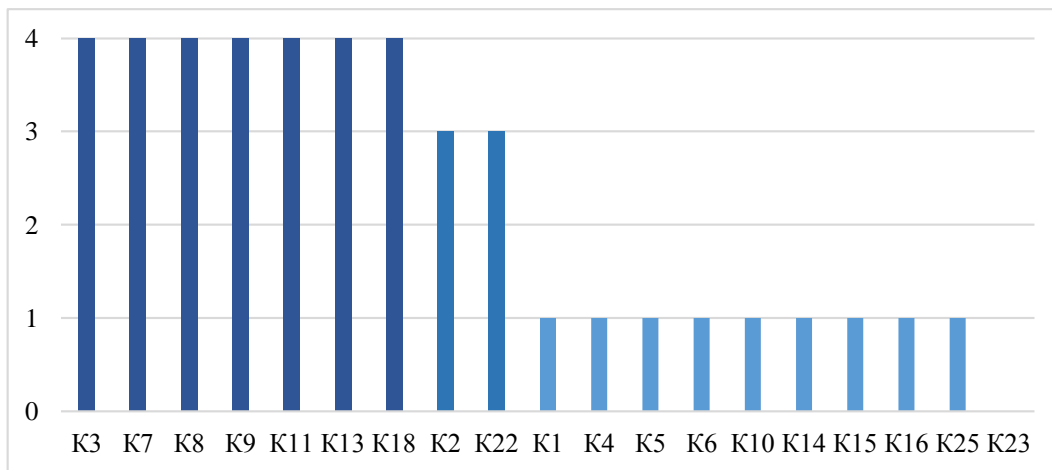

Figure 3 – Predictive power of financial ratios

As it can be seen from the Figure 3 all financial ratios except ratio K23 have an ability to show financial distress for one year before the failure. Ratios with the following identifiers: K1, K2, K3, K4, K5, K6, K7, K8, K9, K11, K13, K18 and K22 will be considered as input variables for dynamic standard.

6. Comparison of the dynamic standard with other methods

On the list of selected methods the following methods are: methods of Altman based on 2 factors (A2) and 5 factors (A5), Springate (S), Lis (L), Taffler (T), Ohlson (O) and domestic methods of Kovalev (K), Selezneva-Ionova (S-I), Kadykov-

Saifullin (K-S), R model (R) and the method of dynamic standard (DS).

In terms of this research it is interesting to examine alpha error, beta error and overall accuracy of the methods. Alpha error represents wrong classification of distressed companies as sustained companies. Beta errors shows wrong classification of sustained companies as bankrupts. Overall accuracy is determined in correspondence with the rule: the number of right classification is divided by the number of measurements.

The results of the research are represented in Tables 2, 3 and 4. Table 2 shows data about alpha error, Table 3 - beta error and Table 4 - overall accuracy of the methods. Furthermore, the Figure 4

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

represents the accuracy of classification of financial sustainability regarding the increasing number of years before the failure. The rules of companies'

selection for this part of research correspond to the rules described previously.

Table 2

Data regarding Alpha error

	A2	A5	T	R	L	S	K	O	S-I	K-S	DS
Min	0,35	0,05	0,41	0,26	0,09	0,03	0,15	0,08	0,14	0,18	0,05
Max	0,41	0,35	0,51	0,41	0,55	0,14	0,40	0,25	0,30	0,55	0,08
Mean	0,38	0,18	0,47	0,33	0,26	0,08	0,25	0,18	0,25	0,37	0,07
Median	0,38	0,18	0,49	0,34	0,19	0,07	0,26	0,18	0,29	0,38	0,07

Table 3

Data regarding Beta error

	A2	A5	T	R	L	S	K	O	S-I	K-S	DS
Min	0,03	0,29	0,20	0,21	0,43	0,24	0,05	0,05	0,08	0,43	0,13
Max	0,07	0,46	0,60	0,45	0,50	0,40	0,32	0,08	0,32	0,55	0,18
Mean	0,05	0,39	0,42	0,33	0,47	0,32	0,21	0,07	0,22	0,48	0,16
Median	0,06	0,41	0,50	0,35	0,47	0,30	0,21	0,07	0,23	0,47	0,16

Table 4

Data regarding Accuracy

	A2	A5	T	R	L	S	K	O	S-I	K-S	DS
Min	0,66	0,57	0,49	0,57	0,49	0,66	0,74	0,80	0,69	0,45	0,83
Max	0,71	0,78	0,63	0,76	0,63	0,84	0,82	0,89	0,80	0,59	0,88
Mean	0,68	0,66	0,54	0,67	0,57	0,75	0,77	0,83	0,75	0,54	0,86
Median	0,68	0,62	0,50	0,66	0,58	0,77	0,76	0,83	0,76	0,55	0,86

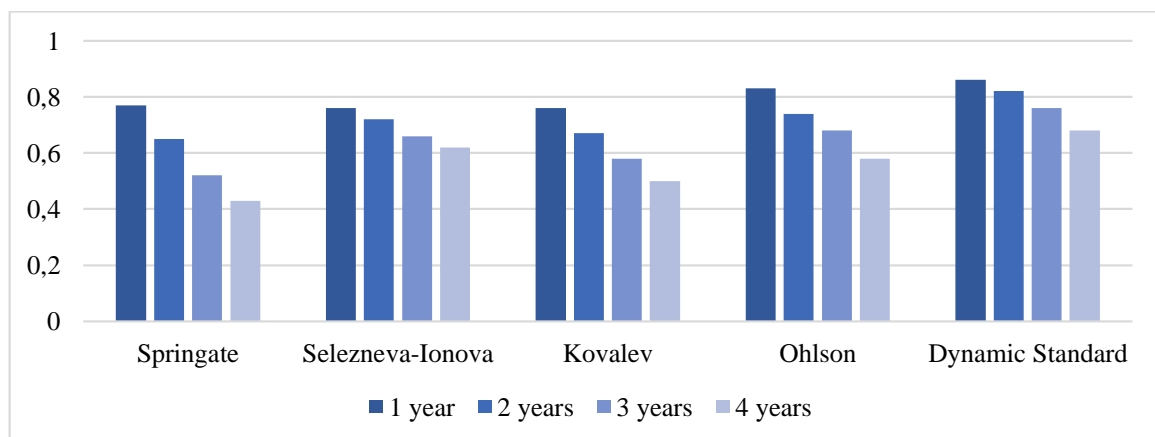

Figure 4 – Accuracy of the methods regarding the numbers before the failure

As it can be seen the approach based on the usage of dynamic standard has provided positive results regarding the financial sustainability

assessment. However, this method has shown relatively high values of beta error which determines the need of revision of growth rates for sustained

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

companies regarding contemporary economic conditions. Furthermore, the usage of ratios with high predictive power makes it possible to increase the accuracy of classification regarding the increasing number of years before the failure.

7. Conclusion

To sum up, the method of dynamic standard can be successfully used for financial sustainability of enterprises of Russia because of financial axioms

about ratios' growth rates as a cornerstone of the method and its independence from statistical data.

Furthermore, as it was shown, different financial ratios are characterized by different predictive power. Thus, the usage of ratios which are capable of identifying the early stages of financial distress as negative degree of financial sustainability will have an impact on the increasing accuracy of classification of financial performance. In connection with this feature, applicability of the method in practice is supposed to be improved.

References:

1. Fedorova. E. A., Dovzhenko. S. E., Timofeyev. Ya. V. (2014). Kakaya model luchshe prognoziruyet bankrotstvo rossiyskikh predpriyatij? Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 41(392), p. 28-35
2. Vakhitova. Z. T. (2015). Teoreticheskiye osnovy otsenki finansovoy ustoychivosti predpriyatij. Simvol nauki. 1(11), p. 87-88
3. Bukhonova, S. M., Doroshenko, YU. L., Benderskaya, O. B. (2004). Kompleksnaya metodika analiza finansovoj ustoychivosti predpriyatiya. Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika, 7(22), p. 8-15
4. Putilova. M. D. (2010). Faktory finansovoy ustoychivosti predpriyatiya. Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 20(196), p. 75-79
5. Kovalev, V. V. (2000). Finansovyy analiz. Upravlenie kapitalom. Vybor investitsij. Analiz otchetnosti. M: Finansy i statistika
6. Lyubushin, N. P., Babicheva, N. EH., Galushkina, A. I., Kozlova, L. V. (2010). Analiz metodov i modelej otsenki finansovoj ustoychivosti organizatsij. EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika, 1(166), p. 3-11
7. Mikhaylov. A. V. (2009). Analiz finansovokhozyaystvennoy sistemy subyekt na osnove integralnykh otsenok (metod dinamicheskogo normativa). Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. 3, p. 1-3
8. Tonkikh. A. S., Ostaltsev. A. S. (2011). Metod etalonnay dinamiki v analize finansovykh pokazateley. Finansovaya analitika: problemy i resheniya. p. 10-16
9. Mazhazhikhov, A. A., Miskhozhev, EH. R. (2012). Dinamicheskie normativnye modeli diagnostiki ehkonomicheskoy ustoychivosti promyshlennogo predpriyatiya. Nauchno-analiticheskij zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii», 2, p. 89-96
10. Pogostinskaya. N. N., Pogostinskiy. Yu. A. (1999). Sistemnyy analiz finansovoy otchetnosti

Impact Factor:	ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Impact Factor:	ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Contents

	p.
31. Chemezov D, Osipov T, Pesenko A, Komarova T, Aronova I, Lukyanova T HARDNESS DETERMINATION OF A CAST IRON PISTON AFTER METAL MOLD CASTING.	201-203
32. Parmonova AY, Ganiyeva DU CALCULATION DEBIT OF THE ARTESIAN WELLS.	204-207
33. Musaeva JT, Adilov AN CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THEFT FROM THE HOME BY MINORITIES.	208-212
34. Golovko AV, Dmitrienko NA INFLUENCE OF ECONOMIC POLICY IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT FIRM PERFORMANCE.	213-215
35. Akmatova AT WATER RESOURCES AND PROTECTION OF WATER RESOURCES OF THE KYRGYZ REPUBLIC.	216-219
36. Akmatova AT WHERE DOES THE STATE BORDER BEGIN?	220-224
37. Djaparov AK, Sydykov ME PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING EXPERT FORENSIC SUPPORT AT THE PRESENT STAGE.	225-230
38. Kurmanalieva AA ON THE QUESTION OF THE INSTITUTE OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF A LAWYER IN THE LIGHT OF CRIMINAL AND LEGAL REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC.	231-233
39. Murzabekova ZT ECOLOGICAL SAFETY AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF ECOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE.	234-237
40. Murzabekova ZT PROBLEMS OF SECURITY OF TAILINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE.	238-243
41. Nasbekova SK SOME QUESTIONS OF ADOPTION LEGAL INSTITUTE DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN.	244-246
42. Nasbekova SK TRENDS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FAMILY LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT).	247-250
43. Nasyzbekov TA, Adambekova AD, Kylychbekov MS RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO EXCITATION OF NATIONAL, RACIAL, RELIGIOUS OR INTERREGIONAL WARRANTIES.	251-254

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

44.	Sutalinova NA DEMOCRACY AND HUMANISM OF LAW: THE SPHERE OF HUMANIZATION, SUBJECTS.	255-258
45.	Turatbekova CA INTERNATIONAL TREATY AS A SOURCE OF COLLISION LAW IN KYRGYZ REPUBLIC.	259-263
46.	Baetov AB THE CONCEPT OF CLEAN (GREEN) ENERGY AND ITS IMPORTANCE FOR THE ENERGY SYSTEM OF KYRGYZSTAN.	264-267
47.	Gadoev AH POLITICAL-LEGAL IDEAS AND AL-FARABI LOOKS ON THE HUMAN RIGHTS.	268-274
48.	Gadoev AH QUESTIONS OF THE EMERGENCE OF HUMAN SOCIETY, ITS STRUCTURE AND LIFE ACTIVITY IN THE TEACHINGS OF AL-FARABI.	275-283
49.	Sheikina E, Sabinin O DYNAMIC STANDARD AS A METHOD OF SYSTEM ANALYSIS FOR FINANCIAL SUSTAINABILITY ASSESSMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES.	284-290

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.207
 ESJI (KZ) = 4.102
 SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260

Scientific publication

«Theoretical & Applied Science» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017
Impact Factor JIF		1.500			
Impact Factor ISRA (India)		1.344			
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829			
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564		
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912			
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031			
Impact Factor ICV (Poland)		6.630			
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940		
Impact Factor IBI (India)			4.260		

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

PIHII (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

GLOBAL IMPACT FACTOR
Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Open Access JOURNALS

Open Access Journals
<http://www.oajournals.info/>

Scientific Indexing Services

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

CiteFactor

Academic Scientific Journals

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

DOI (USA)

<http://www.doi.org>

CrossRef (USA)

<http://doi.crossref.org>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Directory of abstract indexing for Journals

Directory of abstract indexing for Journals

<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)

<http://www.rebuslist.com>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)

<https://www.growkudos.com>

Korean Federation of Science and Technology
Societies (Korea)

<http://www.kofst.or.kr>

Japan Link Center (Japan)

<https://japanlinkcenter.org>

Open Academic Journals Index (Russia)

<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

Collective IP (USA)

<https://www.collectiveip.com/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)

<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

Stratified Medical

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)

<http://www.stratifiedmedical.com/>

SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

RedLink

RedLink (Canada)

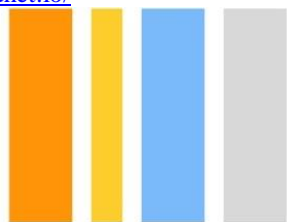
<https://www.redlink.com/>

TDNet
simply better

TDNet

Library & Information Center Solutions (USA)

<http://www.tdnet.io/>

RefME

RefME (USA & UK)

<https://www.refme.com>

ALL SUBMISSIONS SCREENED BY:

WANT TO PRE-CHECK YOUR WORK? >>

Indian Citation Index

Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Издательство «Лань»
Электронно-библиотечная
СИСТЕМА

Электронно-библиотечная система

«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

ORCID

THOMSON REUTERS, ORCID (USA)

<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)

<http://yewno.com/>

Impact Factor:

ISRA (India) = **1.344**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.207**
ESJI (KZ) = **4.102**
SJIF (Morocco) = **2.031**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Signed in print: 30.05.2018. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«**Theoretical & Applied Science**» (USA, Sweden, KZ)
Scientific publication, p.sh. 27.875. Edition of 90 copies.
<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»

